МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
«НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»

НАУКА и ПРОСВЕЩЕНИЕ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

ЛОМОНОСОВ

СБОРНИК СТАТЕЙ XXVI МЕЖДУНАРОДНОГО КОНКУРСА МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ, СОСТОЯВШЕГОСЯ 10 ОКТЯБРЯ 2026 Г. В Г. ПЕНЗА

ПЕНЗА
МЦНС «НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»
2026

УДК 001.1
ББК 60
Л75

Ответственный редактор:
Гуляев Герман Юрьевич, кандидат экономических наук

Л75
ЛОМОНОСОВ: сборник статей XXVI Международного конкурса молодых учёных. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2026. – 102 с.

ISBN 978-5-00268-736-7

Настоящий сборник составлен по материалам XXVI Международного конкурса молодых учёных «**ЛОМОНОСОВ**», состоявшегося 10 октября 2026 г. в г. Пенза. В сборнике научных трудов рассматриваются современные проблемы науки и практики применения результатов научных исследований.

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке **Elibrary.ru** в соответствии с Договором №1096-04/2016К от 26.04.2016 г.

УДК 001.1
ББК 60

© МЦНС «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2026
© Коллектив авторов, 2026

ISBN 978-5-00268-736-7

Ответственный редактор:
Гуляев Герман Юрьевич – кандидат экономических наук

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:
Агаркова Любовь Васильевна – доктор экономических наук, профессор
Ананченко Игорь Викторович – кандидат технических наук, доцент
Антипов Александр Геннадьевич – доктор филологических наук, профессор
Бабанова Юлия Владимировна – доктор экономических наук, доцент
Багамаев Багам Манапович – доктор ветеринарных наук, профессор
Баженова Ольга Прокопьевна – доктор биологических наук, профессор
Боярский Леонид Александрович – доктор физико-математических наук
Бузни Артемий Николаевич – доктор экономических наук, профессор
Буров Александр Эдуардович – доктор педагогических наук, доцент
Васильев Сергей Иванович – кандидат технических наук, профессор
Власова Анна Владимировна – доктор исторических наук, доцент
Грицай Людмила Александровна – доктор педагогических наук, доцент
Давлетшин Рашит Ахметович – доктор медицинских наук, профессор
Иванова Ирина Викторовна – кандидат психологических наук
Иглин Алексей Владимирович – кандидат юридических наук, доцент
Ильин Сергей Юрьевич – кандидат экономических наук, доцент
Искандарова Гульнара Рифовна – доктор филологических наук, доцент
Казданян Сусанна Шалвовна – кандидат психологических наук, доцент
Качалова Людмила Павловна – доктор педагогических наук, профессор
Кожалиева Чинара Бакаевна – кандидат психологических наук
Колесников Геннадий Николаевич – доктор технических наук, профессор
Корнев Вячеслав Вячеславович – доктор философских наук, профессор
Кремнева Татьяна Леонидовна – доктор педагогических наук, профессор
Крылова Мария Николаевна – кандидат филологических наук, профессор
Кунц Елена Владимировна – доктор юридических наук, профессор
Курленя Михаил Владимирович – доктор технических наук, профессор
Малкоч Виталий Анатольевич – доктор искусствоведческих наук
Малова Ирина Викторовна – кандидат экономических наук, доцент
Месеняшина Людмила Александровна – доктор педагогических наук, профессор
Некрасов Станислав Николаевич – доктор философских наук, профессор
Непомнящий Олег Владимирович – кандидат технических наук, доцент
Оробец Владимир Александрович – доктор ветеринарных наук, профессор
Попова Ирина Витальевна – доктор экономических наук, доцент
Пырков Вячеслав Евгеньевич – кандидат педагогических наук, доцент
Рукавишников Виктор Степанович – доктор медицинских наук, профессор
Семенова Лидия Эдуардовна – доктор психологических наук, доцент
Удут Владимир Васильевич – доктор медицинских наук, профессор
Фионова Людмила Римовна – доктор технических наук, профессор
Чистов Владимир Владимирович – кандидат психологических наук, доцент
Швец Ирина Михайловна – доктор педагогических наук, профессор
Юрова Ксения Игоревна – кандидат исторических наук

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ 6

АУГМЕНТАЦИЯ ДАННЫХ ДЛЯ КЛАССИФИКАЦИИ ИЗОБРАЖЕНИЙ С ПОМОЩЬЮ ГЕНЕРАТИВНОГО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
БОЛАТХАН ЕРАСЫЛ КАНАТУЛЫ 7

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ 12

РАБОТА В УСЛОВИЯХ ПОСТОЯННОГО ВИДЕОНАБЛЮДЕНИЯ С ЭЛЕМЕНТАМИ ИИ-АНАЛИЗА И ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ БЕЗОПАСНОСТИ ТРУДА
ШАРАПОВ ВИКТОР ВЛАДИМИРОВИЧ 13

ОПТИМИЗАЦИЯ СОСТАВА ШИХТЫ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА АЛЮМИНИЕВОГО СПЛАВА АК12М2
ДЗЕБИСОВ ТАЙМУРАЗ КАЗБЕКОВИЧ, БУГУЛОВ МУРАТ РОБЕРТОВИЧ 19

КРИПТОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАЩИТА БИОМЕТРИЧЕСКИХ ШАБЛОНОВ
КЛЯВЛИНА ВЕРОНИКА СЕРГЕЕВНА, ЛАРЬКИН ЕВГЕНИЙ АНДРЕЕВИЧ,
ШКОЛЬНИКОВ ИЛЬЯ СЕРГЕЕВИЧ, ЯЦКИЙ АРТЁМ СЕРГЕЕВИЧ 23

МЕТОДЫ ПРИМЕНЕНИЯ СЕТЕВОГО МОНИТОРИНГА ДЛЯ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В РАСПРЕДЕЛЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СРЕДАХ ВУЗА
ХАЛИНА ЕКАТЕРИНА ВИТАЛЬЕВНА 26

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ 32

ВЛИЯНИЕ ПОЛЕЗАЩИТНЫХ ЛЕСОПОЛОС НА МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ И БИОЛОГИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ КУКУРУЗЫ В СТЕПНОЙ ЗОНЕ
СОТНИКОВА НАТАЛИЯ СЕРГЕЕВНА, СОТНИКОВ ЯРОСЛАВ ДМИТРИЕВИЧ,
СЛЁТА АЛЕНА ДМИТРИЕВНА 33

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ 39

ИМПЕРСКОЕ, НАЦИОНАЛЬНОЕ И РЕГИОНАЛЬНОЕ НАЧАЛА В ПРОЦЕССЕ ПОДЪЁМА И УПАДКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
ЮЙ ЧЖИТУН 40

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ 44

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕТОДИКИ АНАЛИЗА И АУДИТА МАТЕРИАЛОВ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ГАМИДОВА НЕЛЛИ ГЕОРГИЕВНА, ШАБАННИКОВА НАТАЛИЯ НИКОЛАЕВНА,
АЛФЕРОВА ВИКТОРИЯ АЛЕКСЕЕВНА 45

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ ... 52

РОЛЬ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАК ЯЗЫКА-ПОСРЕДНИКА В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ОБЩЕНИИ
МЕЛЕШЕНКОВА ЕЛИЗАВЕТА НИКОЛАЕВНА ... 53

СРАВНЕНИЕ КИТАЙСКОГО И РОССИЙСКОГО СТОЛОВОГО ЭТИКЕТА И ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ОБУЧЕНИИ РКИ
ЛЮ ЮЭ ... 56

РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРАХ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ
ЦЗОУ ЛЭЙ ... 60

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ ... 63

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОНФИСКАЦИИ
ЛЕДОВСКАЯ ЗЛАТА ЕВГЕНЬЕВНА ... 64

МЕЖДУНАРОДНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
ТИШКОВ РОМАН ЮРЬЕВИЧ ... 67

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ВЗЫСКАНИЯ ЗАДОЛЖЕННОСТИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ И ЧАСТНОГО ВЗЫСКАНИЯ
БЕЛОНОЖКО ЕКАТЕРИНА ОЛЕГОВНА, ДУБКО АРИНА ОЛЕГОВНА ... 70

СТРУКТУРА ПРАВОЗАЩИТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО РАБОТНИКА
МАСЛЯЕВА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВНА ... 75

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ ... 78

СВОБОДНЫЙ ОЛИМПИАДНИК
РЫБАКОВА ЯНА ЕВГЕНЬЕВНА ... 79

НЕЙРОСЕТИ В КОРРЕКЦИОННО-РАЗВИВАЮЩЕЙ РАБОТЕ УЧИТЕЛЯ ИСТОРИИ
ТИТОВА ЕКАТЕРИНА ВАЛЕРЬЕВНА ... 83

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ ... 88

МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ЮРИСТА
СУСЛОВА ЕЛЕНА НИКИТИЧНА ... 89

ПРОКРАСТИНАЦИЯ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ВУЗОВ И ИХ МЛАДШИХ КОМАНДИРОВ: К ПРОБЛЕМЕ ВЗАИМОДЕТЕРМИНАЦИИ
РУДНЕВ ИЛЬЯ НИКОЛАЕВИЧ ... 93

КУЛЬТУРОЛОГИЯ ... 97

ПАТРИОТИЗМ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ
ЕРОХИНА АНАСТАСИЯ ГЕННАДЬЕВНА ... 98

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 004.8:004.932

АУГМЕНТАЦИЯ ДАННЫХ ДЛЯ КЛАССИФИКАЦИИ ИЗОБРАЖЕНИЙ С ПОМОЩЬЮ ГЕНЕРАТИВНОГО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

БОЛАТХАН ЕРАСЫЛ КАНАТУЛЫ
студент
Восточно-Казахстанский университет им. Сарсена Аманжолова

Научный руководитель: Жаксылыкова Жадра Рахметовна
PhD, старший преподаватель
Восточно-Казахстанский университет им. Сарсена Аманжолова

Аннотация: В статье рассматривается применение генеративного искусственного интеллекта для аугментации изображений в задачах тонкой классификации. Предложен фреймворк AGA (Automated Generative Data Augmentation), объединяющий модели сегментации, языковые модели и диффузионную генерацию. Подход направлен на увеличение разнообразия обучающих данных преимущественно за счёт изменения фона при сохранении подлинности объекта переднего плана. Рассмотрены этапы выделения объекта, автоматической генерации описаний фона и формирования аугментированных изображений. Приведены результаты экспериментов на ImageNet10, iWildCam и CUB, а также оценка обобщающей способности и объяснимости полученных моделей.
Ключевые слова: аугментация данных, генеративный искусственный интеллект, классификация изображений, диффузионные модели, сегментация, Stable Diffusion, LLM, компьютерное зрение.

DATA AUGMENTATION FOR IMAGE CLASSIFICATION USING GENERATIVE ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Bolatkan Yerassyl Kanatuly

Scientific adviser: Zhaksylykova Z. Rakhmetovna

Abstract: The article examines the use of generative artificial intelligence for image augmentation in fine-grained classification tasks. The AGA (Automated Generative Data Augmentation) framework combines segmentation models, language models and diffusion-based image generation. The method increases training-data diversity mainly by changing the background while preserving the authenticity of the foreground object. The article describes object extraction, automatic background-caption generation and augmented-image synthesis. Experimental results on ImageNet10, iWildCam and CUB are presented, together with an evaluation of generalization and model explainability.
Key words: data augmentation, generative artificial intelligence, image classification, diffusion models, segmentation, Stable Diffusion, LLM, computer vision.

Введение

Современные системы глубокого обучения демонстрируют высокую эффективность при наличии больших объёмов качественных обучающих данных. Однако при переносе моделей в новые условия — например, при изменении освещения, погоды, географического положения или особенностей съёмки — качество распознавания может снижаться. Проблема особенно заметна в задачах тонкой классификации, где требуется различать близкие классы, в том числе редкие виды животных и птиц. Сбор новых размеченных данных является трудоёмким и дорогостоящим процессом, поэтому существенную роль приобретают методы аугментации данных.

Классические методы аугментации включают поворот, отражение, обрезку, изменение масштаба и другие геометрические или цветовые преобразования. Более сложные подходы, такие как MixUp и CutMix, позволяют повысить устойчивость классификаторов за счёт смешивания и локальной замены содержимого изображений [1, с. 1–4; 2, с. 1–5]. RandAugment автоматизирует выбор последовательности преобразований и уменьшает необходимость ручной настройки параметров [3, с. 1–8]. При этом классические методы ограничивают разнообразие данных, а генеративные модели открывают возможность создания новых визуальных условий.

Диффузионные модели позволяют генерировать изображения по текстовому описанию, выполнять image-to-image преобразования и редактировать отдельные области изображения. Вместе с тем генерация всего изображения только по текстовому запросу может приводить к изменению самого объекта, что особенно критично для тонкой классификации. Именно сохранение идентифицирующих признаков объекта при увеличении разнообразия окружающей среды является основной задачей рассматриваемого подхода.

Цель работы — рассмотреть фреймворк AGA (Automated Generative Data Augmentation), предназначенный для автоматической генеративной аугментации. Его основная идея состоит в сохранении объекта исходного изображения при изменении окружающего контекста.

Обзор существующих подходов

Ранние методы аугментации основывались главным образом на геометрических преобразованиях: отражении, обрезке, повороте, масштабировании и изменении цветовых характеристик. Такие преобразования позволяют получить дополнительные варианты исходных изображений без существенного изменения их семантики. MixUp расширяет этот принцип путём смешивания изображений и соответствующих меток, а CutMix заменяет фрагмент одного изображения фрагментом другого [1; 2].

RandAugment направлен на автоматизацию выбора последовательности преобразований и снижение сложности поиска гиперпараметров [3]. Однако указанные методы в основном работают с уже существующим визуальным содержимым. Они не позволяют принципиально расширить множество возможных контекстов, в которых может встречаться объект.

С развитием CLIP и диффузионных архитектур появились методы синтетического расширения датасетов. Исследования показывают, что диффузионные модели способны создавать разнообразные изображения и дополнительные варианты данных [4–6].

Основным ограничением подобных подходов остаётся риск изменения объекта. Для задач тонкой классификации это может быть критичным: небольшая модификация характерного признака способна изменить класс объекта. Поэтому в AGA генеративная модель применяется преимущественно для создания нового фона, тогда как исходный объект выделяется и сохраняется отдельно.

Мотивирующее исследование

Для демонстрации проблемы сравниваются три способа генерации: text-to-image, image-to-image и инпейнтинг. При text-to-image обеспечивается значительное разнообразие, однако объект может изменяться настолько, что его исходные признаки становятся трудноразличимыми. При image-to-image также возможна потеря деталей, в результате чего исходный объект визуально приобретает признаки другого класса. Инпейнтинг позволяет управлять отдельной областью по маске, но при этом также способен изменять важные признаки объекта.

На примере изображения птицы из датасета CUB отмечается, что генеративные преобразования могут приводить к потере характерных признаков, например окраски или отличительного элемента на

шее. В AGA предлагается противоположная стратегия: объект сохраняется в исходном виде, а генерация применяется к фону. Это позволяет одновременно увеличить разнообразие контекста и снизить вероятность изменения семантически значимых признаков.

Методология AGA

На вход фреймворку подаются исходное изображение и название класса, а результатом является аугментированное изображение. Процесс включает три основных этапа: выделение объекта, генерацию разнообразных описаний фона и создание итогового изображения.

На первом этапе необходимо отделить объект от фона. Поскольку в исходных наборах данных точные маски или bounding box могут отсутствовать, используется комбинация GroundingDINO и Segment Anything Model (SAM). GroundingDINO формирует bounding box объекта, после чего SAM строит точную маску [7; 8].

Для узкоспециализированных названий классов обнаружение может быть менее стабильным. Поэтому в AGA используются названия суперклассов, например «bird», вместо чрезмерно специфического названия отдельного вида. Полученная маска позволяет сформировать изображение, в котором объект отделён от исходного фона.

Второй этап связан с генерацией описаний фона. Разнообразие создаётся комбинацией инструкций, вариантов фона и временной модальности. Языковая модель формирует текстовое описание, которое затем используется для генерации.

Комбинация нескольких шаблонов и вариантов фона позволяет получать множество описаний при небольшом числе исходных элементов.

На третьем этапе Stable Diffusion генерирует новый фон на основе подготовленного текстового описания [9; 10]. Затем сгенерированный фон объединяется с маскированным объектом. Область объекта сохраняется, а фон заменяется. Дополнительно к объекту могут применяться аффинные преобразования — отражение, поворот и масштабирование, — позволяющие увеличить разнообразие без изменения класса объекта.

Таким образом, AGA объединяет сегментацию, языковую генерацию описаний и диффузионный синтез. Ключевой принцип — разделение объекта и контекста: генеративная модель изменяет фон, а исходный объект сохраняется.

Экспериментальная оценка

Фреймворк реализован на Python, а эксперименты проводились с использованием графического ускорителя NVIDIA A100. Для оценки применялись три набора данных: ImageNet10, iWildCam и CUB. ImageNet10 представляет собой поднабор ImageNet из 10 классов, содержащий 13 046 обучающих и 500 валидационных изображений. iWildCam содержит изображения, полученные камерами-ловушками дикой природы, а CUB включает изображения 200 видов птиц.

Экспериментальная оценка проводилась как на данных того же распределения, так и на данных другого распределения. В качестве последних использовались ImageNet-V2 и ImageNet-Sketch. Для сравнения рассматривались классические методы MixUp, CutMix и RandAugment, а также генеративные методы ALIA, DA-Fusion и Beyond Generation.

В экспериментах использовались классификаторы ResNet-18, ResNet-50, ResNet-101 и ResNet-152. Модели обучались с нуля в стандартном пайплайне PyTorch. Для генерации фоновых описаний применялась Llama-2-13B-GPTQ, а для генерации изображений — Stable Diffusion XL. Набор модальностей включал 3 инструкции, 18 вариантов фона и 13 временных вариантов.

При увеличении объёма аугментации с 1× до 3× точность возрастала, после чего прирост становился более плавным. Для AGA при дальнейшем увеличении объёма данных деградации не наблюдалось.

На ImageNet10 базовая точность составляла 86,8%, тогда как при двукратной аугментации AGA достигала 93,4%. Для iWildCam показатель увеличивался с 81,5% до 85,4%, а для CUB — с 64,9% до 73,2%. Эти результаты показывают, что сохранение объекта при изменении фона может быть эффективной стратегией расширения обучающей выборки.

Таблица 1

Изменение точности классификации при использовании AGA

Модель / набор данных	Базовая модель	AGA	Прирост
ResNet-18 / ImageNet10-Val	88,80%	93,40%	+4,60 п.п.
ResNet-50 / ImageNet10-Val	86,80%	94,60%	+7,80 п.п.
ResNet-101 / ImageNet10-Val	78,40%	93,60%	+15,60 п.п.
ResNet-152 / ImageNet10-Val	81,60%	93,80%	+12,20 п.п.
ResNet-18 / ImageNet-V2	78,43%	89,21%	+10,78 п.п.
ResNet-50 / ImageNet-V2	81,37%	85,29%	+3,92 п.п.
ResNet-101 / ImageNet-V2	65,69%	89,22%	+23,53 п.п.
ResNet-152 / ImageNet-V2	72,55%	88,24%	+15,69 п.п.
ResNet-18 / ImageNet-Sketch	33,46%	47,75%	+14,29 п.п.
ResNet-50 / ImageNet-Sketch	27,78%	50,09%	+22,31 п.п.
ResNet-101 / ImageNet-Sketch	28,77%	46,77%	+18,00 п.п.
ResNet-152 / ImageNet-Sketch	27,98%	46,57%	+18,59 п.п.

Как видно из табл. 1, прирост сохраняется не только на данных того же распределения, но и в иных визуальных условиях. Это указывает на потенциальную пользу изменения контекста при сохранении объекта.

Обобщающая способность и объяснимость

Проверка на данных другого распределения необходима для оценки способности классификатора переносить изученные признаки на новые условия. В рассматриваемом исследовании увеличение точности сохранялось на ImageNet-V2 и ImageNet-Sketch. Это позволяет связать эффект AGA не только с запоминанием конкретных фоновых условий, но и с повышением устойчивости модели.

Отдельно оценивалась объяснимость моделей с помощью Grad-CAM. Модели, обученные только на исходных данных, в ряде случаев фокусировались на нерелевантных областях изображения. После обучения на данных, дополненных AGA, внимание модели в большей степени концентрировалось на самом объекте. Даже в случаях, когда обе модели давали правильный ответ, карта атрибуций модели с AGA была более связана с объектом.

Количественно объяснимость оценивалась с помощью PIC-кривых, включая SIC и AIC, а также insertion test. Модели с AGA в большинстве рассмотренных случаев демонстрировали более высокие показатели локализации внимания.

Ограничения подхода

AGA имеет ограничения. Основная проблема — возможная визуальная несогласованность объекта и сгенерированного фона. Генеративная модель может создать сцену, не соответствующую освещению, перспективе или масштабу исходного объекта.

Дальнейшее развитие метода связано с контролем совместимости объекта и фона, включая автоматическую оценку реалистичности и контекстной согласованности.

Заключение

AGA представляет собой подход к генеративной аугментации, ориентированный на тонкую классификацию изображений. Его ключевая идея — сохранять исходный объект и изменять контекст с помощью сегментации, языкового описания и диффузионной генерации.

Эксперименты на ImageNet10, iWildCam и CUB показывают увеличение точности при использовании AGA. На ImageNet10 точность повышалась с 86,8% до 93,4%, на iWildCam — с 81,5% до 85,4%, а на CUB — с 64,9% до 73,2%.

Анализ Grad-CAM и количественных показателей объяснимости показывает, что AGA может способствовать концентрации внимания модели на релевантных областях. При этом дальнейшее улучшение требует контроля согласованности сгенерированного фона и объекта.

Список источников

1. Zhang H. et al. mixup: Beyond Empirical Risk Minimization [Электронный ресурс]. – 2017. – URL: https://arxiv.org/abs/1710.09412.

2. Yun S. et al. CutMix: Regularization Strategy to Train Strong Classifiers with Localizable Features // ICCV. – 2019.

3. Cubuk E. D. et al. RandAugment: Practical Automated Data Augmentation with a Reduced Search Space // CVPR Workshops. – 2020.

4. Dunlap L. et al. Diversify Your Vision Datasets with Automatic Diffusion-Based Augmentation (ALIA) // NeurIPS. – 2023.

5. Trabucco B. et al. Effective Data Augmentation with Diffusion Models [Электронный ресурс]. – 2023.

6. Ge Y., Xu J., Zhao B. N., Joshi N., Itti L., Vineet V. Beyond Generation: Harnessing Text to Image Models for Object Detection and Segmentation // arXiv. — 2023. — arXiv:2309.05956. — DOI: 10.48550/arXiv.2309.05956. — URL: https://arxiv.org/abs/2309.05956.

7. Kirillov A. et al. Segment Anything. ICCV. – 2023.

8. Liu S. et al. Grounding DINO: Marrying DINO with Grounded Pre-Training for Open-Set Object Detection [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: https://arxiv.org/abs/2303.05499.

9. Rombach R. et al. High-Resolution Image Synthesis with Latent Diffusion Models // Proceedings of the IEEE/CVF Conference on Computer Vision and Pattern Recognition. – 2022.

10. Podell D. et al. SDXL: Improving Latent Diffusion Models for High-Resolution Image Synthesis [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: https://arxiv.org/abs/2307.01952.

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 004.82

РАБОТА В УСЛОВИЯХ ПОСТОЯННОГО ВИДЕОНАБЛЮДЕНИЯ С ЭЛЕМЕНТАМИ ИИ-АНАЛИЗА И ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ БЕЗОПАСНОСТИ ТРУДА

ШАРАПОВ ВИКТОР ВЛАДИМИРОВИЧ
курсант
ФГКОУ ВО «Воронежский институт МВД РФ»

Научный руководитель: Андреева Наталья Александровна
к. ф.-м. н., доцент
ФГКОУ ВО «Воронежский институт МВД РФ»

Аннотация: в работе рассматриваются вопросы популярного решения: установка работодателями видеонаблюдения на рабочих местах. При этом благодаря интеграции искусственного интеллекта (ИИ) в режиме реального времени появляется возможность анализировать видеопоток - выявлять аномалии, отслеживать объекты, фиксировать движение и даже проводить аудиоанализ. Приводится оценка эффективности использования таких технологий. Проводится анализ возможных рисков, связанных с негативным воздействием на психологическое состояние персонала.
Ключевые слова: видеонаблюдение, искусственный интеллект, дистанционная диагностика, юридические гарантии, технологические решения.

WORK IN CONDITIONS OF CONTINUOUS VIDEO MONITORING WITH AI ANALYSIS ELEMENTS AND PSYCHOPHYSIOLOGICAL FACTORS OF WORK SAFETY

Sharapov Viktor Vladimirovich

Scientific adviser: Andreeva Natalia Alexsandrovna

Abstract: the paper examines issues related to a popular solution: employers installing video surveillance systems in workplaces. At the same time, thanks to the integration of artificial intelligence (AI) in real time, it becomes possible to analyze the video stream - to identify anomalies, track objects, record movement, and even conduct audio analysis. An assessment of the effectiveness of using such technologies is provided. An analysis is carried out of possible risks associated with the negative impact on the psychological state of staff.
Keywords: video surveillance, artificial intelligence, remote diagnostics, legal guarantees, technological solutions.

Работодатели ищут законные способы защитить свои интересы - и одним из популярных решений становится установка видеонаблюдения на рабочих местах. Со временем обычные камеры уступили место более продвинутым системам: благодаря интеграции искусственного интеллекта (ИИ) появилась видеоаналитика. Она позволяет в режиме реального времени анализировать видеопоток - выявлять аномалии, отслеживать объекты, фиксировать движение и даже проводить аудиоанализ.

Многие компании уже внедрили ИИ-решения, и это подтверждает востребованность технологии. Так, в Самарской области запустили пилотный проект, в рамках которого в двух исправительных учреждениях планируют использовать автономных роботов-патрульных, оснащенных современными средствами навигации, видеонаблюдения и аналитики, способных в автоматическом режиме осуществлять патрулирование закрепленной территории, фиксировать нарушения установленного режима, передавать данные, а также оперативно реагировать на нештатные ситуации. Их цель - повысить уровень охраны и безопасности как для персонала, так и для осужденных. Роботы являются частью программы цифровой трансформации и модернизации системы исполнения наказаний. В рамках испытаний эксперты оценили их эффективность, а также способность работать совместно с другими системами безопасности в различных условиях [1].

Использование таких технологий дает компаниям значительные преимущества:

- рост производительности (прозрачность процессов и контроль дисциплины мотивируют сотрудников работать эффективнее),
- снижение затрат на оплату труда (автоматизация позволяет перераспределить нагрузку и сократить число неэффективных должностей),
- уменьшение брака (система быстро выявляет ошибки, что помогает избежать производственных потерь),
- оптимизация рабочих процессов (объективные данные о работе сотрудников помогают руководителям принимать взвешенные управленческие решения).

Однако у этой медали есть и обратная сторона. Технологии, призванные повысить эффективность, могут негативно сказаться на психологическом состоянии персонала. Постоянное наблюдение способно вызвать чувство тревоги, ощущение беспомощности, потерю контроля над ситуацией, снижение мотивации и вовлечённости.

Это говорит о том, что цифровая трансформация - не просто внедрение новых инструментов, а комплексное социотехническое изменение, затрагивающее моральное состояние и психическое здоровье сотрудников.

Видеонаблюдение за сотрудниками - сложный вопрос, который регулируется нормами трудового права и правилами защиты персональных данных.

Российское законодательство разрешает работодателям устанавливать камеры на рабочих местах, чтобы обеспечить безопасность производства, проконтролировать соблюдение трудовой дисциплины, исполнение трудовых обязанностей.

При этом необходимо строго следовать установленным требованиям:

- соблюдение Конституции РФ (в т.ч. ст. 23 о неприкосновенности частной жизни);
- соблюдение норм Трудового кодекса РФ;
- соблюдение требований Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных»;
- при использовании ИИ-анализа поведения и распознавания лиц - получение письменного согласия на обработку биометрических персональных данных (ст.11 152-ФЗ);
- предварительное уведомление работников о введении видеонаблюдения (не менее чем за 2 месяца, если это меняет условия трудового договора, - ст. 74 ТК РФ);
- размещение информационных табличек в зонах видеонаблюдения («Ведётся видеонаблюдение»);
- определение перечня лиц, имеющих доступ к записям, и назначение ответственных за хранение данных.

Наблюдения последних лет показывают, что внедрение систем видеонаблюдения с ИИ-анализом может оказывать заметное влияние на психологическое и физиологическое состояние работников.

1. Бессознательная реакция (исследование Сиднейского технологического университета, 2024 (в исследовании, опубликованном в журнале «Neuroscience of Consciousness», учёные изучали, как осведомлённость о видеонаблюдении влияет на сенсорное восприятие и скорость реакции человека) [2]:

- участники под видеонаблюдением распознавали визуальные стимулы (изображения лиц) на 1 секунду быстрее контрольной группы;
- повышенная бдительность не осознавалась испытуемыми;
- учёные связывают эффект с эволюционным механизмом обнаружения угроз в условиях наблюдения он активизируется сильнее;
- долгосрочное воздействие может приводить к хроническому повышению уровня тревожности [3].

2. Возможность дистанционной диагностики стресса (исследование Исаевой О.Л. и Ключниковой Р.Р., 2021 (авторы разработали методику выявления напряжённого состояния (стресса) с использованием видеофиксации и сравнили её с традиционными физиологическими методами)) [4]:

- комбинирование видеоаналитики с физиологическими методами (кожно-гальваническая реакция, пупиллография, айтрекинг, виброизображение) даёт высокую точность измерений;
- технология позволяет выявлять признаки эмоционального напряжения до поведенческих проявлений;
- практическое применение: профилактика кризисных ситуаций (агрессия, суицидальные настроения и т. д.).

Рис. 1. Схема порочного круга хронической тревожности

В качестве примера на рисунках 2 и 3 показаны пупиллограммы двух студентов: у одного из них присутствовала явная эмоциональная реакция, а у другого она была слабой. По результатам исследования было установлено наличие существенной корреляция между кожно-гальванической реакцией и изменением размеров зрачка при наличии эмоционального отклика

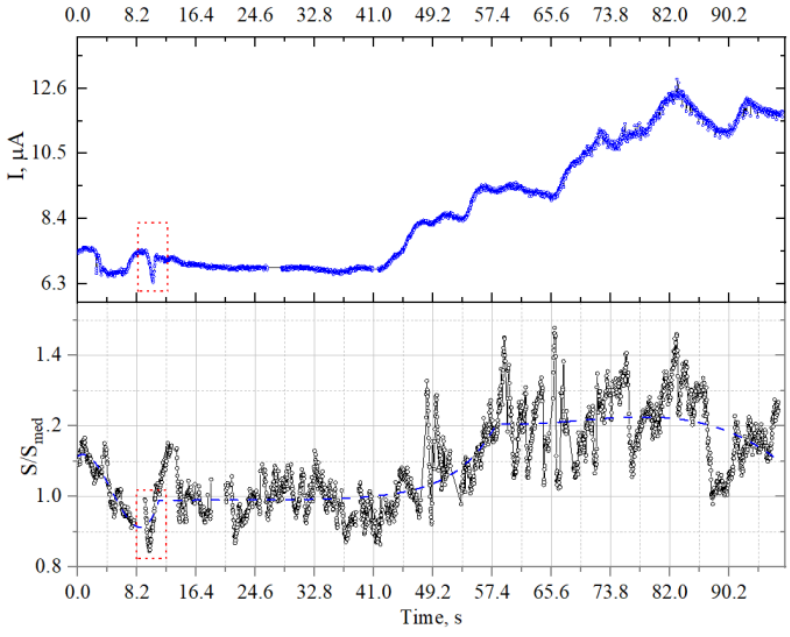

Рис. 2. Пупиллограмма и КГР с сильным эмоциональным откликом

3. Влияние на автономию и стресс (исследование Пекинского университета науки и технологий, 2026 (анализировалось воздействие ИИ-систем (программ отслеживания работы и анализа продуктивности) на психофизиологические факторы; исследование проводилось методом трёхволнового опроса с временной задержкой, в нём участвовали 482 менеджера) [5]:

- наблюдение через ИИ снижает чувство автономии (ощущение свободы в принятии решений) и повышает уровень психологического стресса;
- осведомлённость об ИИ имеет двоякий эффект: понимание принципов работы системы может повысить уверенность, но одновременно порождает тревогу из-за страха ошибки, зафиксированной системой;
- стрессоустойчивость не выполняет защитной функции: у стрессоустойчивых сотрудников связь между наблюдением и дистрессом оказалась даже сильнее из-за стремления соответствовать алгоритмическим стандартам и самодавления

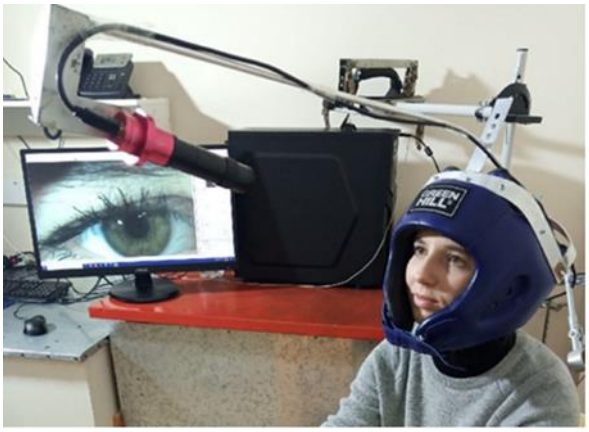

Рис. 3. Пупиллограмма и КГР со слабым эмоциональным откликом

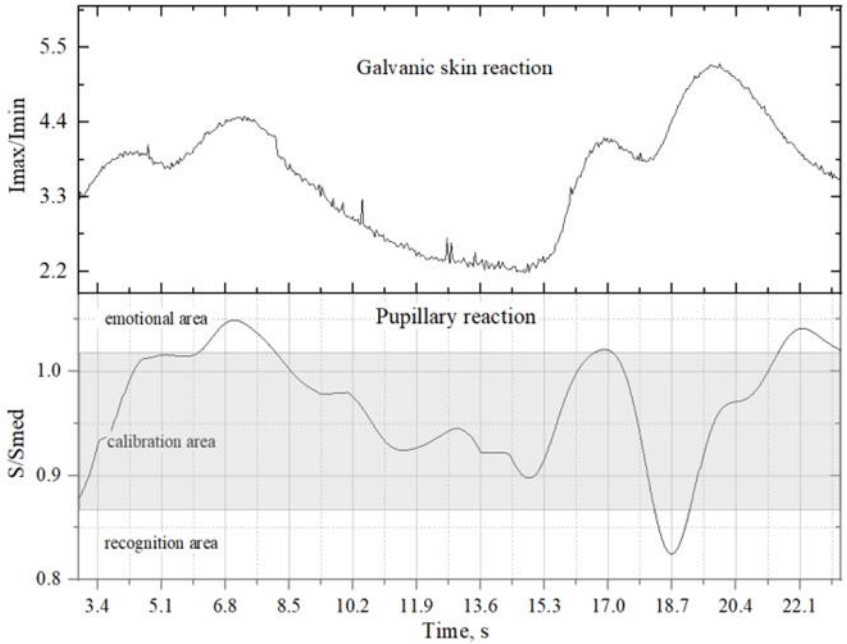

Рис. 4. Пупиллографический модуль регистрации изменений размеров зрачка

4. Ментальная усталость и выгорание (отчёт Boston Consulting Group и Калифорнийского университета, 2026) [6]:

- 14 % опрошенных работников США (выборка — 1500 человек) сообщили о симптомах выгорания, связанных с постоянным взаимодействием с ИИ инструментами;

- наиболее уязвимые сферы: маркетинг, разработка ПО, HR, финансы, IT;
- типичные симптомы: ощущение «тумана» в голове, головные боли, замедление принятия решений, чувство перегруженности;
- последствия: сотрудники с признаками выгорания на 33 % чаще испытывали усталость от принятия решений и на 10 % чаще задумывались об увольнении.

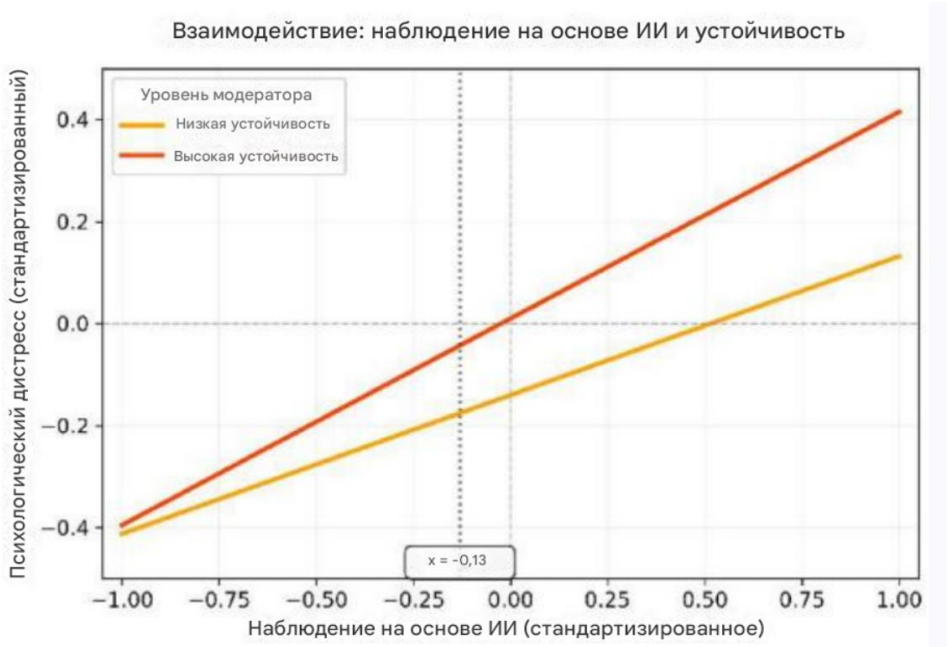

Рис. 5. Модераторская роль устойчивости сотрудников во взаимосвязи между факторами искусственного интеллекта и психологическим стрессом

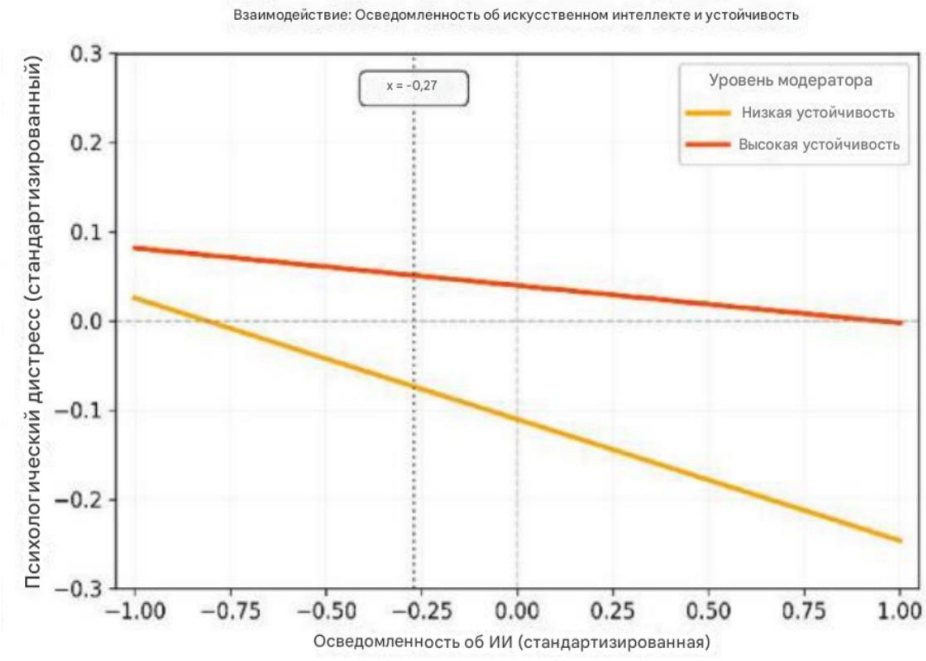

Рис. 6. Модераторская роль устойчивости сотрудников во взаимосвязи между факторами искусственного интеллекта и психологическим стрессом

Таким образом, постоянное видеонаблюдение с ИИ-анализом неоднозначно влияет на психофизиологическое состояние сотрудников - эффект зависит от целого ряда условий: технических параметров системы, особенностей корпоративной культуры, соблюдения правовых норм и так далее.

С одной стороны, такая технология способна укрепить дисциплину. С другой - рискует разрушить здоровую атмосферу в коллективе. Современные ИИ-системы глубоко анализируют рабочие процессы, но их применение может провоцировать хронический стресс, когнитивную перегрузку, алгоритмическую тревожность, снижение автономии и эмоциональное выгорание. Эти факторы могут существенно влиять на психическое и физическое здоровье сотрудников, снижать производительность и повышать риск профессиональных заболеваний.

Вместе с тем грамотный анализ данных с помощью ИИ может помочь предотвратить опасные ситуации, мгновенно выявляя аномальные паттерны поведения и давая тем самым возможность своевременно реагировать на угрозы. Например, выявить признаки агрессивного поведения или суицидальных настроений, обнаруживать подозрительные движения, предшествующие совершению магазинных краж, повысить безопасность дорожного движения и минимизировать ДТП.

Применение систем распознавания лиц (на базе PCA и CNN) в московском метрополитене показало их высокую эффективность в выявлении правонарушений - при этом критически важно соблюдать этические и правовые нормы [7].

Чтобы минимизировать вред от внедрения видеонаблюдения с ИИ, важно:

1. Обеспечить прозрачность работы алгоритмов: сотрудники должны понимать, как именно собираются и обрабатываются данные.
2. Надёжно защитить персональные данные работников.
3. Учитывать потребности персонала в психологическом комфорте - не сводить контроль к тотальному наблюдению.
4. Повысить информированность сотрудников об ИИ-технологиях: объяснить принципы работы системы, цели её внедрения и границы применения.

Таким образом, искусственный интеллект в системах видеонаблюдения - это мощный инструмент, внедрение которого даёт экономическую выгоду за счёт автоматизации процессов, снижения потерь, повышения операционной эффективности и оптимизации ресурсов. Он одновременно повышает безопасность и эффективность, но требует внимательного отношения к этическим и психологическим аспектам.

Список источников

1. Being Watched Changes How Your Brain Processes Faces // Neuroscience News. — 2024. — 17 December. — URL: https://neurosciencenews.com/surveillance-facial-perception-28558/ (дата обращения: 21.09.2026).

2. Федоренко П., Качай И. С. Спокойствие, только спокойствие! Как контролировать нервы, эмоции и настроение. — М.: АСТ, 2021.

3. Исаева О. Л., Ключникова Р. Р. Метод определения стрессового состояния человека для систем видеонаблюдения // Вестник Югорского государственного университета. — 2021. — № 3 (62). — С. 68–75. — DOI: 10.17816/byusu20210368-75.

4. Chu J., Chu H. When Resilience Backfires: The Counterintuitive Effect of Employee Resilience in High-Tech Surveillance Environments // Frontiers in Psychology. — 2026. — DOI: 10.3389/fpsyg.2026.1790846.

5. Кузнецов М. И., Баршин З. А., Шишикин Д. А. Применение искусственного интеллекта в видеонаблюдении // Актуальные исследования. — 2025. — № 26 (261). — Ч. I. — С. 12–14.

© В.В. Шарапов, 2026

УДК 669.715:621.74

ОПТИМИЗАЦИЯ СОСТАВА ШИХТЫ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА АЛЮМИНИЕВОГО СПЛАВА АК12М2

ДЗЕБИСОВ ТАЙМУРАЗ КАЗБЕКОВИЧ,
БУГУЛОВ МУРАТ РОБЕРТОВИЧ
аспиранты
ФГБОУ ВО «Северо-Кавказский горно-металлургический институт
(государственный технологический университет)»

Научный руководитель: Хадзарагова Е.А.
д.т.н., профессор
ФГБОУ ВО «Северо-Кавказский горно-металлургический институт
(государственный технологический университет)»

Аннотация: В работе рассмотрен расчёт состава шихты для производства алюминиевого сплава АК12М2. Определены количества силумина, алюминиево-магниевой лигатуры и чушкового алюминия с учётом принятого угара компонентов. Отдельно рассмотрен вопрос учёта меди, поскольку в исходной схеме её источник не был выделен. Для дальнейшего совершенствования расчёта предложена модель линейного программирования, позволяющая учитывать стоимость материалов, их доступность, возвратный металл и ограничения по химическому составу.
Ключевые слова: алюминиевый сплав, АК12М2, шихта, расчёт шихты, силумин, лигатура, угар, оптимизация, линейное программирование, цветная металлургия.

OPTIMIZATION OF THE CHARGE COMPOSITION TO IMPROVE THE EFFICIENCY OF AK12M2 ALUMINUM ALLOY PRODUCTION

Dzebisov Taimuraz,
Bugulov Murat

Scientific adviser: Khadzaragova E.A.

Abstract: The paper considers the calculation of the charge composition for AK12M2 aluminum alloy. The amounts of silumin, aluminum-magnesium master alloy and aluminum additions are determined with allowance for the adopted component burn-off. The source of copper is considered separately because it was not specified in the initial calculation scheme. For further improvement, a linear programming model is proposed to account for material cost, availability, returns and chemical-composition constraints.
Keywords: aluminum alloy, AK12M2, charge, charge calculation, silumin, master alloy, burn-off, optimization, linear programming, non-ferrous metallurgy.

Введение

При расчёте шихты для АК12М2 необходимо одновременно учитывать требуемый химический состав расплава и фактический состав используемых материалов. Дополнительную погрешность вносит угар отдельных компонентов при плавке. Его величина зависит от состояния шихты, плавильного агрегата, температуры, продолжительности выдержки и способа рафинирования [1].

Для АК12М2 задача имеет практическое значение, поскольку сплав относится к системе алюминий–кремний–медь. Согласно ГОСТ 1583-93 [2] (табл. 1), содержание кремния для АК12М2 составляет 11–13 %, меди – 1,8–2,5 %, при этом регламентируются и другие компоненты [2]. Поэтому расчёт должен быть связан с фактическим составом применяемого сырья и нормативными требованиями.

Цель работы состоит в проверке исходного расчёта шихты для АК12М2 и его развитии в сторону оптимизационного расчёта. Для этого воспроизведена последовательность определения компонентов шихты, рассмотрены принятые поправки на угар и сформулирована задача минимизации расхода материалов.

1. Формирование шихты и технологические ограничения

В исходном исследовании в качестве шихтовых материалов рассматривались чушковый силумин, чушковый алюминий, литейный алюминиевый сплав АК12М2 и возврат собственного производства. Выбор конкретного сочетания материалов определяется их химическим составом и доступностью. Возврат может снижать потребность в первичном сырье, однако его необходимо контролировать по химическому составу, поскольку смешение различных плавок способно изменять содержание примесей.

Расчёт начинается с определения массы плавки и требуемых концентраций элементов. Затем составляется система материальных балансов. Для каждого элемента учитывается содержание в исходных материалах и поправка на угар. После расплавления и лабораторного анализа возможно введение корректирующих добавок. Поэтому расчёт шихты целесообразно рассматривать как двухступенчатый: первоначальное шихтовое задание и последующая корректировка [1, 3].

К основным ограничениям расчётной модели относятся масса плавки, нормативные интервалы химического состава, фактический состав каждого материала, допустимое количество возврата, технологические ограничения плавильного агрегата и стоимость сырья. Последний параметр позволяет перейти от поиска любого допустимого состава к поиску экономически оптимального (табл. 1).

Таблица 1

Основные параметры расчёта состава шихты

Параметр	Принято в расчёте	Назначение
Масса плавки	100 кг	Расчётная база
Si	12 %	Целевой состав
Mg	0,3 %	Целевой состав
Cu	2 %	Целевой состав
Al	85,7 %	Баланс до 100 %
Угар Si	1 %	Компенсация потерь
Угар Mg	3 %	Компенсация потерь

2. Расчёт состава шихты для АК12М2

В исходной работе расчёт выполнен для условного состава: Si – 12 %, Mg – 0,3 %, Cu – 2 %, Al – 85,7 %. Для компенсации потерь компонентов при плавке в расчете учитываются приятные значения угара. Ниже приведена последовательность расчета, которая использовалась в исходной работе.

Для кремния при содержании 12 % и принятом угаре 1 %:

$m(Si, доп.) = 12 \times 1 / 100 = 0{,}12$ кг.

Расчётное количество кремния принимается равным 12,12 кг. При содержании Si в силумине 13 % масса силуминовой составляющей определяется:

M(силумин) = 12,12 × 100 / 13 = 93,2 кг.

При содержании алюминия в силумине 87 % количество алюминия, поступающее с ним, составляет:

m(Al из силумина) = 93,2 × 0,87 = 81,08 кг.

Для магния в исходной работе принят угар 3 %. При использованной расчётной поправке 0,309 кг и содержании Mg в лигатуре 10 %:

M(лигатуры) = 0,309 × 100 / 10 = 3,09 кг.

При содержании алюминия в лигатуре 90 %:

m(Al из лигатуры) = 3,09 × 0,90 = 2,781 кг.

Тогда дополнительное количество алюминия определяется как:

m(Al, доп.) = 85,7 − (81,08 + 2,781) = 1,839 кг.

В исходном докладе полученное значение округлялось до 2 кг. Для расчётной модели предпочтительно выполнять округление после завершения всех балансов, поскольку раннее округление способно накапливать погрешность.

3. Анализ расчёта и совершенствование модели

Приведенный расчет позволяет определить основные компоненты шихты, однако перед применением на производстве необходимо уточнить ряд исходных данных. В частности, в заданном составе предусмотрено 2 % меди, однако отдельный медьсодержащий материал в расчётной схеме не указан. Поэтому источник меди должен быть определён непосредственно в составе шихты. Им может быть возвратный металл, готовый сплав АК12М2 или отдельная медьсодержащая лигатура. Без указания конкретного источника материальный баланс по меди остаётся незамкнутым.

Необходима также привязка коэффициентов угара к конкретному оборудованию. Постоянные поправки удобны для учебного расчёта, но в производстве их следует определять по статистике плавок. Для каждого материала можно хранить средний коэффициент использования элемента и диапазон его изменения, что позволит корректировать расчёт с учётом фактической технологии.

Для практического применения расчёт можно дополнить критерием стоимости. Обозначим массу i-го материала через x_i, а его стоимость — через c_i. Тогда целевая функция имеет вид:

$$F = \Sigma(c_i \cdot x_i) \rightarrow \min.$$

Для каждого контролируемого элемента j вводится баланс:

$$\Sigma(a_{ij} \cdot x_i \cdot k_{ij}) = M \cdot C_j,$$

где a_{ij} – содержание элемента j в материале i, k_{ij} – коэффициент, учитывающий его использование с учётом угара, M – масса готового сплава, C_j – требуемая концентрация элемента. Для нормативных диапазонов равенство заменяется системой ограничений «не менее – не более».

В такой постановке изменение состава возвратного металла или доступности отдельного материала не требует изменения самой расчётной схемы: достаточно заменить соответствующие исходные данные. После получения результатов химического анализа модель может быть запущена повторно уже с уточнёнными значениями.

4. Практическая применимость

Наибольший эффект от автоматизированного расчёта ожидается при использовании возвратного металла, состав которого меняется от плавки к плавке. В этом случае результаты анализа очередной партии можно непосредственно включать в исходные данные расчёта. После плавки фактический состав расплава сравнивается с расчётным, а полученная разница используется для уточнения коэффициентов угара.

Целесообразно рассматривать несколько критериев оптимизации: минимизацию стоимости шихты, минимизацию расхода первичного алюминия, максимизацию использования возврата и минимизацию массы корректирующих добавок. Выбор критерия должен зависеть от производственной ситуации. При этом химические ограничения имеют приоритет перед экономическими (табл. 2).

Таблица 2

Сравнение традиционного и оптимизационного подходов

Показатель	Традиционный подход	Оптимизационный подход
Критерий выбора	Допустимый состав	Минимум стоимости/расхода
Материальный баланс	Ручной расчёт	Система ограничений
Возвратный металл	Задаётся вручную	Учитывается как переменная
Стоимость материалов	Не является критерием	Включается в целевую функцию
Корректировка	Повторный ручной расчёт	Повторный запуск модели

Применение компьютерного расчёта позволяет повысить оперативность подготовки плавки и снизить вероятность арифметических ошибок. Особенно это важно при большом количестве доступных материалов, когда число допустимых комбинаций возрастает. В таком случае линейное программирование позволяет найти решение систематически, а не методом последовательного ручного подбора.

Заключение

Расчёт состава шихты является одним из основных этапов подготовки плавки АК12М2. На его результат влияют целевой химический состав, состав исходных материалов, угар компонентов, возврат собственного производства и особенности плавильного оборудования. Воспроизведённый расчёт показывает последовательность определения количества силумина, алюминиево-магниевой лигатуры и дополнительного алюминия.

Анализ расчётной схемы показал, что для её производственного использования необходимо уточнить материальный источник меди и заменить условные коэффициенты угара на значения, подтверждённые фактическими плавками. Это позволяет сделать расчёт одновременно более точным и пригодным для автоматизации.

Для дальнейшего развития расчёта предложено использовать линейное программирование, в котором химический баланс объединяется с экономическими и технологическими ограничениями. Такой подход позволяет выбирать не просто допустимый состав, а вариант шихты с заданным критерием оптимальности — например, минимальной стоимостью или расходом материалов. При наличии данных по фактическим плавкам модель может использоваться для корректировки расчёта и подготовки последующих шихтовых заданий.

Список источников

1. Альтман М. Б., Андреев А. Д., Балахонцев Г. А. и др. Плавка и литье алюминиевых сплавов: справочник / под ред. В. И. Добаткина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Металлургия, 1983. – 351 с.

2. ГОСТ 1583-93. Сплавы алюминиевые литейные. Технические условия.

3. Добош Л. Ю. Производство отливок из сплавов цветных металлов. Расчет шихты. Практикум: учебное пособие. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2026.

УДК 004.056.5

КРИПТОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАЩИТА БИОМЕТРИЧЕСКИХ ШАБЛОНОВ

КЛЯВЛИНА ВЕРОНИКА СЕРГЕЕВНА,
ЛАРЬКИН ЕВГЕНИЙ АНДРЕЕВИЧ,
ШКОЛЬНИКОВ ИЛЬЯ СЕРГЕЕВИЧ,
ЯЦКИЙ АРТЁМ СЕРГЕЕВИЧ
студенты бакалавриата
ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет»,
г. Тольятти, Россия

Научный руководитель: Полякова Екатерина Владимировна
к.т.н., доцент,
ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет», г. Тольятти, Россия

Аннотация: Биометрические шаблоны, в отличие от паролей, невозможно заменить при компрометации. Их массовое внедрение в банковских, государственных и корпоративных системах обнажило проблему неотчуждаемости биометрического признака [1, с. 102]. Хранение шаблонов в открытом виде и их прямое хеширование не решают задачу, поскольку биометрические измерения зашумлены и не совпадают побитово при повторных считываниях [3, с. 615]. В работе рассматриваются два подхода к защите — нечёткие экстракторы и отменяемая биометрия, их сильные и слабые стороны, а также перспективы гибридных схем [5, с. 1].

Ключевые слова: биометрические шаблоны, нечёткие экстракторы, отменяемая биометрия, нейросетевые преобразователи «биометрия–код», криптографическая защита, ГОСТ Р 52633, компромиссы безопасности.

CRYPTOGRAPHIC PROTECTION OF BIOMETRIC TEMPLATES

Klyavlina Veronika Sergeevna,
Larkin Evgeny Andreevich,
Shkolnikov Ilya Sergeevich,
Yatsky Artyom Sergeevich

Scientific supervisor: Polyakova Ekaterina Vladimirovna

Биометрическая аутентификация получила широкое распространение в банковских, государственных и корпоративных системах [1, с. 102]. Однако её массовое внедрение обнажило проблему, не имеющую аналогов в классической криптографии: биометрический признак неотчуждаем. Утечка пароля компенсируется его заменой, тогда как скомпрометированный отпечаток пальца или рисунок вен невозможно перевыпустить.

Хранение биометрических шаблонов в открытом виде или их прямое хеширование не решают задачу. Биометрические измерения зашумлены: два считывания одного и того же пальца не совпадают побитово, поэтому классические криптографические примитивы, рассчитанные на точное совпадение, к ним неприменимы [3, с. 615].

В ответ на эту угрозу сложились два самостоятельных подхода к защите биометрических шаблонов [1, с. 103]:

— Первый — помехоустойчивое извлечение ключей, или нечёткие экстракторы. Из зашумлённого биометрического образа нужно получить стабильный криптографический ключ, который будет воспроизводиться при каждом новом считывании того же признака. Схема такова: на этапе регистрации из образа w выделяются ключ R и вспомогательная строка P. Строка P хранится открыто, но не должна давать информации о самом биометрическом образе;

— Второй — отменяемая биометрия. Исходный шаблон подвергается необратимому преобразованию, а сравнение пользователей выполняется уже в преобразованном пространстве [3, с. 615]. Если защищённый шаблон скомпрометирован, его можно отозвать и заменить, не меняя сам биометрический признак [3, с. 618].

Теоретическую основу нечётких экстракторов заложили работы Додиса и его коллег. В отечественной науке это направление развивается в исследованиях Сулавко А.Е. и его научной школы [2, с. 42]. Отдельного внимания заслуживает нейросетевой преобразователь «биометрия–код», предложенный Сулавко А.Е. Его отличие от классического нечёткого экстрактора состоит в том, что он позволяет получать ключевые последовательности существенно большей длины при меньших вероятностях ошибок. Если нечёткие экстракторы для изображений лица дают ключ длиной 42 бита при FRR = 0,032 и FAR = 0,014, то нейросетевые преобразователи на основе сетей функционалов Пирсона обеспечивают 120 бит при FRR = 0,0039 и FAR = 0,0022 [2, с. 48].

Тем не менее у нейросетевых преобразователей есть слабые места: обучение требует значительных вычислительных ресурсов, необходимы большие обучающие выборки, а сама нейросетевая модель становится объектом атаки. Отдельный вопрос — устойчивость нечёткого хранилища к компрометации вспомогательной строки.

Отменяемая биометрия устроена иначе. Шаблон преобразуется так, чтобы расстояния между признаками сохранялись, но обратное восстановление исходного образа было невозможным. Сравнение происходит в защищённом пространстве [3, с. 617]. Главное достоинство — возможность отзыва: при компрометации достаточно сменить параметр преобразования и получить новое защищённое представление на основе того же признака [3, с. 618].

Среди методов преобразования выделяются необратимые преобразования координат, преобразование Адамара на основе функций Уолша, проективные и фильтрующие преобразования, а также криптографические методы, включая визуальную криптографию, хеширование изображений и криптографию на эллиптических кривых.

Для сопоставления двух подходов составлена таблица (табл. 1).

Таблица 1

Сравнение подходов к защите биометрических шаблонов

Критерий сравнения	Нечёткие экстракторы	Отменяемая биометрия
Принцип	Извлечение стабильного ключа из зашумлённого образа	Необратимое преобразование шаблона
Основной результат	Криптографический ключ	Защищённый шаблон
Отменяемость	Ограниченная	Полная [3, с. 618]
Нелинкуемость	Зависит от реализации	Проектируется явно [3, с. 617]
Основная уязвимость	Компрометация вспомогательной строки	Обратимость преобразования [4, с. 2870]
Длина ключа	42–100 бит [2, с. 48]	Не применимо
Применимость	Криптографические протоколы	Аутентификация, базы данных [3, с. 619]

Слабое место нечётких экстракторов — небольшая длина ключа и высокая вычислительная сложность. Слабое место отменяемой биометрии — устойчивость преобразования к обращению: для

схемы защиты радужной оболочки глаза показано, что значительная часть исходных битов кода восстанавливается из одного защищённого шаблона [4, с. 2870].

Таким образом, нейросетевые преобразователи «биометрия–код» позволяют связать биометрический образ с ключом большей длины, чем классические нечёткие экстракторы [2, с. 48].

Сравнение длины ключа для разных подходов приведено на рис. 1 [2, с. 48].

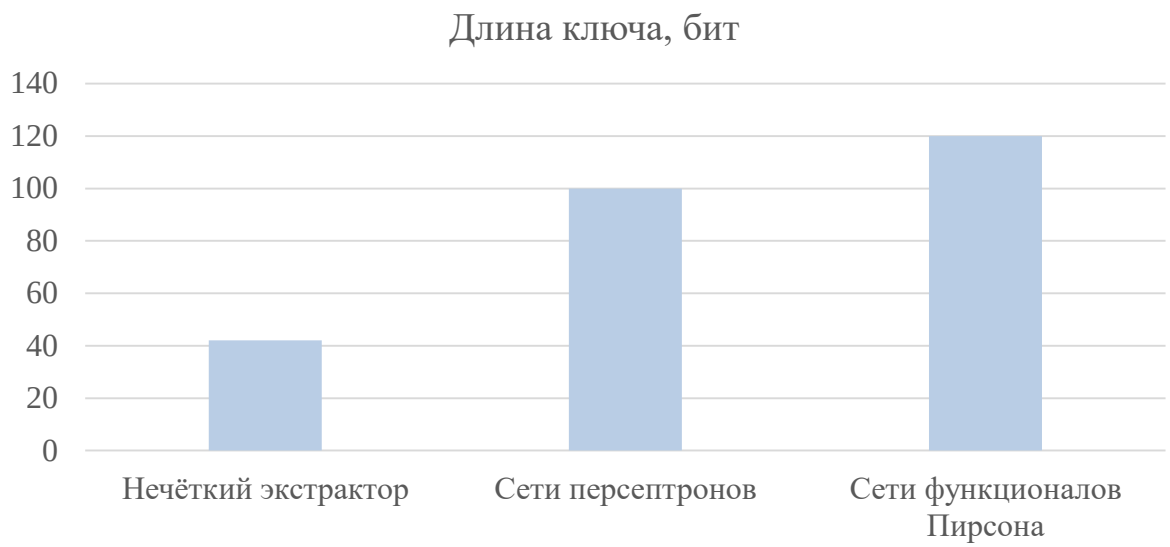

Рис. 1. Сравнение длины ключа для различных подходов к защите биометрических шаблонов

Биометрические технологии продолжают развиваться, и вместе с ними развиваются методы атак и защиты [1, с. 104]. По всей видимости, в ближайшие годы защита биометрических шаблонов будет строиться на сочетании обоих подходов [5, с. 1]. Это делает актуальными исследования, направленные на их интеграцию с учётом требований российских стандартов.

Список источников

1. Abdullahi S.M., et al. Biometric template attacks and recent protection mechanisms: A survey // Information Fusion. — 2024. — Vol. 103. — P. 102–121.

2. Генерация ключевых последовательностей и верификация субъектов на основе двумерного изображения лица / А. Е. Сулавко, А. В. Еременко, С. С. Жумажанова, Е. В. Бурая // Автоматизация процессов управления. – 2017. – № 1(47). – С. 58-66. – EDN YIIZYP.

3. Ratha N.K., Connell J.H., Bolle R.M. Enhancing Security and Privacy in Biometrics-Based Authentication Systems // IBM Systems Journal. — 2001. — Vol. 40, No. 3. — P. 614–634.

4. Ghammam L., Karabina K., Lacharme P., Thiry-Atighehchi K. A Cryptanalysis of Two Cancelable Biometric Schemes Based on Index-of-Max Hashing // IEEE Transactions on Information Forensics and Security. — 2020. — Vol. 15. — P. 2869–2880.

5. Shahreza H.O., Rathgeb C., Osorio-Roig D., Hahn V.K., Marcel S., Busch C. Hybrid Protection of Biometric Templates by Combining Homomorphic Encryption and Cancelable Biometrics // 2022 IEEE International Joint Conference on Biometrics (IJCB). — 2022. — P. 1–8.

УДК 004.45

МЕТОДЫ ПРИМЕНЕНИЯ СЕТЕВОГО МОНИТОРИНГА ДЛЯ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В РАСПРЕДЕЛЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СРЕДАХ ВУЗА

ХАЛИНА ЕКАТЕРИНА ВИТАЛЬЕВНА
студент магистратуры
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

Научный руководитель: Морозов Сергей Анатольевич
канд. техн. наук, доцент кафедры «ИСиРТ»
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы защиты персональных данных в распределенных информационных системах высших учебных заведений. Особое внимание уделено системам сетевого мониторинга как инструменту обеспечения безопасности и соответствия требованиям законодательства. Проведен сравнительный анализ программного обеспечения (10-Страйк, Cacti, NeDi) и представлены результаты тестирования на примере среднего высшего учебного заведения.
Ключевые слова: персональные данные, системы сетевого мониторинга, распределенная информационная система, законодательство о персональных данных, защита персональных данных, мониторинг сетевого трафика.

METHODS FOR USING NETWORK MONITORING TO PROTECT PERSONAL DATA IN DISTRIBUTED INFORMATION ENVIRONMENTS OF A UNIVERSITY

Khalina Ekaterina Vital'evna

Scientific adviser: Morozov Sergey Anatol'evich

Abstract: The article examines issues related to the protection of personal data in distributed information systems of higher education institutions. Special attention is paid to network monitoring systems as a tool for ensuring security and compliance with legal requirements. A comparative analysis of software (10-Strike, Cacti, NeDi) has been carried out, and the test results are presented using a medium-sized higher education institution as an example.
Key words: personal data, network monitoring systems, distributed information system, legislation on personal data, protection of personal data, network traffic monitoring.

В связи с широким распространением цифровых технологий вопросы защиты личных данных приобретают решающее значение для всех организаций, особенно для высших учебных заведений,

которые обрабатывают большой объем конфиденциальной информации. Одним из важнейших принципов защиты персональных данных является принцип доступность, который гарантирует своевременный и бесперебойный доступ авторизованных пользователей к информации и системам. Он не менее важен, поскольку даже идеально защищенные от утечек и изменений данные бесполезны, если к ним нельзя оперативно получить доступ. Доступность подразумевает, что системы устойчивы к сбоям, перегрузкам и атакам, обеспечивая работу в нужном объеме и времени. Это может привести к определенным последствиям для образовательных учреждений. Штрафы от Минобрнауки и Рособрнадзора за сбои в доступности систем предусмотрены в рамках проверок по 273-ФЗ "Об образовании" [1], где вузы обязаны обеспечивать бесперебойный доступ к информационным ресурсам. В 2022–2025 годах фиксировались случаи штрафов до 1 млн руб. за несвоевременное предоставление данных в реестры (ст. 19.30.2 КоАП), аналогично для образовательных платформ, плюс предписания об устранении [2].

Для мониторинга сетевых компонентов в образовательных учреждениях можно использовать как бесплатные, так и платные программы. Выбор зависит от задач мониторинга: отслеживания состояния устройств, анализа трафика, выявления проблем и сбоев. Не смотря на множество различных методов мониторинга, мониторинг сетевых компонентов непосредственно связан с программным обеспечением, которое имеет совместимость с операционной средой и коммутационным оборудованием.

1) Для бюджетных и малых вузов подойдет такое программное обеспечение как Cacti или же nProbe. Данные системы мониторинга имеют полностью бесплатный стек, покрывающий топологию, метрики и анализ трафика.

2) Для небольших вузов с быстрым внедрением под ключ отлично подойдет система 10-Страйк: Мониторинг Сети PRO из-за низкой стоимости и простоты развертывания.

3) Для крупных университетов с требованиями ФСТЭК подойдут такие программы как Naumen Network Manager и NeDi для углублённого анализа трафика персональных данных.

Для мониторинга сетевых компонентов распределенной информационной системе вуза в научно-исследовательской работе был проведен анализ трех программных обеспечения для каждой из категорий, на примере среднего высшего учебного заведения. Учебные корпуса, находясь территориально обособленно, создают уникальные вызовы для обеспечения защиты информации персональных данных. Необходимость обеспечить конфиденциальность, целостность и доступность данных студентов, преподавателей и сотрудников становится первостепенной задачей, требующей продуманных, мер на каждом уровне: от физической защиты помещений до использования надежных криптографических методов и строгой политики доступа. Анализ первого тестирования проводился при помощи программного обеспечение 10 Страйк: Мониторинг сети PRO [3]. Данный выбор ПО обуславливается стоимостью и бесплатным пробным периодом в 31 день с момента установки системы. Это позволяет пользователю проверить функционал и провести тесты данного программного обеспечения для мониторинга сетевого трафика, перед покупкой лицензии на ее использование. Для тестирования функционала системы был проведён массовый мониторинг 22 устройств в диапазоне адресов 192.168.0.11–192.168.0.32. Настройка параметров проверки включает определение интервалов опроса и пороговых значений для генерации уведомлений. Конфигурирование системы оповещения позволяет определить каналы и параметры уведомлений о событиях. Для получения информации о состоянии хостов в случаях, когда прямой опрос невозможен, применяется архитектура удалённого агента сбора данных. Агент позволяет получать информацию о компьютере, когда это невозможно сделать удалённо по тем или иным причинам. Программа мониторинга периодически отправляет специальную команду агенту, который получает необходимую информацию локально и отправляет её обратно. На рисунках 1-2 тестировалась доступность TCP-порта.

Целью испытаний являлась валидация функциональных возможностей программного средства по контролю доступности и состояния критически важных компонентов инфраструктуры обработки персональных данных. Были успешно реализованы два ключевых метода проверки: мониторинг доступности устройств по протоколу ICMP (ping) и проверка состояния сетевых служб через анализ доступности TCP-порта 80. Система продемонстрировала способность к массовому опросу устройств в диапазоне адресов 192.168.0.11–192.168.0.32 с заданными интервалами, фиксации времени отклика, визуализа-

ции статуса устройств в реальном времени и генерации оповещений при изменении состояния хостов. Основные преимущества подхода заключаются в следующем: во-первых, постоянный мониторинг доступности серверов, на которых размещены базы персональных данных, позволяет оперативно выявлять сбои в работе критичных компонентов, что минимизирует риски нарушения требований к непрерывности обработки ПДн, установленных Федеральным законом № 152-ФЗ [4]; во-вторых, контроль состояния сетевого оборудования (маршрутизаторов и коммутаторов) обеспечивает своевременное обнаружение несанкционированных изменений в конфигурации или недоступности сегментов сети, которые могут свидетельствовать о попытках реализации атак типа «отказ в обслуживании» или несанкционированного перенаправления трафика с персональными данными; в-третьих, ведение журналов проверок и событий мониторинга формирует доказательную базу, соответствующую требованиям п. 3.3 приказа ФСБ России № 378 о регистрации событий, связанных с доступом к защищаемой информации [5]. Для небольших вузов как было сказано подходит Cacti [6]. Данная система предназначена для операционной системы Linux и потребляет не так много ресурсов для правильной работоспособности. Во время работы был установлен SNMP агент и настроена его конфигурация, для правильности работы системы мониторинга. При успешном добавлении устройства, через несколько минут получен ответ от сервера о том, что устроство было добавлено в community и с ним можно работать. При отсутсвии данного оповещения, стоит проверить правильность заполненного описания желаемого добавленного устройства (рис. 3-4).

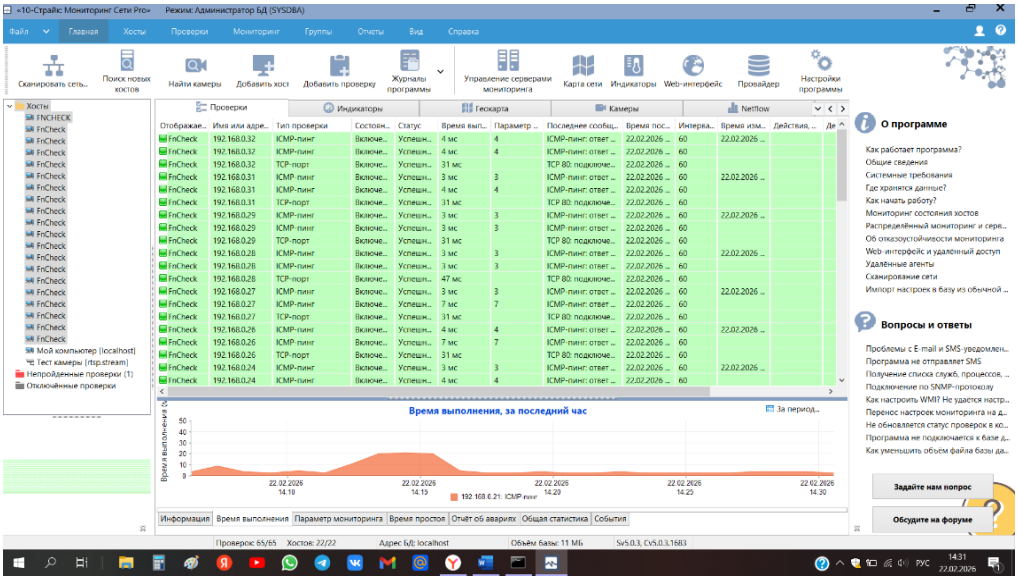

Рис.1. Отчет проверки в случае успеха

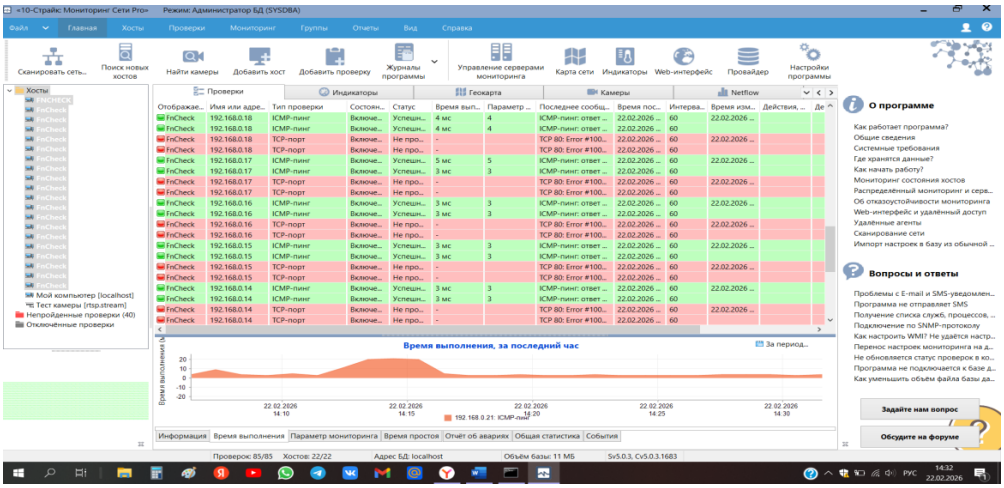

Рис.2. Отчет проверки в случае провала

Рис. 3. Отрисовка графика

Рис. 4. Отрисовка графика

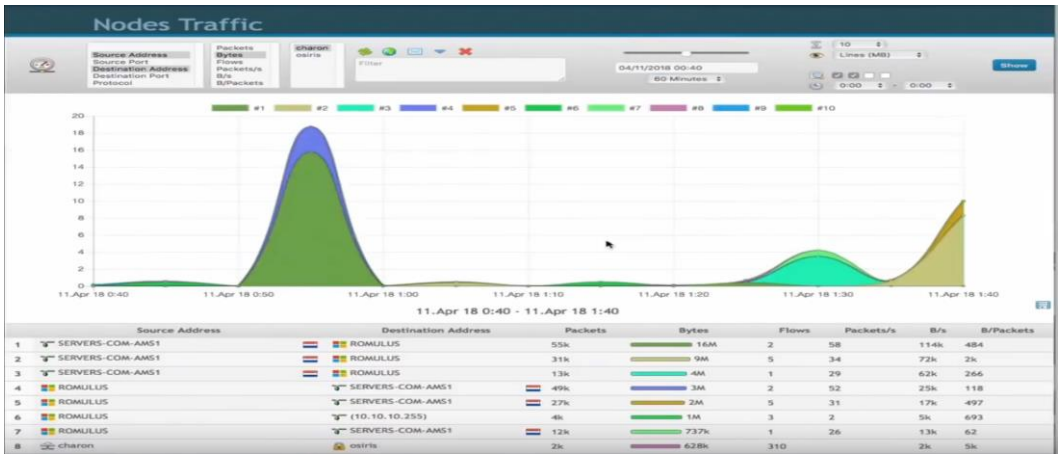

Рис. 6. Отображение графиков

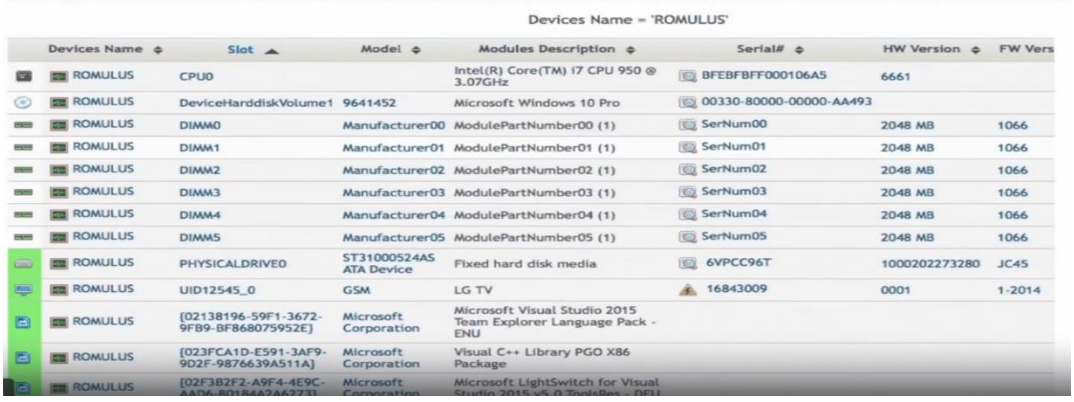

Рис. 7. Отображение теста

Таблица 1

Сравнительный анализ систем сетевого мониторинга для автоматизации обнаружения инцидентов

Параметр оценки	10-Страйк: Мониторинг Сети Про	Cacti	NeDi
Автоматическое обнаружение устройств	Частичное (требует ручного добавления диапазона)	Ручное добавление каждого устройства	Полное (автоматическое сканирование сети)
Интервал опроса по умолчанию	60 сек (настраиваемый)	300 сек (настраиваемый)	300 сек (настраиваемый)
Методы мониторинга	ICMP, TCP/UDP-порты, SNMP, WMI, HTTP	SNMP, скрипты	SNMP, ARP, CDP/LLDP, MAC-сканирование
Визуализация топологии	Графическая карта сети (базовая)	Отсутствует	Детальная карта с привязкой к портам
Механизмы оповещения	Встроенные (email, SMS, звук, системные уведомления)	Требует внешних скриптов	Ограниченные (логирование событий)
Обнаружение аномалий	На основе пороговых значений	На основе отклонения от базовой линии	На основе изменений топологии
Время реакции на инцидент	2–3 минуты	5–10 минут (зависит от настройки скриптов)	5–7 минут
Требования к аппаратным ресурсам	Минимальные (для 22 устройств)	Средние (требуется сервер БД)	Средние
Стоимость лицензии	От 4 500 ₽ (10 устройств)	Бесплатно	Бесплатно
Соответствие требованиям 152-ФЗ	Среднее	Среднее	Высокое
Рекомендуемый уровень защищённости ИСПДн	3–4	3–4	1–2

Система продемонстрировала способность к автоматическому опросу устройств с заданным интервалом (5 минут), сбору ключевых метрик (загрузка процессора, использование оперативной памяти, объём переданного трафика, статус сетевых интерфейсов) и построению графиков временных рядов для визуального анализа динамики показателей. Особую ценность представляет функция сохранения исторических данных, позволяющая проводить анализ производительности оборудования и выявлять постепенное деградирование ресурсов до наступления критических состояний. Преимуществом системы Cacti для образовательных учреждений с ограниченным бюджетом является её бесплатная лицензия с открытым исходным кодом, минимальные требования к аппаратным ресурсам сервера мониторинга и поддержка кроссплатформенной установки на операционные системы семейства Linux. Несмотря на отсутствие встроенных механизмов мгновенного оповещения (требующих дополнительной настройки через внешние скрипты), система обеспечивает непрерывный сбор и визуализацию метрик, что соответствует базовым требованиям к системам мониторинга для информационных систем персональных данных 3–4 уровней защищённости. Для крупных вузов как было сказано в ходе анализа систем сетевого мониторинга подходит NeDi [7]. Функция отображения графиков и проведение теста мониторинга сетевых компонентов изображены на рисунке 5-6.

Особую ценность представляет функция детального аудита подключений – система фиксирует не только факт наличия устройства в сети, но и точную физическую точку подключения (коммутатор и номер порта), что критически важно для выявления несанкционированных подключений к сегменту хранения персональных данных. Преимуществом системы NeDi для образовательных учреждений яв-

ляется её бесплатная лицензия с открытым исходным кодом (GPLv3), что устраняет финансовые барьеры для внедрения полнофункциональной системы аудита сети. Несмотря на устаревший пользовательский интерфейс и необходимость ручной первоначальной настройки параметров SNMP, система демонстрирует высокую надёжность в долгосрочной эксплуатации и минимальные требования к аппаратным ресурсам сервера мониторинга. Для крупных университетов, где территориальная распределённость корпусов создаёт сложную многоуровневую сетевую инфраструктуру, система NeDi обеспечивает централизованный контроль за всеми точками подключения к сегменту персональных данных, что соответствует требованиям ФСТЭК к информационным системам 1–2 уровней защищённости. Автоматизация процессов обнаружения инцидентов информационной безопасности представляет собой критически важный элемент комплексной системы защиты персональных данных в распределённой информационной системе высшего учебного заведения. Результаты тестирования показывают (таблица 1), что каждая из рассмотренных систем имеет свои преимущества в автоматизации процессов обнаружения инцидентов и уязвимостей.

Результаты демонстрируют, что системы сетевого мониторинга обладают значительным потенциалом для обеспечения безопасности распределенных информационных систем. Разнообразие программных продуктов дает возможность выбрать оптимальный инструмент в зависимости от масштаба организации и уровня защищенности системы, обеспечивая баланс между функциональностью, стоимостью внедрения и сложностью эксплуатации.

Подтверждено, что в отличие от традиционных подходов, основанных на статических конфигурациях, системы сетевого мониторинга позволяют анализировать большие объемы информации в режиме реального времени, обеспечивая полное представление об информационной среде, выявление уязвимостей и оперативное реагирование на инциденты.

Список источников

1. Федеральный закон от 21.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Москва – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 13.09.2026).

2. Юридическая ответственность работников образовательной организации [Электронный ресурс] // Росметод : официальный сайт. – Москва. – URL: https://rosmetod.ru/author/59/649.html (дата обращения: 13.09.2026).

3. 10 Страйк Мониторинг Сети [Электронный ресурс] : система мониторинга серверов и оборудования сети. – URL: https://www.10-strike.ru/network-monitor/ (дата обращения: 14.09.2026).

4. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» [Электронный ресурс]. – Москва. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения: 12.09.2026).

5. Российская Федерация. Федеральная служба безопасности. Приказ от 10 июля 2014 г. № 378 [Электронный ресурс]. – Москва, 2014. – URL: https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=240493 (дата обращения: 13.09.2026).

6. Cacti [Электронный ресурс]. – URL: https://cacti.net/ (дата обращения: 14.09.2026).

7. NeDi find IT [Электронный ресурс]. – URL: https://www.nedi.ch/ (дата обращения: 12.09.2026).

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

УДК 630*228.7:633.15(292.486)

ВЛИЯНИЕ ПОЛЕЗАЩИТНЫХ ЛЕСОПОЛОС НА МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ И БИОЛОГИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ КУКУРУЗЫ В СТЕПНОЙ ЗОНЕ

СОТНИКОВА НАТАЛИЯ СЕРГЕЕВНА
аспирант
ФГБОУ ВО «Луганский государственный аграрный университет имени К. Е. Ворошилова»,
СОТНИКОВ ЯРОСЛАВ ДМИТРИЕВИЧ,
СЛЁТА АЛЕНА ДМИТРИЕВНА
студенты
ФГБОУ ВО «Луганский государственный аграрный университет имени К. Е. Ворошилова»,

Научный руководитель: Сотников Дмитрий Владимирович
ассистент
ФГБОУ ВО «Луганский государственный аграрный университет имени К. Е. Ворошилова»

Аннотация. В работе представлены результаты исследования влияния полезащитных лесополос на морфологические и биологические показатели кукурузы в степной зоне. Цель – оценить воздействие лесополос на рост, развитие, структуру урожая и качество зерна. Исследования проводились в 2022–2023 гг. в ГУП ЛНР «АГРОФОНД». Установлено, что максимальная высота снега (21,0 см), наивысшие биометрические показатели (высота растений 210 см, число початков 5 шт., длина початка 16,1 см) и максимальная урожайность (масса зерна с растения 358,5 г, масса 1000 зёрен 180 г, натура 435,6 г/л) формируются на расстоянии 8Н от лесополосы. Лесополосы не влияют на органолептические свойства зерна и муки, но улучшают фракционный состав: доля крупной фракции возрастает с 45 г (1Н) до 85 г (8Н). Оптимальное удаление – 8Н.
Ключевые слова: морфологические показатели, биологические показатели, степная зона, полезащитные лесополосы, кукуруза, структура урожая.

INFLUENCE OF POLESECURE FOREST BELT ON MORPHOLOGICAL AND BIOLOGICAL INDICATORS OF CORN IN THE STEPPE ZONE

Sotnikova Natalia Sergeevna,
Sotnikov Yaroslav Dmitrievich,
Slyota Alena Dmitrievna

Scientific supervisor: Sotnikov Dmitry Vladimirovich

Abstract: The paper presents the results of a study of the effect of field-protecting forest belts on the morphological and biological indicators of corn in the steppe zone. The aim is to assess the impact of forest belts on growth, development, yield structure, and grain quality. The research was conducted in 2022–2023 at the State Unitary Enterprise of the Luhansk People's Republic "AGROFOND". It was established that the maximum snow height (21.0 cm), the highest biometric indicators (plant height 210 cm, number of cobs 5, cob

length 16.1 cm), and the maximum yield (grain weight per plant 358.5 g, 1000-grain weight 180 g, grain density 435.6 g/L) are formed at a distance of 8H from the forest belt. Forest belts do not affect the organoleptic properties of grain and flour, but improve the fractional composition: the proportion of large fraction increases from 45 g (1H) to 85 g (8H). The optimal distance is 8H.
Keywords: morphological indicators, biological indicators, steppe zone, field-protecting forest belts, corn, crop structure.

Введение. Сельское хозяйство занимает значительную долю в экономике Луганской Народной Республики. Основой сельскохозяйственного производства и продовольственной безопасности региона являются пахотные земли. Пахотные угодья Луганской Народной Республики располагаются в степной зоне и представляют собой искусственно созданные экосистемы, которые не способны к саморегулированию для поддержания постоянного почвенного плодородия и поэтому нуждаются в экологически обоснованном управлении.

В последние годы вопрос повышения продуктивности агроценозов при сохранении их плодородия является актуальной темой для научных работников республики [8, с. 92].

Цель исследования – изучение влияния полезащитных лесополос на морфологические признаки и продуктивность кукурузы в условиях степной зоны Луганской Народной Республики.

Объект и методы исследований. Исследования проводились в 2022–2023 гг. в ГУП ЛНР «АГРОФОНД»; лабораторные анализы – в ФГБОУ ВО «Луганский ГАУ имени К. Е. Ворошилова». Республика расположена в зоне разнотравно-типчаково-ковыльных степей с засушливым климатом [7, с. 44; 8, с. 92]. Почвенный покров – чернозёмы обыкновенные [9, с. 403]. Объект исследования – агроценозы ГУП ЛНР «АГРОФОНД» (полезащитные лесополосы и прилегающая пашня) (рис. 1).

Биометрические показатели фиксировали на постоянных учётных площадках; структуру урожая определяли методом пробного снопа. Лабораторные исследования включали определение массы 1000 зёрен (ГОСТ 12042-80) [2, с. 77], натуры зерна (ГОСТ Р 54595-2021) [3, с. 77], органолептических показателей (ГОСТ 27558-87) [1, 4, 12, 14, 15], (ГОСТ 10967–2019) [5].

Результаты исследований. При изучении строения почвенных горизонтов под лесополосами, а также на прилегающей территории, было выявлено, что почвенный покров за время роста и развитие деревьев и кустарников подвергался существенному влиянию корневых систем. Основные изменения происходят в структуре почвенного покрова. Структура почвы, образцов которых были взяты в полезащитных лесополосах, имеет комковатую структуру [13, с. 35]. Гумусовый горизонт имеет более структурированную форму, по сравнению с почвой под лесными насаждениями. Это свидетельствует о том, что процессы почвообразования под полезащитными лесополосами ещё не завершены и почва находится в стадии трансформации. В почвенных горизонтах чернозёма обыкновенного под лесополосами встречается значительное количество отмерших корней деревьев и кустарников [13, с. 37].

В почвенных разрезах, заложенных в полезащитных лесополосах, на глубине горизонта АВ наблюдаются гумусовые затёки, образующиеся вследствие формирования трещин в почвенном слое под влиянием роста и развития корневой системы древесных и кустарниковых пород.

Важный вопрос, который стоит перед аграриями нашего региона – накопление и сохранение почвенной влаги в зимний период, но и в весенний период. Поэтому агролесомелиоративные мероприятия, направленные на накопление, а также и сохранение, и рациональное использование почвенной влаги на протяжении всего вегетационного периода [10, с. 21], приобретают особую актуальность.

Снежный покров, который формируется в зимний период, выполняет важную роль в накопление влаги в почве. Перенос снежной массы находится в прямой зависимости от характера ветрового режима − скорости и структуры ветрового потока. В условиях агроландшафтов функцию снегозадержания выполняют полезащитные лесополосы. Согласно исследованиям [11, с. 35], на полях, которые защищены лесополосами, по сравнению с открытыми участками снежная масса накапливается в среднем на 20–50 % больше. Под действием ветрового потока в зимний период происходит перераспределение снежной массы в межполосном пространстве.

Толщина снежного шлейфа и его протяжённость на поле зависят от количества осадков в зимний период. При продвижении от полезащитной лесополосы происходит изменение высоты снежного покрова.

Таблица 1

Средняя высота снежного покрова в зависимости от удаления от лесополосы в ГУП ЛНР «АГРОФОНД», см

Поле №	Распределение снежного покрова в зависимости от удаления от лесополосы							
	контроль	1Н	2Н	4Н	8Н	16Н	32Н	Средняя высота на поле, см.
3	17,00	17,25	20,50	20,25	21,00	18,75	17,75	19,25

Данные таблицы 1 показывают, что высота снежного покрова распределяется неравномерно. Средняя высота снежного покрова на исследуемом поле в зимний период составила 19,25 см. Важным признаком, позволяющим выявить динамику роста и развития кукурузы в зависимости от удаления от лесополосы, является высота и густота стояния растений, которые в дальнейшем влияют на урожайность.

Таблица 2

Биометрические показатели кукурузы в зависимости от удаления от полезащитной лесополосы в ГУП ЛНР «АГРОФОНД»

Показатели	Расстояние от полезащитной лесополосы						
	1Н	2Н	4Н	8Н	16Н	32Н	контроль
Средняя высота растения, (см)	180	180	190	210	200	190	190
Густота стояния, фаза всходов шт./м^2	7	6	6	7	6	6	6
Густота стояния, фаза созревания шт./м^2	5	4	5	5	4	4	4
Число початков на одном растении, шт.	4	4	5	5	4	4	4
Средняя длина початков, см	12,5	13,4	14,3	16,1	15,2	13,4	13,1

Из таблицы 2 видно, что растения кукурузы незначительно отличались друг от друга на начальных этапах развития. Наиболее высокие показатели (густота стояния, число початков и средняя длина початков) отмечены на удалении от лесополосы, соответствующем 8Н. Данная тенденция сохранялась до наступления фазы восковой спелости кукурузы. Удалённость от лесополосы является важным фактором, влияющим на формирование урожая. Урожайность кукурузы складывается из различных элементов структуры: массы зерна с одного растения, массы зерна с одного початка, числа зёрен в початке, массы 1000 зёрен, массы стержня початка, натуры зерна (табл. 3).

Таблица 3

Показатели урожая кукурузы в зависимости от удаления от полезащитной лесополосы в ГУП ЛНР «АГРОФОНД»

Показатели	Расстояние от полезащитной лесополосы						
	1Н	2Н	4Н	8Н	16Н	32Н	контроль
Масса зерна с одного растения, г	180,4	209,2	317,5	358,5	261,6	212,4	176
Масса зерна с одного початка, г	45,1	52,3	63,5	71,7	65,4	53,1	44,0
Число зерен в одном початке, шт.	428	430	455	537	498	418	420
Масса 1000 зерен, г	140	158	173	180	162	155	154
Масса стержня початка, г	45,2	57,3	67,5	92	74,2	64,2	61,0
Натура зерна, г/л	381,8	410,4	420,5	435,6	422,3	418,9	414,8

Данные таблицы 3 показывают, что максимальные показатели урожайности кукурузы формируются на расстоянии 8Н от полезащитной лесополосы. В процессе исследования также изучалось влияние лесополос на органолептические и физические показатели качества зерна и муки (табл. 4, 5, 6).

Таблица 4

Органолептические показатели зерна кукурузы в зависимости от удаления от полезащитной лесополосы в ГУП ЛНР «АГРОФОНД»

Показатели	Расстояние от полезащитной лесополосы						
	1Н	2Н	4Н	8Н	16Н	32Н	контроль
Цвет зерна	Желтый (без откл.)	Желтый (без откл.)	Желтый (без откл.)	Желтый (без откл.)	Желтый (без откл.)	Желтый (без откл.)	Желтый (без откл.)
Запах зерна	Свойственный здоровому зерну	Свойственный здоровому зерну	Свойственный здоровому зерну	Свойственный здоровому зерну	Свойственный здоровому зерну	Свойственный здоровому зерну	Свойственный здоровому зерну
Вкус зерна	Свойственный, без посторонних привкусов	Свойственный, без посторонних привкусов	Свойственный, без посторонних привкусов	Свойственный, без посторонних привкусов	Свойственный, без посторонних привкусов	Свойственный, без посторонних привкусов	Свойственный, без посторонних привкусов

Таблица 5

Органолептические показатели муки кукурузы в зависимости от удаления от полезащитной лесополосы в ГУП ЛНР «АГРОФОНД»

Показатели	Расстояние от полезащитной лесополосы						
	1Н	2Н	4Н	8Н	16Н	32Н	контроль
Цвет муки	Желтый (без отклонений)	Желтый (без отклонений)	Желтый (без отклонений)	Желтый (без отклонений)	Желтый (без отклонений)	Желтый (без отклонений)	Желтый (без отклонений)
Хруст	Отсутствует	Отсутствует	Отсутствует	Отсутствует	Отсутствует	Отсутствует	Отсутствует
Вкус	Свойственный, без посторонних привкусов	Свойственный, без посторонних привкусов	Свойственный, без посторонних привкусов	Свойственный, без посторонних привкусов	Свойственный, без посторонних привкусов	Свойственный, без посторонних привкусов	Свойственный, без посторонних привкусов

Из данных таблиц 4 и 5 видно, что полезащитные лесополосы не оказывают влияния на органолептические показатели зерна и муки кукурузы – цвет, запах, вкус и наличие хруста остаются свойственными здоровому зерну и качественной муке независимо от удалённости от лесных насаждений.

Данные таблицы 6 свидетельствуют о том, что полезащитные лесополосы оказывают непосредственное влияние на фракционный состав (крупность) зерна кукурузы. По мере удаления от лесополосы до расстояния 8Н происходит увеличение доли крупной фракции (остаток на сите № 7 возрастает с 45 г на 1Н до 85 г на 8Н), что свидетельствует о формировании более выполненного, крупного зерна в зоне оптимального влияния лесополосы. При дальнейшем удалении (16Н, 32Н) доля крупной фракции снижается, приближаясь к контрольным значениям. Соответственно изменяется и содержание более мелких фракций (сита № 2 и № 5), которые достигают минимума на расстоянии 8Н. Таким образом,

лесополосы оказывают опосредованное влияние на физические свойства зерна через улучшение условий влагообеспеченности и микроклимата в прилегающей зоне.

Таблица 6

Фракционный состав (крупность) зерна кукурузы в зависимости от удаления от полезащитной лесополосы (остаток на ситах, г из навески 100 г)*

№ сита**	Расстояние от полезащитной лесополосы						
	1Н	2Н	4Н	8Н	16Н	32Н	контроль
1	-	-	-	-	-	-	-
2	30	11	6	2	2	6	5
3	-	-	-	-	-	-	-
4	-	-	-	-	-	-	-
5	25	35	34	13	20	35	56
6	-	-	-	-	-	-	-
7	45	54	60	85	78	59	39
8	-	-	-	-	-	-	-
Итого, г	100	100	100	100	100	100	100

*Примечание: анализ проведён по ГОСТ 30483-97 [6]. ** Размер ячеек сит: № 2 – 0,5 мм; № 5 – 1,0 мм; № 7 – 2,0 мм.

Выводы:

1. Под полезащитными лесополосами процессы почвообразования не завершены: гумусовый горизонт менее структурироан, чем под залежью, а в горизонте АВ отмечены гумусовые затёки.
2. Распределение снежного покрова зависит от высоты и конструкции лесополос. Максимальная высота снега (21,0 см) и лучшие условия влагонакопления формируются на расстоянии 8Н.
3. Максимальная продуктивность кукурузы достигается на расстоянии 8Н: высота растений – 210 см, число початков – 5 шт., масса зерна с растения – 358,5 г, масса 1000 зёрен – 180 г, натура – 435,6 г/л. При дальнейшем удалении урожайность снижается.
4. Лесополосы не влияют на органолептические показатели зерна и муки, но улучшают физические свойства зерна: доля крупной фракции возрастает с 45 г (1Н) до 85 г (8Н). Оптимальная зона влияния – 8Н.

Список источников

1. Алабушева В.А. Растениеводство: учебное пособие / под ред. В.А. Алабушева. – Ростов-на-Дону: МарТ, 2001. – 383 с.
2. ГОСТ 12042-80. Семена сельскохозяйственных культур. Методы определения массы 1000 семян. – М.: Стандартинформ, 2011. – С. 116–118.
3. ГОСТ Р 54895-2012. Зерно. Метод определения натуры. – М.: Стандартинформ, 2013. – 6 с.
4. ГОСТ 27558-87. Мука и отруби. Методы определения цвета, запаха, вкуса и хруста. – М.: Стандартинформ, 2005.
5. ГОСТ 10967-2019. Зерно. Методы определения запаха и цвета. – М.: Стандартинформ, 2019.
6. ГОСТ 30483-97. Зерно. Методы определения общего и фракционного содержания сорной и зерновой примесей; содержания мелких зёрен и крупности; содержания зёрен пшеницы, повреждённых клопом-черепашкой; содержания металломагнитной примеси.
7. Грибачева О.В., Чернодубов А.И., Сотников Д.В. Оценка влияния полезащитной лесополосы на отложение снежного покрова в УНПАК ЛНАУ «КОЛОС» // Лесотехнический журнал. – 2020. – № 3. – С. 43–53.
8. Влияние полезащитных лесополос на урожайность гороха / О. В. Грибачева, Д. В. Сотников, И. В. Скворцов [и др.] // Состояние и перспективы развития агропромышленного комплекса : сборник

научных трудов XVI Международной научно-практической конференции в рамках XXVI Агропромышленного форума юга России и выставки «Интерагромаш» и «Агротехнологии», Ростов-на-Дону, 01–03 марта 2023 года / Донской государственный технический университет. – Ростов-на-Дону: Общество с ограниченной ответственностью "ДГТУ-ПРИНТ", 2023. – С. 91-95. – DOI 10.23947/interagro.2023.91-95. – EDN QJUSBO.

9. Грибачева О.В., Сотников Д.В., Кравец А.Л., Скворцов И.В., Логачева Т.В., Онуфриенко Н.В. Рост и развитие саженцев яблони зимних сортов в условиях Луганской Народной Республики // Научный вестник ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет». – 2019. – № 7-2. – С. 401–410.

10. Лукомец В.М., Тишков Н.М., Трунов М.В. Методика проведения агротехнических исследований в опытах с кукурузой // Масличные культуры. – 2024. – Вып. 2 (198). – С. 69–79.

11. Сарычев, А. Н. Формирование урожая озимой пшеницы в условиях агролесоландшафта / А. Н. Сарычев // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2014. – № 1(45). – С. 21-23. – EDN RWUVKJ.

12. Сурмач Г.П. Водная эрозия и борьба с ней. – Ленинград: Гидрометеоиздат, 1976. – 254 с.

13. Толорая Т.Р., Лавренчук Н.Ф., Чумак М.В., Малаканова В.П. Кукуруза. Агротехнические основы возделывания на чернозёмах Западного Предкавказья. – Краснодар, 2003. – 310 с.

14. Трофимов И.Т., Беховых Ю.В., Болотов А.Г., Сизов Е.Г. Влияние лиственных лесных насаждений на физические свойства почв // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2014. – № 1 (111). – С. 34–39.

15. Церлинг В.В. Диагностика питания сельскохозяйственных культур. – М.: Агропромиздат, 1990. – 235 с.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 94

ИМПЕРСКОЕ, НАЦИОНАЛЬНОЕ И РЕГИОНАЛЬНОЕ НАЧАЛА В ПРОЦЕССЕ ПОДЪЁМА И УПАДКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

ЮЙ ЧЖИТУН
студент
Баошаньский университет
Баошань, Китай

Аннотация: В статье рассматривается взаимодействие имперского, национального и регионального начал на различных этапах истории Российской империи, прежде всего соотношение процессов централизации, национальной идентичности государствообразующего народа и регионального многообразия. Автор приходит к выводу, что в период имперской экспансии между этими тремя составляющими сохранялось относительное равновесие. Начиная с XIXв., по мере усиления административной централизации и национальной идентичности, противоречия между центром и регионами постепенно обострялись. К началу XXв. ослабление интеграционных возможностей центральной власти, рост национальных противоречий и усиление региональных политических требований наложились друг на друга, ускорив распад имперской системы. Предлагаемый подход позволяет целостно рассмотреть историческую логику перехода Российской империи от расширения к системному кризису.
Ключевые слова: Российская империя, имперское начало, национальное начало, региональное начало, логика управления.

IMPERIAL, NATIONAL, AND REGIONAL DIMENSIONS IN THE RISE AND DECLINE OF THE RUSSIAN EMPIRE

Yu Zhitong

Abstract: This article examines the interaction of imperial, national, and regional dimensions at different stages in the history of the Russian Empire, with particular attention to the relationship between centralization, the national identity of the state-forming people, and regional diversity. The author argues that during the period of imperial expansion, a relative balance was maintained among these three elements. From the nineteenth century onward, as administrative centralization and national identity strengthened, contradictions between the center and the regions gradually intensified. By the beginning of the twentieth century, the weakening of the central government's integrative capacity, the growth of national tensions, and the intensification of regional political demands overlapped and accelerated the disintegration of the imperial system. This approach provides a comprehensive understanding of the historical logic behind the Russian Empire's transition from expansion to systemic crisis.
Keywords: Russian Empire, imperial dimension, national dimension, regional dimension, logic of governance

Введение

Российская империя на протяжении длительного времени объединяла обширные территории, различавшиеся по этническому и религиозному составу, социальной структуре и историческим традициям. Вопрос о том, каким образом сохранять центральную власть и одновременно учитывать региональные различия, оставался одной из важнейших проблем на протяжении всего процесса её разви-

тия. Постепенно превратившись из Московского государства в многонациональную империю, простиравшуюся через Евразию, Россия прошла длительный путь территориальной интеграции, который одновременно сопровождался постоянным напряжением между местными обществами, национальными идентичностями и центральной властью.

Существующие исследования истории Российской империи обычно рассматривают её развитие с точки зрения политических институтов, военной экспансии, национальной политики или управления окраинами. Эти исследования раскрывают различные стороны развития империи. Однако объяснение её подъёма и упадка только через один из этих факторов не позволяет в полной мере понять, почему Россия на протяжении длительного периода экспансии могла интегрировать многочисленные регионы со значительными различиями, тогда как к концу XIX — началу XX в. эти различия постепенно превратились в серьёзные политические и национальные противоречия.

В связи с этим в данной статье предлагается рассматривать три основных фактора управления Российской империей: имперское, национальное и региональное начала. Под имперским началом понимается стремление центральной власти сохранять территориальное единство, усиливать административный контроль и интегрировать ресурсы. Национальное начало связано с идентичностью русского государствообразующего народа, а также с ролью русского языка, православия и русской культуры в формировании имперской идентичности. Региональное начало, в свою очередь, отражает специфику отдельных территорий, обусловленную различиями в их исторических традициях, этническом составе, религиозных верованиях и социальной структуре.

Эти три начала не существовали изолированно друг от друга. Для сохранения политического единства империя нуждалась в сильной центральной власти и одновременно в определённой культурной идентичности, способной укреплять легитимность власти. Однако огромные размеры империи означали, что региональные различия не могли быть полностью устранены. Поэтому устойчивость Российской империи в значительной степени зависела от того, удавалось ли сохранять относительное равновесие между этими тремя началами.

Взаимодействие трёх начал и историческая эволюция Российской империи

На раннем этапе формирования и расширения Российской империи ведущую роль играло имперское начало, однако центральная власть далеко не всегда стремилась к полной унификации системы управления. По мере включения в состав государства Казанского ханства, Сибири, Прибалтики, Крыма и других территорий империи приходилось учитывать различия в религии, правовых традициях и структуре местного общества [1].

Для снижения издержек управления центральная власть, устанавливая административный контроль, нередко сохраняла отдельные местные институты и привилегии региональных элит. Немецкое дворянство Прибалтики в течение длительного времени сохраняло значительную степень местной автономии; в ряде мусульманских регионов религиозные институты и сложившаяся социальная структура также не подвергались немедленному преобразованию. Включая местные элиты в систему имперского управления, признавая часть их традиционных прав и требуя от них лояльности центральной власти, империя формировала относительно гибкое соотношение между политической интеграцией и региональными различиями [2].

В этот период русская культура распространялась по мере расширения империи, однако государственная идентичность всё ещё в значительной степени основывалась на политической лояльности императору и правящей династии, а не исключительно на единой национальной идентичности. Поэтому усиление имперского начала не означало полного вытеснения региональной специфики. Подобная дифференцированная модель управления стала одним из важных условий длительной территориальной экспансии Российской империи.

Начиная с XIXв. соотношение между тремя началами заметно изменилось. По мере распространения современного национализма в Европе в самой России усиливались дискуссии о государстве, нации и культурной идентичности. Русский язык, православие, а также русская история и культура постепенно приобретали всё более выраженное политическое значение, а связь между идентичностью русского государствообразующего народа и общеимперской идентичностью становилась более тесной [3].

Одновременно центральная власть продолжала курс на административную и институциональную унификацию. Особенно после польских восстаний политика правительства в отношении ряда окраин стала более жёсткой. Расширялось использование русского языка в сфере образования, пространство для сохранения местных институтов сокращалось, а русификация постепенно превращалась в один из инструментов укрепления имперской интеграции.

По мере одновременного усиления имперского и национального начал возрастало давление на региональную специфику. Для населения Польши, Финляндии, Прибалтики и ряда других западных территорий империи централизация и культурная унификация переставали быть исключительно вопросами административного управления и всё теснее связывались с проблемами национальной идентичности и политических прав [4]. Польские восстания 1830–1831 и 1863–1864 гг. наглядно продемонстрировали противоречия между стремлением центра к интеграции и политическими и национальными требованиями регионов.

Процесс модернизации империи ещё больше усилил эти противоречия. Развитие железных дорог, образования, печати и городов, с одной стороны, повышало интеграционные возможности государства, а с другой — способствовало формированию национальной интеллигенции в регионах. Национальное самосознание развивалось на Украине, в Польше, Финляндии, на Кавказе и в других частях империи [5]. В результате проблемы, ранее проявлявшиеся главным образом как культурные различия, постепенно перерастали в требования, связанные с языком, автономией и политическими правами.

В начале XXв. дисбаланс между тремя началами стал ещё более очевидным. С одной стороны, центральная власть по-прежнему стремилась поддерживать единство империи посредством усиления административного контроля. С другой стороны, сохранялась неравномерность социально-экономического развития регионов, а требования политического участия и национальное самосознание на местах продолжали усиливаться. Революция 1905 г. уже выявила серьёзный политический и социальный кризис внутри империи, а Первая мировая война дополнительно ослабила финансовые, военные и административные возможности центральной власти.

Вызванные войной экономические трудности, социальные противоречия и политический кризис привели к быстрому ослаблению контроля центра над окраинами. После Февральской революции 1917 г. прежняя политическая власть фактически распалась, а накопившиеся в империи национальные и региональные противоречия быстро приобрели политический характер. В Финляндии, Польше, на Украине и в других регионах заметно усилились движения за автономию и независимость, вследствие чего имперское пространство, ранее сохранявшее целостность благодаря центральной власти, начало стремительно распадаться.

Таким образом, распад Российской империи нельзя объяснить каким-либо одним фактором — русификацией, национальными противоречиями или политикой централизации.

Заключение

История Российской империи показывает, что устойчивость многонациональной империи зависит не только от силы центральной власти, но и от способности сохранять согласованность между централизацией, общей идентичностью и региональными различиями. В период территориальной экспансии центральная власть, усиливая контроль над территориями, одновременно сохраняла определённую региональную специфику, что позволяло имперскому и региональному началам относительно устойчиво сосуществовать. Начиная с XIX в., по мере усиления административной централизации, укрепления русской национальной идентичности и проведения политики русификации противоречия между центром и регионами постепенно обострялись.

Таким образом, распад Российской империи нельзя объяснить исключительно централизацией или национальными противоречиями. Его следует рассматривать как результат постепенного перехода от относительного равновесия между имперским, национальным и региональным началами к их дисбалансу, который в начале XXв. резко обострился под воздействием социального кризиса, национальных движений и военного давления.

Список источников

1. Метшин, И. Р. Политика территориальной интеграции в Российской империи в XIX веке / И. Р. Метшин // Вестник Российской академии наук. – 2025. – № 11. – С. 83-91. – DOI 10.7868/S3034520025110094. – EDN DQDEPA.

2. Bekmagambetova, M. Казахская степь в национальной политике Российской империи: компаративная историография / M. Bekmagambetova, A. Bimoldanova, R. Bekmagambetov // Вестник Казахского национального педагогического университета имени Абая. Серия: Исторические и социально-политические науки. – 2024. – Vol. 80, No. 1. – DOI 10.51889/2959-6017.2024.80.1.020. – EDN NEPFPL.

3. Крот, М. Н. «Мягкая сила» русского политического национализма: консервативная концепция российской наднациональной имперской государственности второй половины XIX - начала XX века / М. Н. Крот // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. – 2023. – № 3(80). – С. 28-38. – DOI 10.37724/RSU.2023.80.3.002. – EDN RUCKKV.

4. Кочетков, Е. Е. Автономизация и национальный вопрос в Российской империи / Е. Е. Кочетков // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2024. – Т. 14, № 4. – С. 74-82. – DOI 10.26794/2226-7867-2024-14-4-74-82. – EDN DMKCSL.

5. Урушадзе, А. Т. "Русское дело" на Южном Кавказе в начале XX века: люди, идеи и институты / А. Т. Урушадзе // Новейшая история России. – 2024. – Т. 14, № 3. – С. 605-618. – DOI 10.21638/spbu24.2024.305. – EDN WCMQVR.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 657.6:631.11

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕТОДИКИ АНАЛИЗА И АУДИТА МАТЕРИАЛОВ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

ГАМИДОВА НЕЛЛИ ГЕОРГИЕВНА
к.э.н., доцент
ШАБАННИКОВА НАТАЛИЯ НИКОЛАЕВНА
к.э.н., доцент
АЛФЕРОВА ВИКТОРИЯ АЛЕКСЕЕВНА
магистр
ФГБОУ ВО «Орловский государственный аграрный университет имени Н. В. Парахина»

Аннотация. В статье изучены теоретические аспекты аудита материалов, изучена методика аудиторской проверки учета материалов; рассмотрены результаты аудиторской проверки. Предложены направления совершенствования учета материалов наряду с проведением мероприятий по повышению эффективности внутрихозяйственного контроля и аудита, способствующие улучшению финансового состояния организации.
Ключевые слова: материалы, аудит, анализ, сельскохозяйственная организация, внутренний контроль, цифровые технологии, аудиторские риски, ФСБУ 5/2019.

DIRECTIONS FOR IMPROVING THE METHODS OF ANALYSIS AND AUDIT OF MATERIALS IN AN AGRICULTURAL ORGANIZATION

Gamidova Nelli Georgievna,
Shabannikova Natalia Nikolaevna,
Alferova Victoria Alekseevna

Annotation. The article examines the theoretical aspects of material auditing and studies the methodology of auditing material accounting; the results of the audit are reviewed. Directions for improving material accounting are proposed, along with measures to enhance the effectiveness of internal control and auditing, which contribute to improving the organization's financial condition.
Keywords: materials, audit, analysis, agricultural organization, internal control, digital technologies, audit risks, FSBU 5/2019.

Материалы и сырье представляют собой одну из составных частей имущества хозяйствующего субъекта, необходимую для нормального осуществления его деятельности. Они обслуживают сферу производства, а также составляют значительную часть затрат предприятия. Эффективность деятельности предприятия во многом зависит от правильного определения потребности в материалах.

Оптимальная обеспеченность данными ресурсами ведет к минимизации затрат, улучшению финансовых результатов, к ритмичности и слаженности работы организации. Завышение материалов ве-

дет к замораживанию и омертвлению ресурсов [3]. Кроме того, возникают дополнительные затраты на хранение и складирование. В связи с этим, особую важность приобретает упорядочение первичной документации, широкое внедрение типовых и унифицированных форм, обеспечение строгого порядка приемки, хранения и отпуска ценностей. Все это достигается за счет правильной организации учета материалов.

В результате проведенного исследования организации учета материалов на примере ООО «АПК Юность» следует подчеркнуть, что весь процесс в целом осуществляется в соответствии с законодательством и иными нормативными актами данной области.

Но имеются некоторые особенности, которые негативно сказываются на точности и оперативности экономической информации.

В соответствии с ФСБУ 5/2019 запасы – это активы, которые полностью используются в течение 12 месяцев или обычного операционного цикла. Ориентиром служит не низкая цена, а короткий срок эксплуатации. Соответственно, дыроколы, линейки и т.д., которые служат больше года, не могут включаться в состав запасов, несмотря на низкую стоимость.

Исходя из данного срока, такие активы могли бы попасть в категорию основных средств, но не пройдут по стоимости. В соответствии с п. 5 ФСБУ 6/2020 необходимо контролировать наличие и сохранность таких объектов [1].

Кроме того, в соответствии с п. 5 ФСБУ 6/2020 данные активы не признаются запасами и не отражаются на счете 10. Данные расходы должны признаваться в текущем периоде.

С нашей точки зрения, необходимо списывать их на счета учета затрат, а не сразу на счет 90 «Продажи». Это счета 20, 25, 26, 44 и т.д. Проводки в таком случае будут следующие (таблица 1).

Таблица 1

Проводки при приобретении и списании на затраты малоценных активов, используемых предприятием более года

№ п/п	Содержание операции	Корреспонденция	
		Дебет	Кредит
1	Приобретен малоценный актив со сроком службы более года и списан в расходы текущего месяца	20	60
2	Отражен входной НДС по счет-фактуре продавца	19	60
3	Списаны расходы текущего периода	90	20

Источник: составлено автором

По нашему мнению, такой учет позволит видеть аналитику расходов.

Спецодежду, инвентарь, инструменты и оснастку необходимо учитывать по одному из трех вариантов. Выбор варианта зависит от срока службы и стоимости предмета (таблица 2).

В третьем варианте мы рекомендует ООО «АПК Юность» организовать учет фактического наличия спецодежды, инвентаря, инструментов и оснастки в отдельном бухгалтерском регистре, который нужно утвердить в составе регистров. При этом важно, чтобы общая сумма списываемых однотипных малоценных основных средств за год не превышала уровень существенности, установленный в организации. Также необходимо определить учет активов, приобретенных для управленческих нужд. Это расходные канцтовары, офисная бумага, картриджи для принтера и прочие недорогие быстроиспользуемые предметы.

С нашей точки зрения, их следует сразу списывать в расходы текущего периода на счет 90.

Таким образом, в ООО «АПК Юность» имеются некоторые особенности, которые негативно сказываются на точности и оперативности экономической информации. Сформулированные предложения по совершенствованию бухгалтерского учета материалов могут быть использованы не только в учетной практике ООО «АПК Юность», но и в любой сельскохозяйственной организации. Их реализация повысит степень информативности бухгалтерской отчетности и качество бухгалтерского учета на данном отрезке.

Таблица 2

Варианты учета спецодежды, инвентаря, инструментов и оснастки

№ п/п	Название варианта учета	Описание варианта	Счет учета
1	Учет в составе запасов	Этот вариант подходит предметам со сроком службы меньше года.	После приобретения предмет учитывается на счете 10. В момент передачи в эксплуатацию полная стоимость списывается в расходы. Далее, до износа учитывается за балансом.
2	Учет в составе основных средств	Этот вариант подходит предметам со сроком службы больше года и стоимостью больше лимита принятия к учету основных средств.	Учет таких предметов ведется по правилам ФСБУ 6/2020 с использованием счетов 01,08. Их отражают на счете 01на одном из двух субсчетов: «Основные средства на складе» или «Основные средства в эксплуатации». При выдаче сотрудникам составляется акт по форме № ОС-1 и производится проводка в дебет 01 субсчет «Основные средства в эксплуатации» с кредита 01 субсчет «Основные средства на складе». Расходы, связанные с приобретением, списывают посредством амортизации.
3	Списание в расходы текущего периода	Данный вариант подходит предметам со сроком службы больше года, но стоимостью меньше лимита основных средств	На счетах затрат отражается приобретение и списание стоимости активов в расходы текущего месяца, затем происходит списание на счет 90.

Источник: составлено автором

Эффективное проведение аудита операций с материалами строится на тщательном планировании и подготовке [5].

Важной стадией на данном этапе является оценка системы внутреннего контроля и бухгалтерского учета, а также уровня существенности и аудиторского риска. Для оценки системы бухгалтерского учета в ООО «АПК Юность» составили опросник. В таблице 3 приведем порядок интерпретации его результатов.

Таблица 3

Критерии оценки системы бухгалтерского учета операций с материалами в ООО «АПК Юность»

Оценка уровня организации системы бухгалтерского учета	Отношение фактического количества баллов к максимальному, %
Высокий	от 71% до 100%
Средний	от 31% до 70% включительно
Низкий	до 30% включительно

Источник: составлено автором

По результатам проведенного тестирования уровень организации системы бухгалтерского учета операций с материалами в ООО «АПК Юность» является высоким. Доля фактического количества баллов в максимальном – 72%. Из отрицательных моментов является то, что отражение материалов следует с опозданием, имеют место случаи отсутствия счетов-фактур, отсутствие группировки материа-

лов в учетной политике (для каждой группы активов в учетной политике необходимо зафиксировать: способы оценки и последующей переоценки (п. 5 ФСБУ 5/2019); графика документооборота по движению материалов, специального образования у бухгалтеров данного отрезка, автоматизации учета, неприменение специализированной литературы и справочно-правовых систем [1].

Далее проведем оценку системы внутреннего контроля на исследуемом направлении. В ООО «АПК Юность» доля фактического количества баллов в максимальном – 71%. То есть, по результатам проведенного тестирования система внутреннего контроля достаточно надежна и эффективна. В кооперативе не обозначена группировка материалов в учетной политике предприятия, для каждой из них не определены способы оценки, отсутствует график документооборота, нет службы внутреннего аудита или контроля, сверка данных аналитического и синтетического учета производится главным бухгалтером только перед составлением годового отчета.

Всякая деятельность сопряжена с определенной степенью риска и аудиторская не является исключением. Риск аудитора заключается в том, что после проведения проверки бухгалтерская отчетность может содержать невыявленные существенные ошибки [7]. Он состоит из трех компонентов: внутрихозяйственный риск, риск средств контроля, риск необнаружения.

В основу его расчета заложена формула, рассматриваемая нами ранее:

$$ПАР = ВР \times КР \times РН, \quad (1)$$

где *ПАР* – предполагаемый аудиторский риск,

ВР – внутрихозяйственный риск,

КР – риск средств контроля,

РН - риск необнаружения.

При определении аудиторского риска используем косвенную модель, она отличается от представленной в теоретической главе. Весь расчет сводится к нахождению одного из компонентов: риска необнаружения.

Для этого первоначально определим внутрихозяйственный риск в ООО «АПК Юность» пользуясь результатами тестирования для оценки системы бухгалтерского учета операций с материалами. Доля положительных ответов в общем списке вопросов составляла 72%. Таким образом, примем значение внутрихозяйственного риска на уровне 72% (0,72).

Далее рассчитаем риск средств контроля, используя результаты тестирования оценки средств контроля в ООО «АПК Юность». Доля положительных ответов составила 71%. Таким образом, примем значение риска средств контроля на уровне 71% (0,71).

Затем, определим риск необнаружения. Для этого, принимаем предельно допустимый уровень аудиторского риска равным 5%. Как, правило, это значение является допустимым.

Соответственно, риск необнаружения рассчитаем по следующей формуле:

$$РН = \frac{ПАР}{ВР \times КР} \quad (2)$$

Результат составляет

$$РН = \frac{ПАР}{ВР * КР} = \frac{0,05}{0,72 * 0,71} = 0,09.$$

Таким образом, вероятность необнаружения аудитором существенных ошибок при действующей системе внутреннего контроля равна 9%. Это означает, что степень уверенности в работе аудитора составляет 91%.

То есть, между риском средств контроля и внутрихозяйственным риском с одной стороны, и риском необнаружения, с другой стороны, существует обратная взаимосвязь.

В соответствии с МСА 315 «Понимание деятельности аудируемого лица и оценка рисков существенного искажения информации» существует такой показатель, как риск существенных искажений. Он рассчитывается умножением внутрихозяйственного риска и риска средств контроля. В нашем случае он составляет 52%. То есть, с данной вероятностью можно говорить о, что существенное искажение было допущено в бухгалтерской (финансовой) отчетности до начала проведения аудит.

Далее перейдем к оценке уровня существенности для ООО «АПК Юность» по методу среднего процента. В данном случае несоответствия в показателях отчетности являются существенными, если

они больше:

- 5 % от балансовой прибыли;
- 2% от выручки;
- 2% от валюты баланса;
- 10% от размера собственного капитала;
- 2% от совокупных расходов.

Рассчитаем уровень существенности на основании показателей Бухгалтерской (финансовой) отчетности ООО «АПК Юность» за 2025 год (таблица 4).

Таблица 4

Определение уровня существенности в ООО «АПК Юность»

Наименование базового показателя	Значение базового показателя бухгалтерской отчетности проверяемого, тыс. руб.. экономического субъекта	Доля (%)	Значение, применяемое для нахождения уровня существенности, тыс. руб.
1	2	3	4
Балансовая прибыль предприятия	2 880 781	5	144 039
Выручка	5 698 960	2	113 979,2
Валюта баланса	14 901 872	2	298 037,4
Собственный капитал	629 041	10	62 904,1
Общие затраты предприятия	3 192 176	2	63 843,5

Источник: составлено автором

Среднее арифметическое показателей в столбце 4 и будет единый показатель уровня существенности:

$$\frac{144039+113979,2+298037,4+62904,1+63843,5}{5} = 135\ 560,64 \text{ тыс. рублей}$$

Посчитаем процент отклонения наибольшего и наименьшего значения показателей от среднего.

Так, наименьшее значение отличается от среднего на 50,59%:

$$(\frac{135560,64-62904,1)}{135560,64} \times 100\%$$

Наибольшее значение отличается от среднего на 119, 86%:

$$(\frac{298037,4-135560,64}{135560,64}) \times 100\%$$

Показатели, применяемые при расчете уровня существенности, не должны отличаться от их средней величины более чем на 20%. Отбрасываем максимальное и минимальное значение, вычисляем новый уровень существенности, с использованием оставшихся сумм:

$$\frac{113\ 979,2+62\ 904,1+63\ 843,5}{3} = 80\ 242,27 \text{ тыс. рублей}$$

Определим вновь процент отклонения наибольшего и наименьшего показателя от среднего.

Наименьшее значение отличается от среднего на 20,44 %:

$$(\frac{80\ 242,27-63\ 843,5}{80\ 242,27}) \times 100\%$$

Наибольшее значение отличается от среднего на 45%:

$$(\frac{298\ 037,4-80\ 242,27}{80\ 242,27}) \times 100\%$$

Таким образом, наибольшее значение сильно отличается от среднего, отбрасываем его и считаем новый уровень существенности (исходя из двух показателей):

$\frac{113\ 979{,}2+63\ 843{,}5}{2}$ = 88 911,35 тыс. рублей

Это величину допустимо округлить, но не более чем на 20%. Таким образом, в качестве значения уровня существенности будем использовать 88 911 тыс. рублей.

Далее определим уровень существенности на проверяемом отрезке.

В основу его расчета положим долю стоимости материалов в общей величине имущества предприятия. Так, валюта баланса составляет 14 901 872тыс. рублей, из них на материалы приходится 3 465 906 тыс. рублей или 23,3%.

Общий уровень существенности (88 911 тыс. рублей) принимаем за 100%.

Тогда 23,3% от этого значения составит 20 449,53 тыс. рублей.

Следовательно, в ООО «АПК Юность» общий уровень существенности составляет 88911 тыс. рублей, уровень существенности проверяемого участка (материалов) 23,3% или 20 449,53 тыс. руб. и будет использоваться аудитором для оценки выявленных искажений. Округлим это значение до 20 449 тыс. рублей.

Далее проверяющий разрабатывает стратегию аудита операций с материалами. Она отражает объем, сроки проведения и общую направленность аудита. План аудита операций с материалами в ООО «АПК Юность» описывает характер, сроки и объемы аудиторских процедур, выполняемых членами аудиторской группы. Таким образом, закончен подготовительный этап аудита операций с материалами. Далее проверяющие переходят к непосредственному сбору аудиторских доказательств.

Заключительной стадией аудиторской проверки операций с материалами после сбора всех необходимых аудиторских доказательств и их соответствующей оценки является подготовка и предоставление клиенту письменной информации (отчета) аудитора. Подготовка аудиторского отчета регламентируется Международными стандартами аудита МСА 700 и МСА 700А. По результатам проверки аудитором был составлен положительный отчет, так как все указанные ошибки не являются существенными [8].

Вывод: Чтобы эффективно провести проверку материалов, используемых в производстве, аудитор должен внимательно ознакомиться с технологическим процессом, порядком хранения и отпуска материалов со складов, отражением особенностей производства в учетной политике. Такой подход поможет проверить правильность отражения в бухгалтерской отчетности и формирования финансового результата предприятия.

Правильный выбор приемов контроля в значительной степени предопределяет качество и эффективность проверки. Отсутствие системного подхода в этом вопросе приводит к неполному выявлению нарушений и злоупотреблений, дополнительным и повторным проверкам. Приемы следует совершенствовать на основе критического анализа и имеющегося опыта проведения аудиторских проверок в России.

Предложенные направления совершенствования учета материалов наряду с проведением мероприятий по повышению эффективности внутрихозяйственного контроля и аудита будет способствовать улучшению финансового состояния организации.

Список источников

1. Приказ Минфина России от 15.11.2019 № 180н "Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 5/2019 "Запасы" (вместе с "ФСБУ 5/2019...") (Зарегистрировано в Минюсте России 25.03.2020 №57837)[Электронныйресурс]URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_348523/ (дата обращения 01.10.2026)

2. Бабенко А. А., Светлаков А. Г. Современные подходы развития внутреннего аудита в системе обеспечения экономической безопасности организации // Гуманитарный научный журнал. 2025. № 6-2. С. 50–58.

3. Волков О. И. Экономика предприятия: Учебное пособие / О.И. Волков, В.К. Скляренко. 4-е изд. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2024. 264 с.

4. Конева, Е. И. Методические аспекты учета материальных ценностей на складе и в бухгалтерии / Е. И. Конева // Научно-образовательный потенциал молодежи в решении актуальных проблем XXI века. – 2017. – № 6. – С. 40-43. – EDN YLJKVT.

5. Линовицкий Ю. А. Трансформация внутреннего аудита в условиях новых экономических реалий // Учет. Анализ. Аудит. — 2025.

6. Внутренний аудит и контроль для коммерческих организаций / Т. М. Рогуленко, И. В. Бардина, А. В. Бодяко [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "КноРус", 2023. – 264 с. – ISBN 978-5-406-11137-6. – EDN BQANLO.

7. Пилова Ф. И., Амшокова А. З. Анализ состояния рынка аудиторских услуг в России: тенденции, проблемы, направления развития // Вестник Тверского государственного университета. Серия Экономика и управление, 2025. № 1(69). С. 230–237.

8. Штефан М.А. Аудит: учебник и практикум для вузов. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 731 с

© Н. Н. Шабанникова, Н. Г. Гамидова, В.А. Алферова, 2026

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 811.111:811.161.1-25:61:81'373

РОЛЬ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАК ЯЗЫКА-ПОСРЕДНИКА В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ОБЩЕНИИ

МЕЛЕШЕНКОВА ЕЛИЗАВЕТА НИКОЛАЕВНА
студентка
ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет»

Научный руководитель: Грибова Наталья Сергеевна
доцент кафедры иностранных языков, к.п.н.
ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет»

Аннотация: В статье рассматривается роль английского языка как основного средства межкультурной коммуникации в современном мире. Анализируются причины глобального распространения английского языка, его статус как языка посредника (лингва франка) т влияние на процессы глобализации. Особое внимание уделяется специфике использования английского языка в профессиональной среде, в частности в медицине, а также проблемам, возникающим при взаимодействии носителей разных культур.
Ключевые слова: английский язык, межкультурная коммуникация, язык-посредник, лингва франка, глобализация, международное общение, медицинская терминология.

THE ROLE OF ENGLISH AS A LINGUA FRANCA IN INTERCULTURAL COMMUNICATION

Meleshenkova Elizaveta Nikolaevna

Scientific adviser: Gribova Natalya Sergeevna

Abstract: The article examines the role of the English language as the primary means of intercultural communication in the modern world. The reasons for the global spread of the English language, its status as an intermediary language (lingua franka), and its impact on globalization processes are analysed. Special attention is paid to the specifics of using English in professional environments, particularly in medicine, as well as to the problems that arise when interacting with speakers of different cultures.
Key words: English language, intercultural communication, intermediary language, lingua franca, globalization, international communication, medical terminology.

В современном мире, характеризующемся интенсивными процессами глобализации, межкультурное общение становится неотъемлемой частью жизни общества. В условиях, когда границы между государствами становятся всё более прозрачными для информационных, экономических и культурных потоков, возникает острая необходимость в едином языке-посреднике, способном обеспечить эффективное взаимопонимание между представителями различных языковых и культурных сообществ [1, с. 30]. Именно английский язык на сегодняшний день выполняет эту функцию, получив статус глобального лингва франка [5, с. 9].

Феномен глобального распространения английского языка обусловлен комплексом исторических, политических и экономических факторов. Британская колониальная экспансия, а впоследствии – доминирование США в сфере экономики, науки и технологий, привели к тому, что английский стал основным языком международного бизнеса, дипломатии, образования и науки [1, с.10]. Сегодня знание англий-

ского языка является не просто преимуществом, а необходимым условием для успешной интеграции в мировое сообщество [7, с.14]. Важно отметить, что английский язык перестал быть собственностью исключительно его носителей. Большинство коммуникативных актов на английском языке происходит между людьми, для которых он не является родным [6, с.7]. Это привело к формированию так называемого «Global English» или «English as a Lingua Franca» (ELF), который характеризуется упрощением грамматических конструкций и использованием ограниченного набора лексики, достаточного для понимания [6, с.125].

В сфере высшего образования и науки английский язык играет ключевую роль [7, с.30]. Студенты и исследователи по всему миру используют его для обмена опытом, публикации научных статей и участия в международных конференциях. Для медицинских специальностей это особенно актуально, поскольку медицинская терминология в значительной степени базируется на латинских и греческих корнях, что делает её универсальной [3, с.53], но именно английский язык служит инструментом для её практического применения в международном диалоге [4, с.366] (табл. 1).

Таблица 1

Сферы использования английского языка как языка посредника

Сфера применения	Основная функция	Пример использования
Наука и образование	Обмен знаниями, публикация	Написание статей
Медицина	Использование терминологии, диагностика	Инструкция к препаратам, международные консилиумы
Бизнес и экономика	Проведение переговоров, заключение сделок	Международные контракты
Туризм	Обеспечение коммуникации	Общение в экскурсии, отелях, аэропортах

Однако использование английского языка как языка-посредника сопряжено с рядом трудностей. Основной проблемой является риск культурной интерференции и искажение смысла сообщения [2, с.45]. Даже при хорошем владении языком участники коммуникации могут по-разному интерпретировать одни и те же понятия, исходя из своего культурного бэкграунда [2, с.112]. Кроме того, существует проблема «языкового империализма», когда доминирование английского языка вытесняет национальные языки из сферы науки и международного общения, что вызывает опасения у ряда исследователей [5, с.47]. Тем не менее, в условиях современной реальности английский язык остается наиболее эффективным инструментом для преодоления языковых барьеров [8, с.15].

Таким образом, английский язык как язык-посредник выполняет важнейшую функцию в современном межкультурном общении, обеспечивая доступ к глобальным информационным ресурсам и способствуя диалогу культур. Для будущих специалистов, в том числе в области медицины, владение английским языком является залогом профессиональной мобильности и конкурентоспособности [7, с.14]. Дальнейшее изучение особенностей функционирования английского языка в качестве лингва франка позволит оптимизировать процессы межкультурного взаимодействия и избежать коммуникативных неудач [6, с.198].

Список источников

1. Кристал Д. Английский язык как глобальный / пер. с англ. — М.: Весь Мир, 2001. — 240 с. — ISBN 5-7777-0114-0.

2. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация: учебное пособие. — М.: Слово/Slovo, 2000. — 262 с. — ISBN 5-85050-240-8.

3. Липатова, Е. Г. Формирование коммуникативных навыков будущих преподавателей-исследователей посредством дисциплины "Иностранный язык" / Е. Г. Липатова // Международный жур-

нал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 6-3. – С. 52-54. – DOI 10.24411/2500-1000-2019-11293. – EDN PHXBYT.

4. Шарипова Л. А. Медицинская коммуникация: роль английского языка в здравоохранении // Молодой учёный. — 2026. — № 9 (612). — С. 365–368.

5. Phillipson R. Linguistic Imperialism. — Oxford: Oxford University Press, 1992.

6. Seidlhofer B. Understanding English as a Lingua Franca. — Oxford: Oxford University Press, 2011.

7. Graddol D. English Next: Why Global English May Mean the End of 'English as a Foreign Language'. — London: British Council, 2006. — 128 p. — ISBN 978-0-86355-642-5.

8. Jenkins J. English as a Lingua Franca: Attitude and Identity. — Oxford: Oxford University Press, 2007. — 296 p. — ISBN 978-0-19-442237-6.

УДК 81

СРАВНЕНИЕ КИТАЙСКОГО И РОССИЙСКОГО СТОЛОВОГО ЭТИКЕТА И ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ОБУЧЕНИИ РКИ

ЛЮ ЮЭ
студент
Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)
Челябинск, Россия

Аннотация: По мере дальнейшего развития китайско-российских отношений всеобъемлющего стратегического взаимодействия цели обучения РКИ (русскому языку как иностранному) постепенно выходят за рамки простого усвоения языковых знаний и всё больше ориентируются на формирование межкультурной коммуникативной компетенции учащихся, позволяющей снизить риск коммуникативных трудностей, возникающих вследствие культурных различий. В статье на примере различий между китайским и российским столовым этикетом рассматриваются конкретные способы включения сопоставительного анализа норм этикета в межкультурное обучение РКИ, а также его практическое значение для подготовки специалистов, владеющих русским языком и обладающих межкультурной компетенцией.
Ключевые слова: РКИ, межкультурная коммуникация, столовый этикет, сопоставление культур, китайско-российское культурное взаимодействие.

A COMPARISON OF CHINESE AND RUSSIAN TABLE ETIQUETTE AND ITS APPLICATION IN INTERCULTURAL RFL TEACHING

Liu Yue

Abstract: As China–Russia comprehensive strategic cooperation continues to deepen, the objectives of RFL (Russian as a Foreign Language) teaching are gradually moving beyond the simple transmission of linguistic knowledge toward the development of students' intercultural communicative competence, with the aim of reducing communication difficulties caused by cultural differences. Taking the differences between Chinese and Russian table etiquette as a point of departure, this article examines specific ways of incorporating a comparative analysis of etiquette norms into intercultural RFL teaching and discusses its practical significance for training specialists who are proficient in Russian and possess intercultural competence.
Keywords: RFL, intercultural communication, table etiquette, cultural comparison, China–Russia cultural interaction.

Введение

В настоящее время сотрудничество между Китаем и Россией в различных сферах становится всё более тесным. Начиная с 2024 г. объём двусторонней торговли продолжает расти, а масштабы взаимных поездок граждан двух стран заметно увеличиваются. В этих условиях общение за столом становится важной частью межкультурного взаимодействия. Столовый этикет представляет собой наглядное отражение национальной культуры, а различия в нём непосредственно демонстрируют особенности ценностей и социальных обычаев двух стран. Недостаточное знание соответствующих норм может легко привести к недопониманию и в отдельных случаях даже негативно повлиять на развитие официального сотрудничества.

Для изучающих русский язык одного владения базовыми языковыми знаниями уже недостаточно для успешного общения в сложных коммуникативных ситуациях [1]. Только глубокое понимание культурного содержания, стоящего за языковыми формами, позволяет осуществлять точную и уместную межкультурную коммуникацию [2]. Поэтому включение культурного компонента в преподавание РКИ является одним из важных направлений развития современного обучения русскому языку как иностранному.

В традиционном преподавании РКИ всё ещё сохраняется тенденция уделять больше внимания языку и меньше — культуре. Большинство учебных курсов сосредоточено главным образом на изучении лексики и грамматики, тогда как культурная информация представлена фрагментарно, преимущественно в текстах для чтения, и не формирует системной и ситуативно ориентированной модели сопоставительного обучения культуре [3].

У студентов, изучающих русский язык как специальность, представления о нормах повседневного этикета в России нередко остаются поверхностными, что в реальном общении приводит к ошибкам этикетного характера. Столовый этикет, являющийся одной из наиболее распространённых культурно-коммуникативных ситуаций как в повседневной жизни, так и в деловом общении, долгое время не получает достаточного внимания в процессе обучения. Многие студенты знают лишь отдельные правила, например, что в России принято дарить нечётное количество цветов, однако не имеют системного представления о правилах рассадки за столом, нормах поведения во время еды и существующих запретах. Это затрудняет полноценное участие в реальном межкультурном общении.

Сравнение основных аспектов китайского и российского столового этикета

В основе традиционного китайского столового этикета лежит соблюдение установленного порядка и иерархии. Во время официальных приёмов рассадка гостей обычно определяется такими принципами, как почётное место напротив входа, преимущество левой стороны перед правой, а также уважение к старшим. Почётные гости и старшие по возрасту занимают наиболее почётные места, тогда как хозяин обычно располагается ближе к входу. Такой порядок отражает уважение к гостям. В российском столовом этикете при официальных приёмах большое значение имеют принцип «дамы прежде всего» и почётное положение места по правую руку. При традиционной рассадке почётный гость может занимать место справа от хозяйки. Мужчина, садясь за стол, должен помочь находящейся рядом женщине, отодвинув для неё стул. Это отражает особое внимание к правилам уважительного отношения к женщинам. Различия в принципах рассадки можно рассматривать как проявление особенностей коллективистской и индивидуалистической культурных ориентаций двух стран. В китайской традиции большее значение придаётся возрастной и социальной иерархии, тогда как в российской — правилам этикета, связанным с отношениями между мужчинами и женщинами.

Для китайской культуры питания характерна традиция совместного употребления пищи. Блюда обычно подаются в общей посуде, из которой каждый участник трапезы берёт себе еду. В некоторых регионах сохраняются обычаи предлагать гостям алкогольные напитки и угощать их, накладывая еду в тарелки. Эти действия выражают гостеприимство хозяев. При этом существуют определённые запреты: например, не принято вертикально втыкать палочки в рис или стучать ими по посуде. В России, напротив, распространена индивидуальная подача блюд, при которой каждый участник трапезы пользуется собственной тарелкой. Согласно традиционным нормам этикета, следует дождаться начала трапезы хозяев, не издавать громких звуков во время жевания и употребления супа, а также не пользоваться зубочисткой на виду у окружающих. Хлеб занимает важное место в российской культуре питания. В соответствии с традиционными правилами этикета его рекомендуется отламывать небольшими кусочками, а не откусывать от целого ломтя. Особое значение придаётся произнесению тостов. Во время торжественного застолья первый бокал обычно поднимают после приветственной речи хозяина, а в неформальной обстановке участники застолья также могут по очереди произносить тосты и добрые пожелания.

Многие запреты китайского столового этикета связаны с традиционными представлениями о счастье и несчастье [4]. Например, в некоторых регионах не принято переворачивать рыбу во время еды, поскольку это символически связывается с переворачиванием лодки и несчастьем. Также существует

запрет на переворачивание пустой миски вверх дном, что может ассоциироваться с нищетой и попрошайничеством. Подобные представления формировались под влиянием традиционного уклада жизни и земледельческой культуры. Российские застольные приметы и запреты во многом связаны со славянскими народными традициями, а некоторые элементы культуры застолья — с православными обычаями. Например, согласно народным поверьям, не следует свистеть за столом, поскольку это может привести к финансовым потерям и несчастью. Также существует поверье, что передача предметов, в том числе еды, через порог может негативно повлиять на отношения между людьми. При вручении цветов хозяйке дома принято выбирать нечётное количество цветов, тогда как чётное количество традиционно связано с похоронными обрядами.

Способы включения сравнительного изучения китайского и российского столового этикета в преподавание РКИ

Сравнительное изучение столового этикета Китая и России может быть включено в существующую систему преподавания русского языка как иностранного. Например, при изучении темы «Ресторан и питание» можно добавить материал, посвящённый различиям в правилах проведения деловых обедов и официальных приёмов в двух странах. В рамках базового курса русского языка при изучении тем «В гостях» и «Приём гостей» целесообразно дополнять языковой материал объяснением соответствующих норм этикета. В учебном процессе можно использовать сопоставительный метод, при котором изучение российских правил поведения за столом сопровождается сравнением с аналогичными нормами китайской культуры. Это позволит учащимся не только запоминать отдельные правила, но и понимать культурные причины существующих различий.

Одним из эффективных методов является анализ конкретных ситуаций. Преподаватель может использовать реальные примеры китайско-российских деловых встреч и посещения гостей, предлагая студентам определить, какие действия участников соответствуют принятым нормам этикета, а какие могут привести к недопониманию. Такой подход способствует развитию способности анализировать и решать проблемы межкультурного общения. Кроме того, целесообразно проводить ролевые игры и моделировать различные коммуникативные ситуации, например посещение российской семьи или участие в китайско-российском деловом обеде. Студенты могут распределять роли и последовательно отрабатывать правила рассадки, заказа блюд, произнесения тостов и завершения застолья. Преподаватель при этом может своевременно указывать на допущенные ошибки и объяснять способы их исправления. Дополнительным учебным материалом могут служить видеозаписи семейных застолий и официальных приёмов в России, позволяющие наглядно продемонстрировать особенности поведения, которые трудно передать только с помощью текстовых материалов [5].

В систему оценки знаний по русскому языку также можно включить задания, направленные на проверку межкультурной коммуникативной компетенции. Предлагается учитывать уровень владения культурными знаниями, включая нормы столового этикета, выделяя на их оценку не менее 15% от общего количества баллов. Для этого могут использоваться анализ конкретных ситуаций, ролевые игры и моделирование реального общения. Основное внимание следует уделять способности студентов применять знания этикета для решения практических коммуникативных задач. Такой подход позволит преодолеть ограничения традиционной системы оценивания, ориентированной преимущественно на проверку языковых знаний. Кроме того, необходимо поощрять участие студентов в китайско-российских культурных мероприятиях, посещение российских семей и другие формы практического межкультурного взаимодействия. Опыт участия в подобных мероприятиях может учитываться при текущем оценивании, что будет стимулировать учащихся к самостоятельному применению полученных знаний в реальных ситуациях общения.

Заключение

Включение сравнительного анализа китайского и российского столового этикета в преподавание РКИ прежде всего способствует развитию межкультурной коммуникативной компетенции студентов. Это помогает учащимся избегать этикетных конфликтов в ситуациях межкультурного взаимодействия, выстраивать более уместное и эффективное общение и снижать вероятность возникновения недопонимания.

Кроме того, такой подход позволяет углубить понимание российской культуры. Через такой конкретный аспект повседневной жизни, как поведение за столом, студенты могут лучше осмыслить религиозные традиции, социальные обычаи и ценностные установки российского общества, что способствует реализации принципа единства языкового и культурного компонентов в обучении.

Наконец, включение материалов по столовому этикету в обучение РКИ может способствовать подготовке специалистов комплексного профиля, которые не только хорошо владеют русским языком, но и понимают особенности российской культуры. Такие специалисты смогут более эффективно участвовать в российско-китайском взаимодействии и сотрудничестве в различных сферах.

Список источников

1. Чжао, Ш. Речевой этикет на занятиях по русскому языку в китайских ВУЗах / Ш. Чжао // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. – 2015. – Т. 5, № 11. – С. 107-109.

2. Штырлина, Е. Г. Концепт как лингводидактическая единица в обучении русскому языку как иностранному / Е. Г. Штырлина // Филология и культура. – 2019. – № 4(58). – С. 147-150. – DOI 10.26907/2074-0239-2019-58-4-147-150.

3. Петрова, Н. Е. Особенности преподавания русского языка как иностранного китайской аудитории в условиях взаимодействия разных культур / Н. Е. Петрова, Е. С. Сычева // Беларусь и Китай: многовекторность сотрудничества : Сборник статей по результатам V Научно-практического круглого стола, Барановичи, 22 марта 2022 года. – Барановичи: Учреждение образования Барановичский государственный университет, 2022. – С. 27-29.

4. Сун Яньвэй, Ван Ифэй Сравнительный анализ этикетных табу в русской и китайской лингвокультурах // Евразия. Диалог культур. 2023. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-etiketnyh-tabu-v-russkoy-i-kitayskoy-lingvokulturah (дата обращения: 12.10.2026).

5. Чжан Шипэн. Основные компоненты системы обучения китайских учащихся русскому речевому этикету в устной речи с использованием ресурсов интернет-среды / Чжан Шипэн // Мир науки, культуры, образования. – 2024. – № 6(109). – С. 336-338. – DOI 10.24412/1991-5497-2024-6109-336-338.

УДК 81'271

РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРАХ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

ЦЗОУ ЛЭЙ
студентка института международного образования
Волгоградский государственный социально-педагогический университет (ВГСПУ)
г. Волгоград, Россия

Аннотация. Статья посвящена сравнительному анализу речевого этикета в русской и китайской лингвокультурах. На основе сопоставительного метода рассматриваются формулы обращения, приветствия, прощания, благодарности и извинения в двух языках. Выявлены сходства и различия, обусловленные культурно-историческими факторами: конфуцианской традицией иерархии в Китае и индивидуалистической ориентацией русского коммуникативного поведения. Результаты исследования могут быть использованы в практике преподавания русского языка как иностранного и в курсах по межкультурной коммуникации.
Ключевые слова: речевой этикет, межкультурная коммуникация, лингвокультура, обращение, приветствие, вежливость, русский язык, китайский язык.

SPEECH ETIQUETTE IN RUSSIAN AND CHINESE CULTURES: A COMPARATIVE ASPECT

Zou Lei

Abstract: The article is devoted to a comparative analysis of speech etiquette in the Russian and Chinese linguocultures. Using a comparative method, the formulas of address, greeting, farewell, gratitude and apology in two languages are examined. Similarities and differences determined by cultural and historical factors are revealed: the Confucian tradition of hierarchy in China and the individualistic orientation of Russian communicative behavior. The results can be used in teaching Russian as a foreign language and in courses on intercultural communication.
Key words: speech etiquette, intercultural communication, linguoculture, address, greeting, politeness, Russian language, Chinese language.

Введение. В условиях глобализации и интенсификации российско-китайских контактов возрастает значение межкультурной коммуникации, успех которой во многом определяется владением нормами речевого этикета. Речевой этикет, по определению Н. И. Формановской, представляет собой систему устойчивых языковых формул и норм речевого поведения, обеспечивающих успешное взаимодействие участников общения [1, с. 74]. Русский и китайский языки, относящиеся к различным типологическим группам и культурным традициям, демонстрируют как универсальные, так и национально-специфические черты этикетного общения [2, с. 33]. Актуальность настоящего исследования обусловлена недостаточной изученностью сопоставительного аспекта речевого этикета двух лингвокультур и потребностью в методических рекомендациях для преподавания русского языка китайским студентам.

Целью работы является выявление сходств и различий в формулах речевого этикета русской и китайской лингвокультур и определение культурных факторов, обусловливающих эти различия. Объектом исследования выступают этикетные формулы обращения, приветствия, прощания, благодарности и извинения; предметом — их национально-культурная специфика в сопоставительном аспекте.

Методология и материалы исследования. В работе использованы сопоставительный метод, лингвокультурологический анализ, а также метод наблюдения и анкетирования. Эмпирическую базу составили результаты опроса 80 китайских и 60 российских студентов, проведённого в ВГСПУ в 2025–2026 учебном году. Респондентам предлагалось указать наиболее употребительные формулы приветствия, прощания, благодарности, извинения и обращения в различных коммуникативных ситуациях [3, с. 50].

Формулы обращения. В русском языке система обращения определяется степенью формальности, возрастом, социальным статусом и ситуацией общения. В официальной речи используется обращение по имени-отчеству (Иван Иванович) или «господин + фамилия»; в неофициальной — по имени, с использованием форм «молодой человек», «девушка», «женщина», «мужчина» [4, с. 185]. Обращение на «Вы» маркирует уважительное отношение и социальную дистанцию, а на «ты» — близкие и неформальные отношения.

В китайской лингвокультуре обращение определяется конфуцианской иерархией и подчёркивает социальный статус адресата. Распространены формулы «фамилия + должность» (经理 цзинли — «управляющий»), «сяо/лао + фамилия», а также обращения по степени родства (дядя, тётя) даже к незнакомым людям [2, с. 34]. В отличие от русского языка, изолированная фамилия не употребляется в качестве обращения, а обращение по имени допустимо только между близкими людьми.

Формулы приветствия и прощания. Русский речевой этикет обладает одним из наиболее разнообразных репертуаров приветственных формул: «здравствуйте», «доброе утро/день/вечер», «привет», «приветствую вас» [4, с. 187]. Выбор формулы определяется ситуацией, возрастом и полом коммуникантов. Согласно этикетным нормам, мужчина приветствует женщину первым, младший — старшего, подчинённый — начальника. Повторное приветствие в течение дня заменяется кивком или улыбкой.

В китайском языке нейтральные приветствия «你好» (нихао) и уважительное «您好» (ниньхао) отличаются меньшей вариативностью, однако широко распространены ситуативные формулы, связанные с приёмом пищи: «你吃了吗?» (ты поел?). По данным анкетирования, 78% китайских респондентов указали данную формулу в качестве одной из наиболее частотных в повседневной речи, что отражает культ кулинарной традиции в китайской культуре [2, с. 36; 5, с. 60]. В ситуации прощания русский язык располагает богатым репертуаром: «до свидания», «пока», «всего хорошего», «счастливо оставаться»; китайский язык использует более ограниченный набор: «再见» (до свидания), «慢走» (идите осторожно).

Благодарность, извинение и просьба. В ситуации благодарности русские студенты употребляют преимущественно формулы «спасибо» и «благодарю вас», тогда как китайские коммуниканты демонстрируют более дифференцированный репертуар, включающий стилистически окрашенные варианты: «您太客气了» (вы очень любезны), «非常感謝» (очень благодарен) [2, с. 35]. При извинении китайские говорящие склонны не столько использовать формулу «对不起» (извините), сколько развёрнуто объяснять причины поступка — тенденция, отмеченная И. А. Стерниным и Сюй Сяо Бо [6, с. 152]. В ситуации просьбы русский язык располагает формулами «будьте добры», «не откажите в любезности», «пожалуйста»; китайские студенты в речи на русском языке сводят их к наиболее простым: «пожалуйста», «можно мне» [3, с. 53].

Культурные факторы различий. Сопоставительный анализ показывает, что различия в речевом этикете двух лингвокультур обусловлены глубинными культурными установками. Китайская модель опирается на конфуцианские ценности иерархии, коллективизма и сохранения «лица» (面子), что проявляется в косвенности, избегании прямого отказа и подчёркнутом уважении к старшим [7, с. 262]. Русская коммуникативная культура характеризуется установкой на искренность, прямоту и равноправие собеседников; вежливость реализуется не через ритуализированные формулы, а через тональность и коммуникативное намерение [5, с. 63; 8, с. 103]. Типология культур Г. Хофстеде подтверждает: высокий индекс дистанции власти в Китае объясняет предпочтение косвенных стратегий, тогда как в русской культуре допустимы более прямые формы коммуникации [8, с. 108].

Заключение. Проведённое исследование показало, что речевой этикет русской и китайской лингвокультур обладает как универсальными чертами, так и существенными национально-

специфическими различиями, обусловленными конфуцианской иерархией, коллективизмом и категорией «лица» в Китае и индивидуализмом и ориентацией на искренность в России. Формулы обращения, приветствия, благодарности и извинения в двух языках различаются как по количественному репертуару, так и по стилистической дифференциации. Результаты анкетирования подтвердили, что китайские студенты в речи на русском языке используют значительно более узкий круг этикетных формул, что обусловлено языковой и прагматической интерференцией [3, с. 55; 5, с. 65]. Перспективы исследования связаны с разработкой специализированных учебных материалов по межкультурной прагматике и апробацией методик формирования этикетной компетенции у китайских студентов.

Список источников

1. Формановская Н. И. Русский речевой этикет. Сколько способов поздороваться? // Русская словесность. 2001. № 5. С. 73-78. URL:https://elibrary.ru/item.asp?id=42906750

2. Ван Цуйцуй, Руженцева Н. Б. Китайское и русское обиходно-бытовое и деловое общение: формулы речевого этикета // Педагогическое образование в России. 2016. № 10. С. 31-37. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=27330794

3. Сюн Ц. Речевой этикет в русской и китайской лингвокультурах (на примере обращения и приветствия) // Litera. 2021. № 5. С. 47-58. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=45777700

4. Мамонтов А. С., Мороскин П. В. О некоторых особенностях русского и китайского вербального и невербального этикета в аспекте обучения языку как средству межкультурной коммуникации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2015. № 4. С. 183-191. URL:https://elibrary.ru/item.asp?id=25013854

5. Ван Л. Сопоставительный анализ речевого этикета в современном русском и китайском языках // Мир русскоговорящих стран. 2021. № 4 (10). С. 52–67. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=47507109

6. Дементьева, Т. Лингвокультурологическая специфика функционирования лингвистических средств выражения категории вежливости в русском и китайском языках / Т. Дементьева // Thesaurus : Зборнік навуковых прац. Заснаваны ў 2015 годзе. Том Выпуск IX. – Магілёў : Установа адукацыі «Магілёўскі інстытут Міністэрства ўнутраных спраў Рэспублікі Беларусь, 2021. – С. 41-48. – EDN VRUYTD.

7. Цзинь Лин. Причины коммуникативных неудач китайских студентов в использовании формул русского речевого этикета // Наука и школа. 2024. № 1. С. 258-268. URL:https://elibrary.ru/item.asp?id=64148605

8. Безукладников К. Э., Новоселов М. Н. Типология культур Геерта Хофстеде как научная основа педагогического взаимодействия с зарубежными студентами // Язык и культура. 2024. № 65. С. 99–113. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=65524405

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 33

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОНФИСКАЦИИ

ЛЕДОВСКАЯ ЗЛАТА ЕВГЕНЬЕВНА
студентка 2 курса направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция»
Ставропольского филиала Президентской академии

Научный руководитель: Рябова Лилия Викторовна
к.ю.н., доцент, доцент кафедры юридических и специальных дисциплин
Ставропольского филиала Президентской академии,
г. Ставрополь, Россия

Аннотация: Данная статья рассматривает проблемные вопросы применения конфискации имущества в современном уголовном праве. Автор приводит мнения ученых правоведов, выступающих «за» и «против» отнесения конфискации имущества к иной мере наказания, считая, что это и есть наказание.
Ключевые слова: законодательство, конфискация, имущество, наказание, иная мера принудительного воздействия, преступление, доказывание.

LEGISLATIVE LIMITATIONS ON THE EFFECTIVENESS OF CONFISCATION

Ledovskaya Zlata Evgenievna,

Scientific adviser: Ryabova Lilia Viktorovna

Abstract: This article examines the problematic issues related to the application of property confiscation in modern criminal law. The author presents the views of legal scholars who are “for” and “against” classifying property confiscation as a different measure of punishment, believing that it is in fact a punishment.
Keywords: legislation, confiscation, property, punishment, another measure of coercive action, crime, proof.

Одним из наиболее существенных препятствий на пути эффективного применения конфискации имущества в современном российском уголовном судопроизводстве является законодательно установленный закрытый перечень составов преступлений, при совершении которых возможно применение данной меры.

Статья 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации содержит исчерпывающий перечень преступлений, доходы от которых или имущество, используемое при их совершении, подлежат конфискации.

Как справедливо отмечает В.А. Маслов, «закрытый перечень составов преступлений, обозначенных в ст. 104.1 УК РФ, значительно ограничивает потенциальную сферу действия института» [7, с. 98-107]. Научная дискуссия по данному вопросу ведётся на протяжении всего периода существования главы 15.1 УК РФ.

Ряд исследователей обоснованно указывают, что конфискация имущества должна применяться независимо от того, какой именно статьёй Особенной части УК РФ квалифицировано совершённое деяние, поскольку любой вид преступного посягательства может повлечь получение имущественной выгоды [2, с.212-229].

Напротив, сторонники сохранения ограничительного подхода апеллируют к необходимости со-

блюдения принципа соразмерности уголовно-правового воздействия и опасности предотвращения необоснованного расширения государственного принуждения, способного нарушить конституционные гарантии права собственности [8, с. 45-49].

Высокая доля наркопреступлений в структуре применения конфискации, по мнению ряда авторов, свидетельствует о смещении акцентов в правоприменительной практике в ущерб борьбе с коррупционными и иными экономическими преступлениями, где материальная составляющая преступного дохода является не менее, а зачастую и более значительной.

Как подчёркивает О.В. Курлаева, «статистика конфискации свидетельствует о том, что она носит локальный характер, и применяется по узкому перечню статей УК РФ, что ставит под сомнение эффективность данного института в целом» [5, с. 156-160].

Некоторые учёные обосновывают необходимость расширения перечня преступлений, по которым возможно применение конфискации, ссылаясь на международные обязательства Российской Федерации.

В частности, Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 года требуют от государств-участников обеспечения возможности конфискации доходов от преступлений, охватываемых сферой действия этих конвенций [4].

Закрытый и ограниченный характер перечня в ст. 104.1 УК РФ, по мнению Е.В. Мартыненко, создаёт риски неисполнения международных обязательств и снижает эффективность международного сотрудничества в сфере возвращения активов [6, с. 156-160].

В доктрине уголовного процесса и уголовного права обсуждается вопрос о том, какой именно стандарт доказывания должен применяться при установлении осведомлённости добросовестного приобретателя – должны ли быть прямые доказательства (показания свидетелей, письменные документы, признание самого лица) либо допустимо использование косвенных доказательств и презумпций [3, с. 33-41].

В научной литературе высказываются различные подходы к разрешению данной проблемы.

Многие ученые, исследуя институт конфискации имущества в уголовном праве, считают, что необходимо основное бремя ответственности возложить на тех лиц, которые приобретают имущество добытое преступным путем. По их мнению, заниженная цена приобретенного имущества уже говорит об осведомленности приобретателя, что имущество, предлагаемое в его приобретение, добыто преступным путем, или приобретатель непосредственно является родственником или знакомым лица, который реализует имущество, добытое нелегальным путем [3, с. 30-33].

Другие ученые-правоведы указывают на необоснованное нарушение прав граждан, которые вполне могут выступать добросовестными приобретателями имущества, добытого незаконным путем. Причем, следует учитывать ситуации, когда имущество меняет несколько владельцев, но по закону именно к последнему приобретателю у закона есть претензии.

Например А.И. Бойцов указывает на то, что в ч.3 ст. 104 УК РФ присутствует положение при котором очень трудно доказать, что имущество, добыто преступным путем, когда близкие лиуа, или родстенноки уже осужденного за преступление отрицают свою осведомленность о приобретении такого имущества и возможности доказать факт преступного приобретения нет [3, с. 33-41].

По мнению А.И. Бойцова необходимо конкретизировать данную норму и четко прописать об ответственности близких лиц и родственников за осведомленность приобретенного незаконным путем имущества за период который предшествует или следует за совершением преступного деяния.

Еще одной проблемой по применению института конфискации имущества выступает порядок распределения доказывания между сторонами обвинения и защиты.

В настоящее время, как отмечают исследователи института конфискации имущества, нет определенной регламентации в законе в уголовном процессе. На основании этого предлагается судебное постановление обвинительного приговора с решением гражданского иска в котором четко было бы оговорено право на конфискацию имущества в пользу потерпевшего [5, с. 156-160]. Таким образом необходимо внести изменения в процессуальный механизм, который бы реально, а не декларативно возмещал ущерб за счет конфискации имущества преступника.

Следует отметить, что большинство правоведов, изучающих институт конфискации имущества склонны считать его как приоритетное удовлетворение требований потерпевших, что и является одним из важных критериев справедливости конфискации имущества.

Необходимо учитывать, если у виновного нет имущества, кроме того, которое подлежит конфискации нельзя допустить, чтобы государство получало данное имущество, а потерпевший не получил компенсацию за причиненный преступным деянием вред. Следовательно, необходимо доработать норму ч. 3 ст. 104 УК РФ с учетом высказанного мнения [8, с. 45-49].

Действующее уголовно-процессуальное законодательство России закрепляет общее правило, согласно которому обязанность доказывания возлагается на сторону обвинения (ст. 14 УПК РФ). Это означает, что именно прокурор и органы предварительного расследования должны представить суду убедительные доказательства того, что имущество, подлежащее конфискации, получено в результате совершения преступления либо является орудием его совершения.

О.В. Курлаева, А.Н. Павлухин и Н.Д. Эриашвили отмечают, что «недостаточная проработанность процессуального механизма доказывания при конфискации имущества, в том числе механизма распределения бремени доказывания, приводит к тому, что в большинстве случаев имущество, явно не соответствующее законным доходам осуждённого, не может быть изъято» [5, с. 156-160].

В научной литературе активно обсуждается вопрос о возможности введения элементов «перевёрнутого» доказывания (reversal of burden of proof) применительно к конфискации, аналогично тому, как это реализовано в законодательстве ряда зарубежных государств.

В частности, предлагается рассматривать возможность переноса бремени доказывания на осуждённого или заинтересованных лиц в тех случаях, когда стоимость имущества явно превышает официальные доходы лица за период, сопоставимый со сроками приобретения активов.

Однако сторонники сохранения традиционного распределения бремени доказывания справедливо указывают на конституционные риски подобных нововведений.

В.И. Михайлов подчёркивает, что «любые отступления от принципа презумпции невиновности и общего правила распределения бремени доказывания должны быть строго ограничены и предусмотрены федеральным законом, а их введение требует особой осторожности, чтобы не допустить неоправданного ущемления прав граждан» [8, с. 45-49].

Рассмотренные три фактора, влияющие на правовое понимание применения конфискации имущества, а именно – закрытого перечня составов преступлений, сложности доказывания осведомлённости добросовестного приобретателя и традиционного распределения бремени доказывания с высоким стандартом, значительно ограничивают применения конфискации имущества как эффективного средства противодействия преступности, особенно в сфере коррупционных и экономических преступлений.

Следовательно, данные ограничения необходимо преодолеть применяя определенные изменения материально-правовых норм и корректировку процессуальных механизмов, с учетом соблюдения интересов как граждан, так и государства.

Список источников

1. Мартыненко, Э. В. Конфискация имущества в действующем российском уголовном праве : монография / Э. В. Мартыненко ; Э. В. Мартыненко. – Москва : Юрлитинформ, 2011. – (Уголовное право). – ISBN 978-5-93295-805-6. – EDN QRYOKN.

2. Маслов, В. А. Конфискация имущества: российский и зарубежный опыт правоприменения / В. А. Маслов // Актуальные проблемы российского права. – 2024. – Т. 19, № 10(167). – С. 110-122. – DOI 10.17803/1994-1471.2024.167.10.110-122. – EDN CTGEVC.

УДК 341.231.145

МЕЖДУНАРОДНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

ТИШКОВ РОМАН ЮРЬЕВИЧ
студент
УО ФПБ «Международный университет «МИТСО»

Научный руководитель: Бакуленко Татьяна Викторовна
старший преподаватель кафедры международного права
УО ФПБ «Международный университет «МИТСО»

Аннотация: данная работа посвящена международным механизмам защиты прав человека на примере Республики Беларусь. Рассматриваются конституционные гарантии судебной защиты, проблемы правоприменения и последствия денонсации Факультативного протокола ООН. Анализируется работа Специальных процедур ООН и сокращение числа их запросов в адрес республики в 2025–2026 годах.
Ключевые слова: права и свободы человека; международная защита прав человека; конституционные гарантии прав человека; специальные процедуры ООН; право прав человека.

INTERNATIONAL MECHANISMS FOR THE PROTECTION OF HUMAN RIGHTS

Tishkov Roman Yurievich

Scientific adviser: Bakulenko Tatyana Viktorovna

Abstract: this paper is devoted to international mechanisms for the protection of human rights, using the Republic of Belarus as an example. It examines constitutional guarantees of judicial protection, problems in law enforcement, and the consequences of the denunciation of the UN Optional Protocol. The work of UN Special Procedures and the reduction in the number of their requests addressed to the republic in 2025–2026 are analysed.
Key words: human rights and freedoms; international protection of human rights; constitutional guarantees of human rights; special procedures of the UN; human rights law.

В современном мире важнейшим механизмом соблюдения прав и свобод человека и гражданина, который содержится во внутригосударственном и международном праве, выступает действующая система защиты прав и свобод. То, насколько эффективен правовой механизм в данной области, напрямую зависит от соблюдения его не только самими гражданами, но и представителями власти.

Ст. 2 Конституции Республики Беларусь (далее — Конституция) гласит: «Человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства» [1, с. 4]. Однако в действии данный принцип далеко не всегда реализуется, ввиду чего нередко случаются определенные конфликты и споры.

Российский исследователь М. В. Баглай видит в качестве одной из причин такой ситуации отсутствие в нормативных правовых актах исчерпывающего и конкретного перечня прав человека. Соответственно, подобные вопросы приводят к тому, что в разных ситуациях одни и те же положения могут толковаться по-разному – это неизбежно влечет за собой коллизии в правоприменительной практике [2, с. 767].

В соответствии со ст. 60 Конституции каждому гарантируется защита его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом в порядке и сроки, определенные законом [1, с. 18]. Согласно ст. 61 Конституции каждый вправе в соответствии с международными договорами Республики Беларусь обращаться в международные организации с целью защиты своих прав и свобод, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты [1, с. 18].

В современной системе права определяющую роль играют нормативные правовые акты, закрепленные на международном уровне, одним из которых является Всеобщая декларация прав человека (далее – Декларация) [3]. Данная Декларация сформировала основные направления взаимодействия личности и государства, на основе которых была создана Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) [4], которая, в свою очередь, не только закрепила личные и политические права, но и сформировала нормативную базу для деятельности Европейского суда по правам человека, благодаря которым последний может толковать нормы Конвенции.

На наш взгляд, под международной защитой прав человека следует понимать систему правовых норм, определяющих порядок разрешения споров между личностью и государством для восстановления нарушенных прав, а также обеспечение международного контроля за соблюдением и исполнением обязательств сторонами. Следует отметить, что ранее граждане Республики Беларусь имели возможность подавать индивидуальные жалобы в Комитет по правам человека Организации Объединённых Наций (далее — Комитет), однако 8 февраля 2023 года страна окончательно завершила денонсацию Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, из-за чего данный инструмент стал недоступен для белорусов [5].

На сегодняшний день доступным способом международной защиты для граждан Республики Беларусь остается обращение к Специальным процедурам системы Организации Объединенных Наций (далее — ООН), которые позволяют оперативно запускать проверку сведений о нарушениях прав и свобод [6]. Однако следует подчеркнуть, что решения, выводы и заключения носят рекомендательный характер и формально не являются обязательными к исполнению, однако многие жалобы, удовлетворённые этим органом, приводят к восстановлению нарушенного положения.

Для граждан Республики Беларусь обращение в международные инстанции прежде всего служит способом отстаивания собственного, субъективного понимания объёма и содержания принадлежащих им прав [7]. Согласно данным из открытых источников, статистика направленных Специальными процедурами ООН официальных писем и запросов в адрес Республики Беларусь в период с 2025 по 2026 годы уменьшилась, что свидетельствует об эффективности правовой системы Республики Беларусь, оперативном реагировании органов власти по пресечению подобных нарушений и высоком уровне правосознания граждан [8]. Таким образом, международная защита прав человека является важным механизмом восстановления нарушенных прав граждан, побуждающим к дальнейшему улучшению правовой практики и повышению эффективности национальных механизмов защиты.

Список источников

1. Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 фев. 2022 г. – Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2024. – 80 с.

2. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: учебник / М. В. Баглай. – Изд. 13-е. – М.: Норма: Инфра-М, 2018. – 783 с.

3. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года: принята и провозглашена резолюцией 217А (III) Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года // Российская газета. – 1995. – № 67.

4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года: принята в Риме 4 ноября 1950 года // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 2. – 163 с.

5. UN News. Belarus: UN news story [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://news.un.org/ru/story/2022/11/1435152 (03.09.2026).

6. Организация Объединённых Наций в Республике Беларусь. В какие специальные процедуры системы ООН можно обратиться по фактам нарушения прав человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://belarus.un.org/ru/88791-в-какие-специальные-процедуры-системы-оон-можно-обратиться-по-фактам-нарушения-прав-человека (03.09.2026).

7. Власова Г. Б. Значение прав и свобод человека и гражданина для развития гражданского общества / Г. Б. Власова, Г. Х. Цечоев // Молодой ученый. – 2015. – № 10. – С. 900–903.

8. Управление Верховного комиссара ООН по правам человека (OHCHR). Доклады и обращения по Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://spcommreports.ohchr.org/TmSearch/SearchCode?code=BLR%202/2021;%20BLR%203/2022;%20BLR%203/2023;%20BLR%204/2023;%20BLR%209/2023;%20BLR%2012/2023;%20BLR%2010/2023;%20BLR%205/2024;%20BLR%206/2024;%20BLR%209/2024;%20BLR%208/2024;%20BLR%201/2025;%20BLR%202/2025;%20BLR%203/2025;%20BLR%204/2025;%20BLR%205/2025;%20BLR%207/2025;%20BLR%208/2025;%20BLR%209/2025;%20BLR%2011/2025;%20BLR%2012/2025;%20BLR%201/2026;%20BLR%202/2026;%20BLR%203/2026;%20BLR%204/2026 (03.09.2026).

УДК 34

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ВЗЫСКАНИЯ ЗАДОЛЖЕННОСТИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ И ЧАСТНОГО ВЗЫСКАНИЯ

БЕЛОНОЖКО ЕКАТЕРИНА ОЛЕГОВНА,
ДУБКО АРИНА ОЛЕГОВНА
студенты
Дальневосточного института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)

Научный руководитель: Ильиных Александр Владимирович
к.ю.н., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Дальневосточного института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)

Аннотация: В статье рассматриваются механизмы взыскания задолженности в России: судебный (через ФССП) и внесудебный (коллекторский). Рассмотрены правовые основы обоих механизмов, их инструменты, а также проведено сравнение по ключевым критериям. Упор сделан на исследование институтов частного взыскания, выделены проблемы правоприменения, взаимосвязь с государственным принуждением. В результате анализа научных публикаций и законодательства представлены идеи по улучшению правового регулирования частного взыскания.
Ключевые слова: судебное принуждение, внесудебное взыскание, коллекторы, механизмы, задолженность

INSTITUTIONAL MECHANISMS FOR COLLECTING DEBTS: A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE EFFECTIVENESS OF STATE COERCION AND PRIVATE COLLECTION

Belonozhko Ekaterina Olegovna,
Dubko Arina Olegovna

Scientific supervisor: Ilinykh Alexander Vladimirovich

Abstract: The article examines the mechanisms for debt collection in Russia: judicial (through the Federal Bailiff Service) and non-judicial (collection agency based). The legal foundations of both mechanisms, their tools, and a comparison based on key criteria are considered. The focus is on the study of private debt collection institutions; problems in law enforcement and the relationship with state coercion are highlighted. Based on the analysis of scientific publications and legislation, ideas for improving the legal regulation of private debt collection are presented.
Key words: judicial coercion, non-judicial collection, collection agencies, mechanisms, debt

На 1 января 2026 года займы и кредиты населения России превзошли показатели последних годов и впервые составили 45 триллионов рублей. Ипотечное кредитование образовало около 22 триллионов рублей, потребительские ссуды – 13 триллионов рублей, а автокредиты – 3 триллиона рублей. Остальная часть долга сформировалась из различных видов кредитов, включая займы от микрофинансовых организаций [1].

Обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с их условиями и требованиями действующего законодательства – это устанавливает пункт 1 статьи 309 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Процесс взыскания долга представляет из себя совокупность фактических и юридических мер, способствующих принудительному изъятию добровольно не погашенных должником денежных средств. Правовой основой такого принудительного истребования как способа защиты нарушенных имущественных прав кредитора является статья 12 ГК РФ [2].

Чтобы предотвратить проблему невозврата денежных средств, в РФ официально закреплено два механизма взыскания задолженностей: судебного (государственного) и внесудебного (частного, коллекторского) способов взыскания. Рассмотрим каждый из них.

Судебным способом взыскания признается механизм принудительного возврата долга, при котором кредитор обращается в судебные органы за получением своих же денежных средств. В практике сложилось два основных вида такого разбирательства.

Первый. Исковое производство – это основной вид судебного производства, применимый в том числе для разрешения споров, связанных с принудительным исполнением обязательств. Дело рассматривается в присутствии двух сторон гражданского спора (истца и ответчика).

Этот механизм используют при наличии спора о праве; когда сумма займа превышает порог для приказного производства; либо если судебный приказ был отменён [2].

Второй. Приказное производство – упрощённый порядок рассмотрения требований без наличия спора у сторон и соответственно признании должником своих обязательств.

Механизм чаще всего используется для решение бесспорных требований небольшой суммы. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве» общий размер денежных сумм на момент подачи заявления о выдаче судебного приказа не должен превышать: 500 тысяч рублей – по заявлениям, рассматриваемым мировыми судьями, 400 тысяч рублей и 100 тысяч рублей – по заявлениям, рассматриваемым арбитражными судами [3].

После того как кредитору вручают исполнительный документ – это может быть как лист, так и приказ – взыскание долгов реализуется с помощью Федеральной службы судебных приставов (далее – ФССП).

Пристав на основании Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» имеет право применить меры принудительного исполнения, которые закреплены в статье 68 данного закона, а сами полномочия определены статьёй 12 Федерального закона от 21.07.1997 № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» [4,5].

Внесудебный способ взыскания представляет процедуру выполнения денежного обязательства перед кредитором (взыскателем) без обращения в судебные органы. В рамках данного способа в РФ применяется коллекторское (частное) взыскание. Его нормативной основой в рассматриваемой части является Федеральный закон от 3 июля 2016 года № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» (далее – Закон № 230-ФЗ). Закон определяет разрешённые способы взаимодействия с должником и защиту их прав, а также устанавливает запрет на угрозы, психологическое давление и иные недопустимые действия. Поэтому частное взыскание строится не на принудительном изъятии денежных средств или имущества, а на законном общении и поиске способов добровольно решить вопрос [6].

Одним из встречающихся методов частного взыскания является агентская схема, представляющая форму деловых отношений, при которых одна сторона (агент) по заданию другой стороны (прин-

ципала) выполняет действия за денежного вознаграждение, выступая в роли посредника. Другой вариант – цессия – передача одним кредитором другому полномочия на истребование долга, имущества, либо исполнения обязательства. Также существуют программы лояльности – предложение должнику от кредитора о более комфортных условиях погашения долга.

Особую значимость приобретает обзвон с использованием искусственного интеллекта (далее – ИИ) – это попытка банка, коллекторского или микрофинансового агентства договориться с должником о погашении задолженности частями, а не всей суммой сразу.

Таким образом, частное взыскание объединяет несколько механизмов, имеющих общую правовую границу: частное лицо в лице коллектора не обретает властных полномочий лишь в силу принадлежащего ему права требования. Его условия, прежде всего, нацелены на добровольное исполнение обязательства, в то время как применение мер государственного принуждения относится к ведению уполномоченных государственных органов.

Перейдем к сравнению результативности механизмов взыскания задолженности: государственного принуждения и частного (коллекторского) взыскания.

В рамках юридического статуса и системной принадлежности государственное принуждение представляет собой исполнение, отнесённое к исключительной компетенции государства. Судебные приставы действуют от имени публичной власти; иные лица не вправе применять принудительные меры. Частное взыскание же основывается на договорной основе, а также передаче права требований.

Что касается каналов финансирования и стимулирующих мер, то государственное принуждение финансируется из государственного бюджета. Личная заинтересованность в результате сведена к минимуму, поскольку оплата труда сотрудников ФССП не привязана к сумме, реально полученной по конкретному делу. В случае частного взыскания, поскольку коллекторы работают за счёт вознаграждения, которое получается из удержания с взысканной суммы, личная заинтересованность в результате – прямая.

Применение мер принудительного воздействия при государственном принуждении характеризуется расширенным списком мер, а именно: арест имущества, запрет выезд из территории РФ, блокировка и списание средств с открытых банковских счетов. При частном взыскании воздействие ограничено уведомлениями, переговорами, напоминаниями и другими мерами убеждения в рамках российского законодательства.

С точки зрения быстроты достижения цели, поскольку ФССП является государственной структурой, то объём работы критически высокий, в результате чего процедура затягивается. Частное взыскание обеспечивает заметную экономию времени. Воздействия коллекторов значительно эффективнее, так как контакт с должником начинается оперативнее.

Последствия для должника при государственном принуждении – только в рамках закона: возможная потеря имущества и ограничение гражданских прав. При частном взыскании – психологическое давление, вторжение в частную жизнь, назойливые звонки, однако защита обеспечивается законом о деятельности коллекторов.

К положительным аспектам государственного принуждения относится защита социально значимых категорий дел, таких как алименты, долги перед государством; гарантия государственного принуждения, а также бесплатность для взыскателя. Положительные аспекты частного взыскания состоят в том, что коллекторы быстрее и намного гибче работают с долгами. Их деятельность позволяет снизать нагрузку на систему государственного принуждения и соответственно на государственный бюджет.

Негативные аспекты государственного принуждения – недостаточная мотивация сотрудников ФССП, проблема бюрократизации, а также перегруженность. Негативные аспекты частного взыскания – отсутствие механизма государственного принуждения, риски нарушения прав и свобод должников.

На практике существуют проблемы действующих механизмов, рассмотрим некоторые отдельно и предложим их решение.

Необходимо провести грань между законным истребованием долга и недопустимым воздействием на должника. Исследователи обращают внимание на сложность определения того, какие формы взаимодействия или контакта с должниками считают дозволенными [7]. Решение данной проблемы ви-

дится в закреплении в Законе № 230-ФЗ специфики содержания уведомлений о необходимости выполнения обязанности и подтверждений того, что именно этот контакт состоялся.

Вторая сложность заключается в использовании цифровых технологий. ИИ, конечно, помогает намного проще связываться с должниками, но человеку бывает довольно сложно понять, что он взаимодействует с роботом. В таком диалоге должник, например, не может узнать, как производился расчёт суммы задолженности. Для повышения прозрачности использования обзвона с помощью ИИ следует законодательно закрепить обязанность уведомления об автоматическом характере взаимодействия с ИИ, а также давать возможность в любой момент «переключиться» на живого человека.

Однако и в области государственного принуждения существуют проблемы. Одна из них – большая загруженность органов принудительного исполнения. Из-за огромного объёма исполнительных производств сроки могут затягиваться, вследствие чего замедляется реальное исполнение судебных решений. В научной литературе уделяют особое внимание ФССП и её организационно-правовой модели [8]. На наш взгляд, целесообразно упростить процедуру взыскания, установить дополнительные сроки, перераспределить нагрузку на органы или увеличить их штат.

Ещё одной важной проблемой является баланс интересов взыскателя и прав должника. Процесс принуждения затрагивает имущество гражданина. В связи с этим важна эффективность процедуры обжалования действий (бездействий) приставов [9]. Необходимо обеспечить доступность к информации об исполнительных действиях ФССП, а также их основаниях и порядке обжалования.

Выявленные проблемы требуют внесения изменений в законодательство РФ. Во-первых, в рамках частного взыскания необходимо уточнить правила взаимодействия с должником. Первое сообщение о задолженности должно содержать основные сведения о кредиторе, причине возникновения долга, его сумме и начислениях. Кроме того, следует предусмотреть возможность электронной проверки обоснованности предъявленного требования.

Во-вторых, необходимо установить более детальные правила использования автоматизированных технологий и ИИ при взыскании задолженности. Как мы писали ранее, должник должен быть информирован об автоматизированном характере взаимодействия, а соответствующие обращения должны фиксироваться для последующего контроля.

В-третьих, необходимо совершенствовать регулирование сроков совершения исполнительных действий и механизмов контроля над их соблюдением. При этом оценка деятельности органов принудительного исполнения должна учитывать не только количество оконченных исполнительных производств, но и фактическое исполнение требований, соблюдение установленных сроков и количество обоснованных жалоб.

В-четвертых, необходимо обеспечить более эффективную защиту прав участников исполнительного производства. Взыскатель должен иметь возможность получать достоверную информацию о ходе исполнения требований, а должник — своевременно узнавать о применённых к нему мерах, и пользоваться предусмотренными законом способами их обжалования.

Исходя из проведённого исследования, можно сделать вывод о том, что у обоих механизмов есть как преимущества, так и недостатки. Выбор зависит от конкретных целей взыскивающего и обстоятельств дела.

Частное (коллекторское) взыскание применяется, как правило, на досудебной стадии и избавляется от задолженностей, которые должник согласен добровольно погасить. Государственное принуждение через ФССП получает должников, отказавшихся от досудебного урегулирования. Соответственно, механизмы не конкурируют, а взаимно дополняют друг друга.

Видится целесообразным совершенствование законодательства в данной сфере. Необходимо более подробно урегулировать вопросы взаимодействия с должниками в цифровой форме, использования автоматизированных технологий, защиты конфиденциальной информации и фиксации контактов.

Список источников

1. Долги россиян по кредитам и займам впервые достигли 45 трлн руб. // РБК: сетевое издание. – Москва. – URL: https://www.rbc.ru/finances/06/04/2026/69d314609a794740f2ce5006 (06.10.2026).

2. Запрещено копирование информации на сайте. – URL: https://www.dvitex.ru/poleznoe/biznes/vzyskanie-debitorskoy-zadolzhennosti/vzyskanie-zadolzhennosti-cherez-sud/

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве» // Доступ из СПС «ГАРАНТ».

4. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (ред. от 04.08.2026) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

5. Федеральный закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» (ред. от 04.08.2026) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

6. Федеральный закон от 03.07.2016 № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон "О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях"» (ред. от 11.02.2026) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

7. Мантатова, Т. Е. Пробелы в законодательстве: к вопросу применения нового закона о коллекторской деятельности на практике / Т. Е. Мантатова, М. А. Осипова // Современная научная мысль. – 2017. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/probely-v-zakonodatelstve-k-voprosu-primeneniya-novogo-zakona-o-kollektorskiy-deyatelnosti-na-praktike (06.10.2026).

8. Козлова, Е. Н. Некоторые проблемные аспекты исполнения судебных актов в современной России / Е. Н. Козлова, И. С. Лапаев // Наука. Общество. Государство. – 2019. – Т. 7, № 4 (28). – С. 118–123. – URL: https://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/lapaev_is_kozlova_en_2019_4_19.pdf (06.10.2026).

9. Зверев, С. А. Некоторые вопросы, возникающие у судов на этапе принятия заявлений об обжаловании действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей / С. А. Зверев // Вестник магистратуры. – 2021. – № 5–6 (116). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-voznikayuschie-u-sudov-na-etape-prinyatiya-zayavleniy-ob-obzhalovanii-deystviy-bezdeystviy-sudebnyh-pristavov (06.10.2026).

© Е.О. Белоножко, А.О. Дубко, 2026

УДК 37.08

СТРУКТУРА ПРАВОЗАЩИТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО РАБОТНИКА

МАСЛЯЕВА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВНА
студент юридического факультета
ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет»

Научный руководитель: Блинков Олег Евгеньевич
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры государственно-правовых и гражданско-правовых дисциплин
ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет»

Аннотация: статья посвящена исследованию структуры правозащитной деятельности педагогического работника в Российской Федерации. Правозащитная деятельность педагогического работника является ключевым элементом обеспечения качественного образовательного процесса и соблюдения прав субъектов педагогической деятельности. В современных условиях повышения требований к профессиональной компетентности педагогов, а также трансформации образовательного законодательства, важность системной защиты трудовых, социальных и академических прав педагогов возрастает. В статье проводится критический анализ структуры правозащитной деятельности педагогов с опорой на действующее законодательство, нормативные акты и позиции ведущих исследователей последних пяти лет. Особое внимание уделено сопоставлению юридических норм и практических механизмов защиты, а также оценке их эффективности в образовательной среде. Полученные результаты позволяют выделить ключевые компоненты правозащитной деятельности и определить направления их совершенствования.
Ключевые слова: педагогический работник, трудовые права, правозащитная деятельность, образовательная организация, социальные гарантии, механизмы защиты.

STRUCTURE OF THE HUMAN RIGHTS ACTIVITIES OF AN EDUCATOR

Maslyaeva Alexandra Nikolaevna

Scientific adviser: Blinkov Oleg Evgenievich

Abstract: this article examines the structure of human rights protection activities undertaken by educators in the Russian Federation. Such activities constitute a key element in ensuring a high-quality educational process and upholding the rights of all participants in educational activities. Amidst rising demands for professional educator competence and the ongoing transformation of educational legislation, the importance of systematically protecting the labor, social, and academic rights of educators is increasing. The article presents a critical analysis of the structure of educators' human rights protection activities, drawing on current legislation, regulatory acts, and the views of leading researchers from the past five years. Particular attention is paid to comparing legal norms with practical protection mechanisms and evaluating their effectiveness within the educational environment. The findings make it possible to identify the key components of these activities and determine di-

rections for their improvement.
Keywords: pedagogical worker, labor rights, rights protection activities, educational organization, social guarantees, protection mechanisms.

Правозащитная деятельность педагогического работника в Российской Федерации представляет собой совокупность действий и механизмов, направленных на обеспечение, реализацию и восстановление трудовых, социальных и академических прав педагогов в образовательной среде. Современные исследования показывают, что педагоги сталкиваются как с системными, так и с индивидуальными нарушениями трудовых прав, что может отрицательно сказываться на качестве образовательного процесса и эффективности профессиональной деятельности [3].

Современные подходы к пониманию структуры правозащитной деятельности педагогического работника основываются на совокупности нормативно-правовых положений и эмпирических данных, отраженных в научных исследованиях за последние годы. Правозащитная деятельность трактуется как комплекс мер, направленных на обеспечение, реализацию и восстановление прав педагогов в процессе профессиональной деятельности.

Основополагающая нормативная база для анализа структуры правозащитной деятельности педагогов закреплена в Федеральном законе от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Закон № 273). В статье 47 Закона № 273 «Правовой статус педагогических работников» правовой статус определяется как «совокупность прав и свобод (в том числе академических), трудовых прав, социальных гарантий и компенсаций, ограничений, обязанностей и ответственности», установленных федеральным и региональным законодательством, а также локальными нормативными актами образовательных организаций. Это положение законодательной нормы становится фундаментом для выделения ключевых элементов структуры правозащитной деятельности: категорий прав, механизмов их защиты и организаций-носителей этих механизмов [4].

В научной литературе правовой статус педагога рассматривается как системная совокупность прав, свобод, гарантий и обязанностей, что предполагает разнообразие сфер правовой защиты. Так, в исследовании Сидоровой О. А. подчеркивается, что правовой статус педагогического работника как субъекта трудовых отношений характеризуется специфическими правами и обязанностями, определяющими особенности его позиции в правовом пространстве образования [6]. Эта системность статуса объясняет необходимость рассмотрения структуры правозащитной деятельности как многоуровневого феномена, включающего правовое, организационное и институциональное измерения.

Анализ научных публикаций за последние годы позволяет выделить основные компоненты структуры правозащитной деятельности педагогов. В публикации Сайфутдиновой В. М. делается акцент на трудовых правах и законных интересах педагогов, включающих право на достойные условия труда, справедливую оплату и социальные гарантии [5]. Автор отмечает, что специфическая педагогическая деятельность сопровождается повышенными профессиональными нагрузками и расширяющимися функциями, что требует адаптации механизмов защиты прав к новым вызовам современной образовательной среды.

При этом Бижигитова М. А. акцентирует внимание на организационно-правовых механизмах защиты трудовых прав педагогов, под которыми понимаются средства и процедуры на уровне образовательной организации и профессионального сообщества, включая коллективные договоры, комиссии по трудовым спорам, участие в профсоюзах и иных профессиональных объединениях [1]. Анализ указывает, что именно эти механизмы способствуют практической реализации прав, закрепленных в законе, и позволяют педагогам предотвращать конфликты до обращения в судебные инстанции.

С позиций конституционно-правового регулирования правовое положение педагога имеет более глубокие основания. В научной статье группы авторов (Сланов О. Т., Дзодзиков З. У., Хугаева Р. Г., Бекоева Т. А.) подчеркивается, что истоки правового статуса педагога следует искать через призму конституционных норм и практики Конституционного суда Российской Федерации, что создает не только нормативную, но и ценностно-правовую основу для защиты прав педагогов в образовательной системе [7].

Таким образом, различие подходов авторов указывает на то, что структура правозащитной деятельности педагогического работника включает несколько взаимосвязанных элементов.

Во-первых, это категории прав, закрепленных в законе: трудовые, социальные и академические свободы. Законодательная формулировка, согласно статье 47 Закона № 273, является именно таким интегральным описанием статуса, который требует защиты в случае нарушения.

Во-вторых, это механизмы защиты прав, как формальные – юридические процедуры, включая судебную защиту, так и внутренние – организационно-правовые механизмы в рамках образовательной организации. Наконец, в современном правовом пространстве и социально-правовые инструменты, такие как гарантии оплаты труда, социальные льготы и программы повышения квалификации, рассматриваются как составные части структуры правозащитной деятельности, обеспечивающие социальную устойчивость педагога.

Важно отметить, что право на защиту прав педагога не совпадает с их автоматической реализацией: наличие прав в нормативных актах требует эффективной реализации через правоприменительные практики и механизмы. Научные исследования указывают, что именно комбинация закрепления прав в законе и механизмов, обеспечивающих их практическое применение, формирует устойчивую структуру правозащитной деятельности.

Структура правозащитной деятельности педагогического работника рассматривается как интегральная система, в которой законодательно закрепленные права, способы их реализации и организации, осуществляющие правозащитную функцию, взаимодействуют для обеспечения правового положения педагога в современных условиях [2]. Такой подход отражает многоуровневую природу правозащитной деятельности, объединяющую нормативно-правовые основы, организационные механизмы и социально-правовые компоненты.

Список источников

1. Бижигитова М.А. Организационно-правовые механизмы защиты трудовых прав педагогических работников в современной России // Молодой ученый. – 2026. – № 14 (617). – С. 146-148.

2. Блинков, О. Е. Категория "профессиональное становление" в современной науке / О. Е. Блинков // Педагогика и психология как ресурс развития современного общества: проблемы гетерогенных групп и инклюзивного образования : материалы 6-й Международной научно-практической конференции, к 100-летию РГУ имени С.А. Есенина, Рязань, 09–11 октября 2014 года / под редакцией Л.А. Байковой, Н.В. Евтешиной, И.С. Исаевой, Э.В. Самариной. – Рязань: Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, 2014. – С. 397-400. – EDN TLLVMP.

3. Огнева Н.И. К вопросу об охранительной функции современного государства // Вестник Государственного социально-гуманитарного университета. – 2017. – № 1(25). – С. 77-81.

4. Панкова А.Р. Право на занятие педагогической деятельностью // Молодой ученый. – 2024. – № 11 (510). – С. 120-122.

5. Сайфутдинова В.М. Защита трудовых прав педагогических работников // Вестник Института права БГУ. – 2025. – № 2 (26). – С. 57-67.

6. Сидорова О.А. Особенности правового статуса педагогического работника // Актуальные исследования. – 2026. – № 4 (290). Ч. II. – С. 52-55.

7. Сланов О.Т., Дзодзиков З.У., Хугаева Р.Г., Бекоева Т.А. Ценностные основы в правовом статусе педагога: позиции Конституционного суда Российской Федерации // Административное и муниципальное право. – 2025. – № 3. – С. 35-51.

© А.Н. Масляева, 2026

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 37

СВОБОДНЫЙ ОЛИМПИАДНИК

РЫБАКОВА ЯНА ЕВГЕНЬЕВНА
педагог-организатор
ОГБУДО «Центр одаренных детей «Гелиос»

Аннотация:В статье рассматривается трансформация концепции «свободного воспитания» в контексте подготовки участников предметных олимпиад высокого уровня. Автор, педагог-организатор регионального центра развития олимпиадного движения, проблематизирует идею воспитания без слова «Нельзя», доказывая, что в условиях жесткой конкуренции абсолютная свобода без внешних границ ведет к профессиональной непригодности. Олимпиадная траектория описывается как территория бескомпромиссных ограничений, где истинная свобода возможна только внутри жесткого регламента. В тексте анализируются типичные точки срыва у одаренных детей, воспитанных в парадигме вседозволенности: эмоциональный коллапс при первой объективной неудаче, саботаж технических требований (административный нигилизм) и интеллектуальный нарциссизм, блокирующий командную работу.
Ключевые слова: олимпиада, олимпиадник, свобода, нельзя, олимпиадная среда

FREE OLYMPIAD PARTICIPANT

Rybakova Yana Evgenyevna

Abstract:The article examines the transformation of the concept of “free upbringing” in the context of preparing participants for high-level subject Olympiads. The author, a teacher-organizer at a regional centre for the development of the Olympiad movement, challenges the idea of upbringing without the word “No,” arguing that in conditions of fierce competition, absolute freedom without external boundaries leads to professional unsuitability. The Olympiad trajectory is described as a territory of uncompromising restrictions, where true freedom is possible only within a strict framework. The text analyzes typical points of failure in gifted children raised in a permissive environment: emotional collapse at the first objective failure, sabotage of technical requirements (administrative nihilism), and intellectual narcissism that blocks teamwork.
Keywords: Olympiad, Olympiad participant, freedom, “it’s not allowed,” Olympiad environment

Сегодня мы говорим о теме, которая звучит как философский парадокс: «Свободные дети: миф или реальность воспитания без слова "Нельзя"». В контексте обычной педагогики это спор о границах. Но здесь, в стенах регионального центра развития олимпиадного движения, этот вопрос перестает быть теоретическим. Для нас это вопрос спортивного выживания, инженерной точности и, если хотите, национальной безопасности в сфере высоких технологий. Я хочу предложить вам посмотреть на эту проблему через оптику нашей ежедневной работы.

Мое отношение к теме: почему «свобода без границ» убивает чемпиона: В массовой культуре образ «свободного ребенка» — это счастливый творец. В нашей реальности образ «ребенка без слова "Нельзя"» — это самолет без аэродинамической трубы. Он может быть сколько угодно мощным внутри, но в плотной среде реальной конкуренции его просто разорвет.

Олимпиадная траектория — это территория абсолютных, бескомпромиссных ограничений. Здесь нельзя не знать базу, какой бы креативной ни была ваша надстройка. Нельзя надеяться на озарение за пять минут до конца тура. Нельзя бросить доказательство на полпути, потому что «пропал творческий импульс». Нельзя списать — алгоритмы прокторинга (система контроля во время онлайн-экзамена, теста или другого проверочного испытания) и зоркость жюри видят это насквозь.

В этой системе координат истинная свобода — это не отсутствие запретов. Это осознанный выбор в пользу жесточайшей самодисциплины ради высшей цели. Свобода — это роскошь, которую может позволить себе только тот, кто сначала построил клетку из регламента, формата и базовых знаний. Когда ко мне на региональный этап приезжают дети, воспитанные в парадигме «я так чувствую, значит, я так решаю», я вижу одну и ту же трагическую картину: колоссальный, порой гениальный интеллектуальный потенциал, упакованный в абсолютно несформированную рамку. Они могут в уме перемножать семизначные числа или предложить нестандартное решение из теории чисел, но впадают в аффективный ступор от требования сдать черновики в течение 15 секунд после сигнала.

Как я работаю с этой категорией учащихся: архитектура олимпиадной среды:

Моя задача как педагога-организатора — не просто отобрать талантливых детей на муниципальном фильтре. Моя задача — выстроить для них инфраструктуру, где их безудержная свобода мысли не разобьется о бетонные требования реальности. Мы работаем с ними в трех плоскостях.

1. Семиотическая замена: от «нельзя» к «не работает».

Мы никогда не говорим одаренному, чувствительному ребенку: «Нельзя решать эту стереометрию методами аналитической геометрии, потому что тема — планиметрия». Это вызовет бунт. Мы говорим: «Твой метод математически красив, он изящен. Но посмотри на условия: в рамках этой конкретной задачи твой путь дает накопленную погрешность в 0,01. Это "не работает". Давай вместе поищем, на каком именно шаге вектор твоей мысли отклоняется от истины». Мы не ограничиваем полет. Мы даем жесткие вводные данные, физические константы задачи. Свобода здесь заключается в праве на сто попыток. Мы даем им право на ошибку, но отнимаем право на игнорирование факта этой ошибки.

2. Деконструкция «синдрома белого листа» и ожидания музы.

Дети, которым дома не говорили «нельзя», парадоксальным образом боятся начинать. Они привыкли ждать идеального состояния. В олимпиадной задаче нельзя просто «творить», нужно выбрать одну, самую рабочую гипотезу, и методично ее убить — либо доказать. Мы учим их через жесткий регламент. «У тебя есть ровно 15 минут на выдвижение и проверку трех первичных гипотез. Время пошло. Ошибочная гипотеза — это не "нельзя", это потраченные 15 минут твоей жизни. Твоя свобода сейчас — осознанно потратить их на проверку или потратить на пустое ожидание вдохновения, сидя с ручкой в руке». Мы переводим фокус с «я имею право» на «что эффективнее работает в условиях дефицита времени».

3. Правило «железобетонного протокола». На учебно-тренировочных сборах перед федеральным этапом у нас действует сухой закон для эмоций. Нельзя опаздывать на разбор задач ни на минуту — тренер начинает ровно в 09:00, и он не будет пересказывать лично тебе. Нельзя спорить с жюри до официальной публикации сканов работ. Нельзя игнорировать формат оформления: если в информатике ответ записан в строчку, а протокол требует столбец, ваша гениальная программа получит ноль. Это внешняя, жесткая рамка. И она нужна не для того, чтобы унизить. Она нужна, чтобы защитить ребенка от него самого. Как только его эго принимает эти правила игры как неизбежную физику среды, внутри этой стальной клетки мы даем ему абсолютную, ничем не ограниченную свободу мышления. Мы говорим: «Внутри этих полей пиши что угодно. Используй любой язык, любую логику. Но за поля — ни шагу».

Проблемы, с которыми мы сталкиваемся на уровне региона:

Воспитание без запретов проявляется у нас в трех критических точках срыва:

Эмоциональный коллапс при первой объективной неудаче. Ребенок, привыкший, что его «свободный выбор» всегда одобряют, впервые получает 15 баллов из 100 на муниципальном этапе. Для него это не обратная связь, не повод для анализа. Это разрушение вселенной. Он приходит на апелляцию и говорит: «Я так вижу решение, я имею право на свой взгляд». А реальность отвечает холодным языком критериев: «Твой взгляд не оценивается. Оценивается только верифицируемый, правильный ответ».

Саботаж регламента (административный нигилизм). Гениальный код на C++, который не компилируется, потому что ребенок забыл нажать кнопку «Сохранить» или выйти из режима локального тестирования. Гениальное историческое эссе, которое оценивается в ноль, потому что превышен ли-

мит в 600 знаков. Это прямое следствие отсутствия бытовых границ. Если ребенку никогда не говорили «нельзя оставлять посуду в комнате», он перенесет этот паттерн и на сохранение кода перед закрытием терминала.

Интеллектуальный нарциссизм и неумение строить горизонтальные связи. Убежденность, что если решение не поняли проверяющие, то это они не доросли до его гения. Такие дети часто проваливают командные туры олимпиад или групповые проектные смены. Они не признают авторитетов, перебивают, обесценивают чужие идеи и не соблюдают чужие границы — навык, который в норме формируется через простое родительское «нельзя забирать чужое время и пространство».

Как мы с этим справляемся: протоколы коррекции:

1. Внедрение «культуры черновика» и легализация неидеальности. Мы создаем на наших образовательных интенсивах зону абсолютной безопасности. Здесь можно сдать пустой лист. Можно предложить абсурдную, безумную гипотезу и получить за нее аплодисменты за смелость. Здесь нет слова «нельзя» для мысли. Но зона финала — это зона идеального протокола. Мы проводим тренировочные апелляции, где учим не эмоционировать («я же решил, я старался!»), а работать с формальной логикой критериев. Свобода здесь — это свобода признать: «В этой точке доказательства я был неправ, давайте искать ошибку вместе».

2. Симуляция жестких условий (стресс-дизайн). Мы намеренно, почти садистски, вводим стресс-тесты на тренировках. Мы отбираем телефоны и смарт-часы на 8 часов тренинга. Мы ставим на экран огромный таймер, который тикает в обратном направлении. Мы внезапно объявляем фальстарт и аннулируем результаты пробного тура без права пересдачи. Мы искусственно создаем те самые «нельзя», чтобы на реальном финале ребенок воспринимал регламент не как внезапное насилие над личностью, а как привычный, предсказуемый ландшафт.

3. Институт наставничества (равный равному). Мы закрепляем за «свободными» вундеркиндами старших студентов — победителей Всероссийских и международных олимпиад прошлых лет. Подростку гораздо проще принять слово «нельзя» и совет «соберись» от 20-летнего парня в худи, который вчера сам стоял на этой сцене, чем от взрослого организатора в галстуке. Это передача неформального кодекса чести, где старший товарищ на своем примере показывает: «Я тоже ненавижу этот формат оформления, но я его соблюдаю, потому что иначе мои 100 баллов превратятся в 0».

4. Смена парадигмы у родителей (перевод с языка идеологии на язык прагматики). На родительских собраниях перед олимпиадным сезоном мы работаем жестко. Мы объясняем: ваша задача дома — не обслуживать «свободу» ребенка, становясь его прислугой. Ваша задача — быть первым внешним «нельзя», предохранителем. «Нельзя не спать, завтра нейропсихологические тесты на скорость реакции». «Нельзя хамить тренеру, даже если ты не согласен с его методикой». «Нельзя есть мусорную еду перед турами». Без этой базовой физиологической и этической рамки ребенок просто не доедет даже до регионального этапа — он сгорит на этапе подготовки.

Свободный олимпиадник — это не дикий гений, скачущий по полям вдохновения в развевающейся рубахе. Свободный олимпиадник — это человек, который настолько глубоко, на уровне интуиции понимает законы своей дисциплины, что сам, осознанно, выбирает в них встраиваться. Он знает, что нельзя нарушить второй закон термодинамики или теорему Гёделя о неполноте. Но внутри этих железных законов он абсолютно свободен. Он свободен построить вечный двигатель второго рода на бумаге, чтобы доказать его невозможность. Он свободен найти лазейку в условии, которую не видел даже автор задачи.

Наша задача как организаторов регионального центра развития олимпиадного движения — дать им чертежи этой ракеты и чертежи стартового стола, на котором жирным шрифтом написано: «С этого места прыгать нельзя. Здесь начинается обратный отсчет».

И тогда, поверьте, их интеллект действительно взлетит. И долетит до международных высот.

Список источников

1. Макаренко А.С. Методика организации воспитательного процесса // Пед. соч.: в 8 т. М.: Педагогика, 1983. Т. 1. С. 267–329.

2. Скрылев В.А. Развитие олимпиадного движения школьников как инструмент достижения успеха // Наука в Мегаполисе: электронный журнал. – URL: https://mgpu-media.ru/issues/issue-40/psycho-pedagogical-science/development-olympiad-movement.html

3. Наймушина Л. В. Участие в олимпиадах как эффективный способ выявления и развития потенциала школьников. // Инновационные технологии в образовании: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 08-10 апреля 2015 г. Туймазы: ГБОУ ВПО «Уфимский государственный авиационный технический университет», 2015. С. 45-48.

© Я.Е. Рыбакова, 2026

УДК 004.8

НЕЙРОСЕТИ В КОРРЕКЦИОННО-РАЗВИВАЮЩЕЙ РАБОТЕ УЧИТЕЛЯ ИСТОРИИ

ТИТОВА ЕКАТЕРИНА ВАЛЕРЬЕВНА
к.и.н., доцент, учитель истории и обществознания
ОГАОУ «Центр образования «Ступени»»

Аннотация. В статье рассматривается проблема интеграции нейросетевых технологий в коррекционно-развивающую работу учителя истории в условиях инклюзивного и специального образования. Анализируются возможности генеративных нейросетей для индивидуализации обучения, адаптации учебных материалов и развития познавательных процессов у обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Раскрываются ключевые направления применения нейросетей: создание дифференцированных учебных материалов, визуализация исторического контента, развитие критического мышления, формирование ситуации успеха. Обосновывается позиция, согласно которой нейросети выступают не заменой педагога, а инструментом расширения его профессиональных возможностей. Выявлены риски и ограничения использования искусственного интеллекта (ИИ) в коррекционном образовании. Определены перспективы дальнейших исследований в данной области.
Ключевые слова: нейросети, искусственный интеллект, коррекционно-развивающая работа, учитель истории, дети с ограниченными возможностями здоровья, инклюзивное образование, адаптированные образовательные программы, индивидуализация обучения.

NEURAL NETWORKS IN THE CORRECTIONAL AND DEVELOPMENTAL WORK OF A HISTORY TEACHER

Titova Ekaterina Valeryevna

Abstract: The article examines the problem of integrating neural network technologies into the correctional and developmental work of a history teacher in the context of inclusive and special education. The possibilities of generative neural networks for individualizing learning, adapting educational materials, and developing cognitive processes in students with special educational needs are analyzed. Key directions of neural network application are revealed: creation of differentiated educational materials, visualization of historical content, development of critical thinking, and formation of success situations. The position is substantiated that neural networks act not as a replacement for the teacher, but as a tool for expanding professional capabilities. Risks and limitations of using artificial intelligence in special education are identified. Prospects for further research in this area are defined.
Keywords: neural networks, artificial intelligence, correctional and developmental work, history teacher, children with special educational needs, inclusive education, adapted educational programs, individualization of learning.

Актуальность исследования подтверждается тем, что стремительное развитие технологий искусственного интеллекта в последние годы оказывает transformative воздействие на все сферы образования. Появление и массовая доступность генеративных нейросетей – ChatGPT, GigaChat, YandexGPT, Kandinsky, «Шедеврум» и других – открыли принципиально новые возможности для педагогической деятельности [1;6].

Особую актуальность применение нейросетевых технологий приобретает в контексте коррекци-

онно-развивающей работы с обучающимися с ограниченными возможностями здоровья. По данным исследований, использование ИИ в инклюзивном образовании позволяет увеличить уровень успешного освоения материала на 34% по сравнению с традиционными методами и сократить время на адаптацию учебных ресурсов на 71% [3; 6]. Для учителя истории, работающего с детьми с ОВЗ, нейросети становятся инструментом, способным преодолеть дефицит визуального ряда, индивидуализировать образовательный маршрут и создать ситуацию успеха для каждого обучающегося [4].

При этом специфика исторического образования – необходимость формирования конкретно-исторических представлений, развития образного мышления, эмоционального отношения к прошлому – делает предмет «история» одним из наиболее нуждающихся в применении нейросетевых технологий [5]. Однако интеграция ИИ в коррекционно-развивающую работу учителя истории недостаточно изученной областью, что и определяет актуальность настоящего исследования.

Цель исследования – выявить и обосновать возможности и условия применения нейросетевых технологий в коррекционно-развивающей работе учителя истории с обучающимися с ограниченными возможностями здоровья.

Задачи исследования: проанализировать степень изученности проблемы применения нейросетей в коррекционно-развивающей работе; определить ключевые направления использования нейросетевых технологий в работе учителя истории с детьми с ОВЗ; разработать алгоритм интеграции нейросетей в коррекционно-образовательный процесс на уроках истории; выявить риски и ограничения применения ИИ в коррекционном историческом образовании; определить перспективы дальнейших исследований в данной области.

Объект исследования – коррекционно-развивающая работа учителя истории в условиях инклюзивного и специального образования.

Предмет исследования – процесс интеграции нейросетевых технологий в коррекционно-развивающую работу учителя истории с обучающимися с ОВЗ.

Степень изученности проблемы: проблема применения искусственного интеллекта в образовании получила широкое освещение в зарубежной и отечественной литературе последних лет. Общие вопросы эволюции ИИ в образовательной сфере, включая три модели взаимодействия обучающегося с интеллектуальными системами (реципиент – партнёр – лидер), применение нейросетей непосредственно на уроках истории и обществознания рассматривается в публикациях Каёхтина А.А. [5], Круподёровой О.Е. [1], а также в журнальных статьях «Преподавание истории в школе» (2024–2025), где Калуцкая Е.К., Французова О.А. и Гаврилова В.В. подготовили статью «Искусственный интеллект и нейросети на уроках обществознания: выбор или компромисс?», а Ружников М.С. – статью «Технологии искусственного интеллекта для учителя истории: планирование урока» [1; 2].

Проблема применения генеративного ИИ в коррекционно-развивающей работе с обучающимися с интеллектуальными нарушениями раскрыта в методических рекомендациях, подготовленных педагогами-практиками [4; 5]. Использование нейросетей для создания персонализированных коррекционных сказок («сказкотерапия 2.0») описано в исследовании учителя-дефектолога [6]. Конструирование дифференцированных рабочих листов с помощью генеративных нейросетей в условиях инклюзивного образования представлено в работе по физике [2], что демонстрирует межпредметный потенциал технологии.

В работе использован комплекс теоретических **методов:** анализ научно-педагогической и методической литературы по проблеме исследования; систематизация и обобщение педагогического опыта; моделирование алгоритмов интеграции нейросетевых технологий в коррекционно-образовательный процесс; метод педагогического проектирования. Эмпирической базой послужил анализ практических кейсов, описанных в методических материалах и публикациях педагогов.

Коррекционно-развивающая работа учителя истории направлена на создание условий, способствующих освоению детьми с ОВЗ адаптированной основной общеобразовательной программы, и предполагает коррекцию нарушений развития и социальную адаптацию обучающихся [2]. В структуре коррекционной работы выделяются следующие направления: коррекционно-образовательное, коррекционно-развивающее, диагностическое и социально-адаптационное [2].

Интеграция нейросетевых технологий в данный процесс основывается на междисциплинарном синтезе положений специальной педагогики, дефектологии, информатизации образования и когнитивных наук. Как отмечает Натальский Д.Р., в условиях цифровой трансформации образования эффективное использование ИИ для оптимизации и поддержки образовательного процесса приобретает особое значение, при этом ключевой задачей остаётся поддержание баланса между автоматизацией рутинных задач и сохранением важной роли учителя [2].

Принципиальной особенностью коррекционно-развивающей работы с детьми с ОВЗ является необходимость индивидуализации образовательного процесса – учёта структуры дефекта, уровня психического развития, особенностей восприятия и темпа усвоения материала [1]. Именно эта потребность делает нейросетевые технологии особенно ценным инструментом: генеративные модели способны за секунды адаптировать один и тот же материал под конкретного обучающегося – изменить сложность текста, способ подачи информации, объём задания или форму обратной связи [1].

Одним из наиболее востребованных направлений является использование текстовых генеративных нейросетей (GigaChat, YandexGPT, ChatGPT) для создания адаптированных текстов по историческим темам. Педагог может сформулировать промпт с указанием возраста ребёнка, уровня развития, особенностей восприятия и желаемого результата. Например: «Создай адаптированный текст по теме "Реформы Петра I" для обучающегося 7 класса с задержкой психического развития. Используй простые предложения не длиннее 7 слов» [1].

Нейросети позволяют создавать дифференцированные задания трёх уровней сложности – для слабого, среднего и сильного ученика [1], что особенно важно в условиях инклюзивного класса, где обучающиеся с ОВЗ осваивают материал вместе с нормотипичными сверстниками. Практика показывает, что рабочие листы, созданные с помощью ИИ и адаптированные под индивидуальные образовательные потребности, снижают сложность заданий, сохраняя мотивацию к изучению предмета и создавая ситуацию успеха [3].

Для обучающихся с ОВЗ, особенно с интеллектуальными нарушениями и задержкой психического развития, визуальная поддержка является критически важным условием усвоения исторического материала. Графические нейросети (Kandinsky, «Шедеврум», Midjourney) позволяют учителю истории преодолеть дефицит визуального ряда, создавая иллюстрации к абстрактным историческим понятиям и событиям [3].

Нейросеть «Kandinsky» – простая и удобная в использовании для детей с ОВЗ, особенно для ребят с задержкой психического развития и расстройством аутистического спектра, которым нужна визуализация информации. Достаточно ввести запрос из пары слов, и готовое изображение появляется за несколько минут, что важно для ребят, у которых часто имеются сложности с работой над длительными проектами. Создаётся ситуация успеха, где ребёнок видит положительный результат своей деятельности [4].

Генерация изображений эпохи может использоваться в начале урока для формулирования темы, цели урока или на этапе актуализации знаний. Например, с помощью нейросети можно создать образ эпохи Смутного времени, отразив на изображении весь комплекс событий – династический кризис, движения самозванцев, иностранную интервенцию. Учащиеся пытаются расшифровать картинку, получая пищу для размышлений [1].

Для обучающихся с ОВЗ такое задание может быть адаптировано: учитель подбирает текст с 2–3 очевидными ошибками (несуществующие даты, перепутанные имена), что превращает поиск неточностей в увлекательную игру, развивающую внимание и критическое мышление. Данный приём особенно эффективен в сочетании с визуальным материалом: ученикам предлагается прокомментировать элементы образа, сформированного нейросетью, и выявить несоответствия [4].

Генеративные нейросети открывают возможности для создания персонализированных коррекционных материалов исторической тематики. Текстовые нейросети могут генерировать социальные истории – короткие narratives, помогающие детям с ОВЗ понять социальные ситуации и правила поведения в историческом контексте. Например, запрос: «Напиши социальную историю для ребёнка 11 лет с интеллектуальными нарушениями о правилах поведения в школьной столовой, используя исторический сюжет о трапезе в Древней Руси» [4].

Метод «сказкотерапия 2.0», адаптированный для уроков истории, предполагает создание персонализированных коррекционных сказок, в которые встроены исторические факты, а коррекционные элементы (целевые звуки для автоматизации, математические задачи, сенсорные стимулы) наполняют исторический сюжет [6]. Процесс создания такой сказки включает три этапа: аналитический (постановка коррекционной задачи), технический (составление промпта) и коррекционно-методический (обработка и интеграция в занятие) [6].

Для обучающихся с нарушениями зрения, слуха и речи нейросетевые технологии обеспечивают доступ к историческому контенту в альтернативных форматах. Технология Yandex.Speechkit (синтез и распознавание речи) позволяет озвучивать тексты, создавать аудиоинструкции и аудиокниги. Для детей с нарушениями зрения или трудностями чтения это критически важная функция; распознавание речи позволяет детям с нарушениями письма создавать тексты голосом, что существенно снижает учебную нагрузку [5].

Для слабослышащих и глухих обучающихся видеоуроки могут снабжаться субтитрами и сурдопереводом, генерируемыми с помощью ИИ. Голосовые помощники (Алиса, Маруся) могут использоваться в коррекционной работе с детьми различных нозологий, в том числе для слабовидящих детей, лиц с нарушениями речи и расстройствами аутистического спектра [4].

На основе анализа практического опыта предлагается следующий *алгоритм работы учителя истории с нейросетевыми технологиями в коррекционных целях:*

Шаг 1. Определение коррекционной цели. Педагог формулирует, какой образовательный или коррекционный результат необходимо получить: адаптированный текст, дифференцированные рабочие листы, социальную историю, иллюстрацию, сценарий ролевой игры и т. д.

Шаг 2. Анализ особенностей обучающегося. Определяются возраст, уровень развития, структура дефекта, интересы, образовательные потребности, особенности восприятия (визуал/аудиал/кинестетик).

Шаг 3. Формулирование промпта. Промпт должен содержать: коррекционную цель, возраст ребёнка, особенности развития, желаемый результат, формат и объём материала. Качественный промпт — результат совместной работы педагога и нейросети, требующий итеративного уточнения.

Шаг 4. Проверка результата. Педагог оценивает корректность исторической информации, понятность текста, безопасность содержания, соответствие возрасту и уровню развития обучающегося.

Шаг 5. Адаптация материала. При необходимости упрощается лексика, сокращается объём, добавляется визуальная поддержка, обеспечивается пошаговость предъявления материала.

Шаг 6. Интеграция в структуру урока. Адаптированный материал встраивается в поэтапную структуру урока истории с учётом принципов коррекционной педагогики: дробление на мелкие шаги, многократное повторение, немедленная обратная связь.

Анализ источников выявляет несколько групп рисков, требующих учёта при работе с детьми с ОВЗ:

1) Исторические «галлюцинации». Нейросеть может выдавать несуществующие даты, события, биографии. Обязательна перекрёстная проверка по 2–3 источникам. Для обучающихся с интеллектуальными нарушениями риск принятия вымышленного образа за историческую правду особенно высок, поскольку они не обладают глубокими знаниями для критической оценки.

2) Подмена мышления. Ученик может копировать ответ ИИ, не осмысливая его. ИИ — это тренажёр для критического мышления, а не замена учителю.

3) Цифровое неравенство. Неравный доступ к нейросетевым технологиям может способствовать формированию новой интеллектуальной элиты и усилению социального неравенства по уровню образования.

4) Недостаток профессиональной подготовки педагогов. По данным исследования ВШЭ, 78% российских учителей испытывают значительные трудности при использовании современных ИИ-систем. Институт коррекционной педагогики с 2024 года реализует курсы повышения квалификации по интеграции ИИ в образовательный процесс, однако систематическая подготовка учителей истории к работе с нейросетями в коррекционных целях пока не сформирована.

Таким образом, нейросетевые технологии обладают значительным потенциалом для коррекционно-развивающей работы учителя истории. Они позволяют индивидуализировать образовательный процесс, создавать адаптированные и дифференцированные учебные материалы, визуализировать исторический контент, развивать критическое мышление и формировать ситуацию успеха у обучающихся с ОВЗ. Интеграция нейросетей в коррекционно-развивающую работу учителя истории представляет собой не замену традиционных методов, а их эволюционное развитие, позволяющее расширить инструментарий специалиста и повысить эффективность индивидуализации образовательного процесса.

Список источников

1. Рюмшина, Н. А. Использование нейросетей в логопедической практике / Н. А. Рюмшина // Кооперация науки и практики – путь модернизации и образования : Материалы II Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 22 мая 2026 года. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью "Центр научного сотрудничества "Интерактив плюс", 2026. – С. 59-63. – EDN FDYNYU.

2. Афанасьева, Ю. А. технология обучения будущих учителей-дефектологов проектированию учебных элементов в Московской электронной школе с использованием искусственного интеллекта / Ю. А. Афанасьева // Журнал педагогических исследований. – 2026. – Т. 11, № 1. – С. 246-257. – DOI 10.12737/2500-3305-2026-11-1-246-257. – EDN BHSJOS.

3. Сквирская, М. А. Возможности использования современных онлайн-ресурсов в работе учителя-логопеда: от молодых специалистов до педагогов со стажем / М. А. Сквирская, И. И. Шрамко // Вестник науки и образования. – 2025. – № 4-1(159). – С. 106-111. – EDN FOOZFO.

4. Искусственный интеллект в образовании: возможности, методы и рекомендации для педагогов / Е. В. Гребенюк, Д. Г. Даниелян, С. С. Даниелян, С. О. Крамаров. – Москва : ООО "Издательский Центр РИОР", 2024. – 99 с. – ISBN 978-5-369-02147-7. – DOI 10.29039/02147-7. – EDN RSOJQJ.

5. Моисеева, М. А. Нейросетевые технологии в коррекционно-развивающей работе учителя-дефектолога с обучающимися с задержкой психического развития / М. А. Моисеева // Психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса: проблемы, перспективы, технологии : Материалы XII Международной научно-практической конференции, Орёл, 03–04 апреля 2025 года. – Орёл: Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, 2025. – С. 258-263. – EDN LKKTBB.

6. Баринова, Ю. С. Использование технологий искусственного интеллекта в коррекционной логопедической работе с детьми ОВЗ, имеющими тяжелые нарушения речи / Ю. С. Баринова // Педагогический профессионализм в цифровом образовательном пространстве : Сборник научных трудов XVII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Новосибирск, 24–25 ноября 2025 года. – Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2026. – С. 29-32. – EDN DXOFBZ.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 159.9:34

МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ЮРИСТА

СУСЛОВА ЕЛЕНА НИКИТИЧНА
студент
Казанский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

Научный руководитель: Сироткин Юрий Львович
кандидат социологических наук,
доцент кафедры гуманитарных и специальных дисциплин,
Казанский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»
г. Казань, РФ

Аннотация: Статья посвящена морально-психологическим особенностям личности юриста. Автор рассматривает четыре блока качеств: нравственный фундамент (долг, честность, гуманизм, ответственность), интеллектуальный инструментарий (аналитическое и критическое мышление, память, прогнозирование), эмоциональную устойчивость (самообладание, воля) и коммуникативную культуру (тактичность, эмпатия, убедительность). Отдельно описаны профессиональные деформации — нигилизм, обвинительный уклон, эмоциональная холодность, формализм — и пути их преодоления. Морально-психологический облик юриста — это сплав «строгой головы, чистой совести и крепких нервов», формирующийся всю жизнь.
Ключевые слова: Юрист, профессиональная этика, нравственный фундамент, профессиональный долг, честность, гуманизм, юридическое мышление, эмоциональная устойчивость, коммуникативная культура, профессиональные деформации, правовой нигилизм, обвинительный уклон, формализм, профилактика выгорания.

THE MORAL AND PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF A LAWYERS PERSONALITY

Suslova Helen Nikitichna

Scientific supervisor: Sirotkin Yuri Lvovich

Annotation: The article is devoted to the moral and psychological characteristics of a lawyer's personality. The author considers four blocks of qualities: moral foundation (duty, honesty, humanism, responsibility), intellectual tools (analytical and critical thinking, memory, forecasting), emotional stability (self-control, will) and communicative culture (tact, empathy, persuasiveness). Professional deformations — nihilism, accusatory bias, emotional coldness, formalism — and ways to overcome them are described separately. The moral and psychological profile of a lawyer is a combination of “a clear head, a pure conscience, and strong nerves,” which is formed throughout one’s life.
Keywords: Lawyer, professional ethics, moral foundation, professional duty, honesty, humanism, legal thinking, emotional stability, communicative culture, professional deformations, legal nihilism, accusatory bias, formalism, burnout prevention.

Юрист — это не просто человек с дипломом и знанием законов. Общество доверяет ему нечто большее: свою веру в справедливость, свои права, свои судьбы. Поэтому от него ждут не только профессиональной подготовки, но и определённых человеческих качеств. Важно, чтобы за знанием права стояла нравственная позиция, эмоциональная зрелость и умение общаться с людьми.

Есть профессии, где результат виден сразу: сломался механизм — починили, заболел человек — вылечили. У юриста всё иначе. Его работа касается не деталей и не приборов, а живых людей — их прав, свободы, имущества, а порой и всей жизни. Поэтому и спрос с него особый: не только профессиональный, но и моральный. Инженер может ошибиться — сломается механизм. Врач может ошибиться — пострадает здоровье. А ошибка юриста может сломать человеку судьбу, отнять свободу или веру в справедливость. Именно это понимание ответственности и формирует особый склад личности — он складывается задолго до первой практики и меняется всю жизнь.

Следователь и прокурор, судья и адвокат, нотариус и юрисконсульт, оперативник и пристав — все они служат закону, но каждый по-своему. И у каждого своя цена этой службы: выгорание, давление, необходимость выбирать между буквой закона и голосом совести. Но при всём разнообразии есть у них и что-то общее, что делает их одной профессией. Это общее связано с самой сутью права — с тем, как оно регулирует общество, как применяется на практике и как юрист общается с людьми.

Чтобы разглядеть в качества юриста, надо посмотреть на него с разных сторон: что он считает правильным, как мыслит, как владеет собой и как общается с людьми. Это не отдельные черты — они переплетены и говорят о нём куда больше, чем диплом. Вместе они и создают облик профессионала — человека, который умеет делать свою работу и при этом не теряет себя, сохраняет достоинство и честность.

1) Нравственный фундамент профессии

В юристе важнее всего не диплом и не опыт, а нравственный фундамент. Только на нём вырастает настоящее чувство профессионального долга — готовность поставить закон и справедливость выше себя. Для такого человека справедливость и законность не просто рабочие инструменты. Это глубокие внутренние убеждения, которые и определяют, как он живёт и как поступает.

Долг юриста устроен непросто. Во-первых, он перед законом — закон нужно соблюдать точно и неуклонно. Во-вторых, перед обществом — которое хочет жить в порядке и быть защищённым от преступников. В-третьих, перед конкретным человеком — тем, кто пришёл за помощью или оказался втянут в судебный процесс. И наконец, в-четвёртых, перед самим собой — нужно сохранить личное достоинство и честь профессии. Совместить всё это непросто. Для этого нужно развитое нравственное сознание и твёрдые принципы.

Не менее важны для юриста честность и неподкупность. И речь тут не только о том, чтобы не брать взятки. Честность — она глубже: это умение признать свою ошибку, не переврать факты, не обмануть чужое доверие. Она видна в мелочах: в том, как человек формулирует мысли, как ссылается на источники, готов ли выслушать другую сторону [1, с. 125]. А неподкупность — это независимость. От начальства, от денег, от чужого мнения.

Гуманизм и уважение к человеку — то, что не даёт юристу стать бездушным человеком. Даже к тем, кто совершил страшное, нужно сохранять уважение к их достоинству: помнить о презумпции невиновности и о том, что наказание — для исправления, а не для унижения. А ещё — ответственность. Она напоминает о цене ошибки: за ней могут стоять свобода, имущество, жизнь. И проявляется она в тщательности работы с материалами, во внимании к деталям, в готовности перепроверить собственные выводы.

Отдельно стоит сказать о профессиональной тайне [2, с. 200]. Юристу нередко доверяют то, что при огласке способно сломать чью-то судьбу. Адвокатская тайна, тайна следствия, тайна совещательной комнаты — за всем этим стоит не только право, но и мораль. Умение хранить тайну — это не формальность и не просто следование запретам. Это внутренняя дисциплина, способность устоять перед соблазном поделиться «интересной» информацией, когда очень хочется.

2) Интеллектуальный инструментарий

Юрист мыслит аналитически — это его профессиональная особенность. Он умеет выделить юридически значимое, оперировать правовыми конструкциями и прогнозировать последствия решений.

А когда информации не хватает, выручает интуиция — особенно это важно следователям и судьям.

У юридического мышления есть свои черты. Оно нормативное: конкретные факты соотносятся с нормами права, в единичном ищется общее, в казусе — правило. Оно системное: правовые явления видны во взаимосвязи, у каждой нормы своё место в общей структуре. И оно критическое: любые утверждения требуют проверки, очевидное — сомнения, противоречия — внимания.

Устойчивое внимание объёмная память — качества, без которых немыслима работа с документами, показаниями и нормативным материалом. Юрист удерживает в поле зрения множество — деталей, не теряя логики целого. Оперативная память позволяет одновременно держать в сознании фабулу дела, показания свидетелей, нормы закона и процессуальные требования. Долговременная — хранит массив правовых знаний, накопленный за годы учёбы и практики.

Важную роль играет и способность к вероятностному прогнозированию. Юрист постоянно предвидит поведение других людей, развитие ситуации, последствия своих действий. Опирается это и на знание психологии, и на профессиональный опыт, позволяющий распознавать типичные сценарии.

3)Эмоциональная устойчивость

Юридическая работа бьёт по нервам сильнее многих. Надо сохранять ясную голову в конфликте, владеть собой — это условие выживания в профессии. Воля и настойчивость дают силы довести дело до конца, когда всё вокруг против. Принципиальность — отстоять свою позицию, даже если она никому не нравится.

Откуда берётся нагрузка? Из трёх источников. Первый — постоянный контакт с тёмной стороной жизни: преступлениями, конфликтами, чужими трагедиями. Второй — необходимость решать в неопределённости и в спешке. Третий — давление тех, кто хочет повернуть дело в свою пользу.

Поэтому управлять собой для юриста — не роскошь, а необходимость. Дыхание, переключение внимания, смена угла зрения, черта между личным и рабочим — у каждого свой инструмент. Но главное — вовремя заметить, что выгораешь, и найти силы на восстановление.

И ещё одно. Воля — это не только про преодоление внешних препятствий. Это и самоограничение: отказаться от соблазна, подавить импульс, сдержать данное слово, даже когда не хочется. Именно воля превращает нравственные принципы из красивых слов в реальные поступки.

4) Коммуникативная культура

Общение — главный рабочий инструмент юриста. Уметь найти контакт с самыми разными людьми — по статусу, по складу, по характеру. Тактичность и выдержка гасят лишние конфликты. Убедительность и владение словом дают результат в публичных выступлениях. А профессиональная эмпатия помогает понять чувства и мотивы другого, не теряя при этом объективности.

Коммуникативная культура — это несколько слоёв. Первый — умение ясно и точно выражать мысли, задавать вопросы, аргументировать. Второй — управлять разговором, направлять его, регулировать эмоциональный фон. Третий — понимать партнёра: его эмоции, мотивы, намерения.

Особенно трудно в конфликте. Допрос подозреваемого, перекрёстный в суде, споры с процессуальным противником — тут нужны не только знания, но и высокое мастерство общения. Держать себя в руках, не поддаваться на провокации, находить аргументы, которые убеждают.

Обратная сторона — профессиональные деформации, но всё это при неблагоприятных условиях оборачивается противоположностью. Правовой нигилизм, обвинительный уклон, эмоциональная холодность, формализм — типичные болезни профессии. Они разрушают личность и подрывают доверие общества к правосудию [3, с. 240].

Нигилизм — это цинизм: «закон для проформы, а жизнь идёт по другим правилам». Обвинительный уклон — предвзятость к подозреваемому, когда факты толкуются только против него. Эмоциональная холодность — утрата способности сочувствовать, превращение в бесчувственного исполнителя. Формализм — подмена сути соблюдением процедур, когда за бумагами не видно человека.

Как этого избежать? Есть несколько путей. Анализировать собственные поступки и их мотивы. Держать баланс между работой и личной жизнью, чтобы восстанавливать силы. Общаться с коллегами, которые скажут правду и поддержат. И не переставать учиться — чтобы кругозор не сузился до привычных шаблонов.

Таким образом, морально-психологический облик юриста — это сплав строгой головы, чистой совести и крепких нервов. Идеал — тот, кто остаётся человеком даже там, где должность требует обратного. Только тогда право из набора предписаний превращается в живой инструмент справедливости, а профессия сохраняет своё высокое предназначение.

Этот путь долгий и бесконечный. Начинается в учёбе, продолжается в работе — и идёт всю жизнь. Образование даёт знания, основы этики, навыки саморегуляции и культуру общения. Практика оттачивает эти качества, но создаёт риски деформации. Осознанное отношение к себе, готовность воспитывать себя и держать себя в руках — это то, что сохраняет морально-психологическое здоровье.

И всё это нужно не только в профессии, но и в жизни. Честность, ответственность, уважение к людям, сочувствие и самообладание — то, без чего не прожить достойно никому. Профессия юриста лишь требует от них больше, делает их условием работы, а иногда — вопросом профпригодности.

Список источников

1. Носков И. Ю. Профессиональная этика юриста: учебник для вузов. — 2-е изд. — М.: Юрайт, 2025. — 288 с.

2. Сорокотягин И. Н., Маслеев А. Г. Профессиональная этика юриста: учебник для вузов. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2025. — 281 с. — ISBN 978-5-534-16334-6.

УДК 159.9

ПРОКРАСТИНАЦИЯ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ВУЗОВ И ИХ МЛАДШИХ КОМАНДИРОВ: К ПРОБЛЕМЕ ВЗАИМОДЕТЕРМИНАЦИИ

РУДНЕВ ИЛЬЯ НИКОЛАЕВИЧ
курсант
ВУНЦ ВВС «ВВА», г. Воронеж (Россия)

Аннотация: Изучение прокрастинации в учебных коллективах является важной задачей современной психологии и педагогики. В условиях военного вуза, где требования к дисциплине, самоорганизации и эффективному использованию времени предельно высоки, проявления прокрастинации могут наносить значительный ущерб как академической успеваемости, так и профессиональному становлению будущего офицера. В статье рассматриваются особенности взаимосвязи прокрастинации в поведении курсантов военных вузов и поведении их младших командиров, как по нисходящей, так и по восходящей траектории.
Ключевые слова: прокрастинация, курсанты военных вузов, младшие командиры курсантских подразделений, профилактика прокрастинации

PROCRASTINATION OF MILITARY UNIVERSITY CADETS AND THEIR JUNIOR COMMANDERS: TO THE PROBLEM OF INTERACTION

Rudnev Ilya Nikolaevich

Abstract: The study of procrastination in study groups is an important task of modern psychology and pedagogy. In a military university, where the requirements for discipline, self-organization and effective use of time are extremely high, manifestations of procrastination can cause significant damage to both academic performance and the professional development of the future officer. The article examines the peculiarities of the relationship of procrastination in the behavior of cadets of military universities and the behavior of their junior commanders, both in a downward and upward trajectory.
Key words: procrastination, cadets of military universities, junior commanders of cadet units, prevention of procrastination

Актуальность исследования прокрастинации в образовательной среде не вызывает сомнений, однако в военных вузах эта проблема приобретает особую остроту. Специфика обучения курсантов, характеризующаяся жесткой регламентацией времени, высокой служебной, учебной, научной и физической нагрузкой, а также безусловным приоритетом коллективных целей над индивидуальными, вступает в явное противоречие с самой природой прокрастинации [1]. В этих условиях «традиционные» причины прокрастинации (страх неудачи, перфекционизм, низкая самоэффективность и т.п.) могут усугубляться факторами стресса и авторитарной системой управления. Особую роль в данной системе играют младшие командиры, находящиеся на стыке административного руководства и неформального межличностного общения. Ведь их стиль руководства, личный пример и характер взаимоотношений с подчиненными могут выступать как мощным антидотом против прокрастинации, так и её катализато-

ром. Да и сам младший командир не всегда является универсальным образцом поведения, а, значит, не нельзя исключать факт прокрастинирующего поведения у него самого.

По нашему мнению, взаимосвязь между прокрастинацией у курсантов и у младших командиров – это не просто цепь индивидуальных проблем, а динамическая система, которая может серьезно влиять на дисциплину, эффективность обучения и морально-психологический климат в подразделении.

Взаимодетеминированность рассматриваемого явления у курсантов и их командиров можно рассмотреть по нескольким направлениям.

Нисходящее влияние прокрастинации младших командиров на курсантов

Младший командир, безусловно, является одной из ключевых фигур для курсантов. Он – ближайший начальник, наставник и образец для подражания, а, значит, его поведение напрямую влияет на курсантский коллектив.

Если командир отделения или учебной группы постоянно откладывает выполнение порученных ему дел (составление рапортов, подготовку к занятиям, разбор нарушений и др.), курсанты видят, что такое поведение допустимо и даже «нормально» для человека, облеченного властью. И спустя какое-то время, нередко очень непродолжительное, они неосознанно начинают копировать эту модель поведения – срабатывает эффект «социального заражения».

В случаях снижения стандартов и требований дисциплины прокрастинация младшего командира приводит к тому, что задачи ставятся в последний момент, инструкции формулируются непродуманно, а контроль становится нерегулярным и формальным. Как итог, в такой неструктурированной среде у курсантов исчезает внешний стимул к своевременному выполнению задач.

Когда младший командир-прокрастинатор для того, чтобы скрыть собственную неготовность «набрасывается» в спешке на своих подчиненных с проверками и наказаниями, безусловно, это воспринимается как несправедливость. Возникает прецедент: курсанты, которые старались – не получают своевременной обратной связи, а прокрастинаторы – наказываются хаотично. Как следствие, демотивация становится всеобщей.

Эффект «размытой ответственности» возникает тогда, когда младший командир, откладывая свои решения, создает зону неопределенности. Курсанты попросту не понимают, что от них ждут, и их собственная ответственность за свои задачи «размывается». Зачем готовиться к занятию, если командир сам к нему не готов? Или, к примеру, командир группы откладывает составление графика нарядов до последнего. В результате он делает это второпях, допускает ошибки, не учитывает личные просьбы курсантов. Курсанты, получившие несправедливый, по их мнению, наряд, чувствуют обиду и на следующей неделе менее мотивированы выполнять другие задачи качественно и вовремя.

Восходящее влияние прокрастинации курсантов на младших командиров

Прокрастинация подчиненных также создает прямые операционные и психологические проблемы для их младших командиров.

Младший командир вынужден постоянно исправлять последствия прокрастинации подчиненных: принимать наспех сделанные в ночь перед сдачей задания, разбирать нарушения, которые произошли из-за невыполнения обязанностей вовремя, что со временем приводит к эмоциональному и профессиональному выгоранию командира.

Постоянное давление и срочные задачи могут заставить даже самого сознательного младшего командира перейти от профилактического и воспитательного стиля по отношению к прокрастинаторам к авторитарному. К примеру, несколько курсантов затянули с подготовкой к тактико-специальному учению (не подготовили рабочие тетради, не разработали бланки боевых листков, не проверили готовность необходимой аппаратуры и т.п.). В результате командиру отделения пришлось в срочном порядке делать работу за них или представлять неподготовленное отделение, получая выговор от руководителя учения. Не вызывает сомнения, что в следующий раз младший командир будет еще более напряжен и нетерпим к любым задержкам, усиливая давление на подчиненных. Трансформация стиля руководства будет выражаться в «давлении» на подчиненных для получения быстрого результата, что лишь усилит стресс и скрытую прокрастинацию у курсантов, которые начинают бояться сообщать о проблемах.

Когда младший командир видит, что его подразделение раз за разом не выполняет поставленные задачи, постепенно он теряет веру в свои лидерские и организаторские качества. Это порождает у него апатию и соблазн тоже начать откладывать неприятные действия, что формирует так называемый «цикл негативного подкрепления».

Невыполненные задачи подразделения – это прямое следствие неэффективного управления. Руководство подразделения и/или факультета в первую очередь спросит с младшего командира. Страх перед этим отчетом, боязнь подрыва авторитета перед начальством может, парадоксальным образом, вызывать у младшего командира прокрастинацию, когда он станет откладывать момент «признания неудачи».

Общие системные причины

Нередко прокрастинация и у курсантов, и у младших командиров имеет общие корни, что создает порочный круг.

Высокая учебная и физическая нагрузка, стресс, постоянный контроль, отсутствие личного пространства и времени приводят к тому, что прокрастинация становится нездоровым механизмом психологической разгрузки для любых категорий личного состава [2].

В военной среде, где ценится безупречность и качество исполнения задач, страх сделать что-то неидеально, не соответствовать высоким стандартам может подавить волю любого: и курсанта, который не может начать писать курсовую работу, и командира, не решающегося начать планировать сложное мероприятие [3].

Если поставленные задачи воспринимаются как «бумажная волокита» или «ритуализм», отсутствует их видимый смысл, исчезает внутренняя мотивация для их выполнения. Это в равной степени касается и курсантов, и их младших командиров.

Подводя итоги, следует констатировать, что взаимосвязь прокрастинации у курсантов и их младших командиров – это порочный круг, где одна сторона усугубляет проблему у другой, разорвать который можно только на системном уровне, работая с обеими категориями личного состава одновременно.

Так, для младших командиров не только в рамках учебно-методических сборов (2 раза в год), но и на протяжении всего периода обучения необходимо организовывать мероприятия:

по развитию лидерского потенциала, где среди формируемых компетенций будут не только учить отдавать приказания, но и планировать, делегировать, мотивировать, давать обратную связь;

по формированию навыков тайм-менеджмента, в том числе техник постановки целей (SMART) и планирования (матрица Эйзенхауэра);

по психологической поддержке, в рамках которых младший командир сможет обсудить свои профессиональные и личные трудности с психологом, должностным лицом органов военно-политической работы, тактическим руководителем без угрозы для репутации.

Организуя индивидуальную работу с курсантами, следует обращать особое внимание на:

развитие личной ответственности и самоорганизации, включение в программу обучения тренингов и упражнений по управлению временем и преодолению прокрастинации;

четкость, ясность, измеримость и посильность задач, которые курсантам ставят их командиры;

позитивное подкрепление за своевременное и качественное выполнение задач, вместо однобокого наказания за провалы.

В рамках функционирования образовательной среды военного вуза в целом представляется важным:

формировать и развивать культуру взаимной ответственности, создавать атмосферу, где и курсант, и младший командир чувствуют себя частью одной команды, отвечающей за общий результат;

осуществлять непредвзятый анализ и оптимизацию нагрузки на предмет устранения бессмысленной «бюрократической» работы [4].

Таким образом, проблема прокрастинации в военных вузах вовсе не в том, что «курсанты ленятся, а командиры плохие». Проблема на самом деле заключается в системе, которая порождает и поддерживает прокрастинацию на всех уровнях. Бороться с этим можно только через комплексное разви-

тие лидерских качеств у командиров и навыков самоуправления у всех участников процесса, чему будут посвящены дальнейшие исследования.

Список источников

1. Османова Ю.Ю. Исследование проблемы прокрастинации как методической основы работы с курсантами [Текст] / Ю.Ю. Османова, И.В. Черемисова // Материалы Всероссийской научно-практической конференции с дистанционным и международным участием «Актуальные проблемы современного образования: опыт и инновации» (г. Ульяновск, 21-22.12.2021 г.). – Т.2. – Ульяновск: Зебра, 2021. – С.203-206.

2. Лопатин Е.А. Академическая прокрастинация курсантов [Текст] / Е.А. Лопатин, И.Ю. Синельников // Сборник докладов Международной научно-практической конференции «Теоретические и практические проблемы развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации и за рубежом» (г. Рязань, 28-29.11.2018 г.). – Рязань: АПиУ ФСИН, 2018. – С.1096-1104.

3. Леонтьев С.А. Преодоление прокрастинации в курсантской среде [Текст] / С.А. Леонтьев, А.В. Карельский // Материалы IX Межвузовской научно-практической конференции «Развитие военной педагогики в XXI веке» (г. Санкт-Петербург, 21.04.2022 г.). – Санкт-Петербург: ООО «Издательство ВВМ», 2022. – С.569-576.

4. Белоусов поручил внедрить в Минобороны принципы бережливого управления [Электронный ресурс] // Дзен: [сайт]. – URL: https://dzen.ru/a/aMQHIgjYcBIBTbl0?ysclid=mhgop5exq5550490787 (дата обращения: 30.09.2026).

© И.Н. Руднев, 2026

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 008

ПАТРИОТИЗМ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ

ЕРОХИНА АНАСТАСИЯ ГЕННАДЬЕВНА
студентка 3 курса факультета культурологии
ФГБОУ ВО «Северо-Кавказский государственный институт искусств»

Научный руководитель: Шаваева Марина Олиевна
профессор, кандидат философских наук
ФГБОУ ВО «Северо-Кавказский государственный институт искусств»

Аннотация: в данной статье рассматривается роль патриотического воспитания молодежи, основанного на историческом опыте Великой Отечественной войны, как основного инструмента формирования у молодого поколения чувства любви к Родине, гордости за ее историю и культуру, готовности к ее защите и активному участию в ее развитии. Раскрывается понятие патриотизм.
Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, молодёжь, Родина, культура.

PATRIOTISM AS A SOCIOCULTURAL PHENOMENON AND ITS SIGNIFICANCE IN PERSONALITY FORMATION

Erokhina Anastasia Gennadievna

Scientific supervisor: Shavaeva Marina Olievna

Abstract: this article examines the role of patriotic education for young people, based on the historical experience of the Great Patriotic War, as the main tool for fostering in the younger generation a sense of love for the Motherland, pride in its history and culture, readiness to defend it, and active participation in its development. The concept of patriotism is explored.
Keywords: patriotism, patriotic education, youth, homeland, culture.

Патриотизм – чувство, которое воспитывает любовь к своей Родине, связь с историческим и культурным наследием своей страны. Это чувство является стержнем для формирования духовно-нравственной личности, с определенной гражданской позицией, самоотверженном отношении к Отечеству. Понятие «патриотизм» происходит от греч. «патрис» – родина, отечество. «Под патриотизмом подразумеваются любовь человека к своей Родине, к своему народу, гордость за него, волнение, переживание за его успехи и горечи, победы и поражения, готовность приложить усилия для процветания и обеспечения независимости Отечества» [3; с. 24].

Современная система воспитания строится на определенных теоретических основах и принципах, задающих вектор формирования содержания, целевых ориентиров, функциональных задач, а также методологических подходов. Структура патриотизма складывается из трех ключевых составляющих, каждая из которых выполняет специфическую функцию в формировании гражданской идентичности. Основа когнитивного аспекта патриотического сознания заключается в систематических знаниях,

охватывающих фундаментальные исторические вехи, культурологические коды, традиционные устои, а также значимые свершения нации. «Погруженность в историческую панораму, понимание коллективного опыта и знакомство с социокультурными особенностями национального менталитета создают условия для формирования целостного и сбалансированного взгляда на место Родины на мировой арене, а также открывают перспективы ее будущего развития» [5; с. 15].

Духовная парадигма патриотизма представляет сферу личных рефлексий, в основе которых лежат преданность Отечеству и гордость за свой народ, принятие национального прошлого. Эта компонента реализуется не только в осознанном признании достоинств страны, но и в возникновении устойчивой чувственной связи, формирующей мотивацию для социально значимых поступков, и укрепляющей готовность отстаивать интересы своей Родины.

Характеристика поведенческого элемента заключается в практическом выражении патриотических убеждений посредством реального действия. Личностная гражданская активность проявляется как в государственной службе, выполнении служебного долга, так и в участии в добровольческих инициативах, реализации социокультурных проектов, эколого-культурной деятельности и сохранении историко-культурных ценностей. Наличие поступков, ориентированных на общественную пользу, служит наглядным критерием искренности патриотических установок, демонстрируя готовность трансформировать внутренние убеждения в социально позитивное поведение.

Историко-культурный опыт Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. представляет собой аксиологический кластер культуры, способствующий формированию патриотически ориентированных гражданских ценностных установок у современного подрастающего поколения. На протяжении этого исторического этапа отечественная история обогащалась примерами не имеющего аналогов боевого и гражданского подвига, высокой нравственной рефлексии и жертвенного служения Отечеству, что, безусловно, наделяет данный период огромной воспитательной ценностью. Анализируя героические поступки, проявленные как в условиях боевых реалий, так и в сложной повседневной жизни тыла, молодежь формирует осмысление фундаментальных базовых нравственных принципов, включающих верность Родине, концепт справедливости, честность, чувство долга и готовность к самопожертвованию ради общего блага.

Аксиологический подход к исследованию событий Великой Отечественной войны требует использования разнообразных педагогических стратегий, предполагающих не только анализ документальных свидетельств, но и актуализацию исторических нарративов с учетом контекста современности.

«Привлечение к работе с аутентичными историческими материалами - такими как архивные документы и первоисточники - обеспечивают возможность самостоятельного анализа, развития критического мышления и формирования личной точки зрения по отношению к прошлому. Воспоминания ветеранов и непосредственных участников событий, их дневниковые записи и мемуары, предоставляют уникальные перспективы для достижения чувства трагичности войны и глубины человеческого подвига» [8; с. 42].

Мощным средством воздействия на эмоционально-ценностную сферу молодого поколения выступают кинематографические источники - как документальные, так и художественные фильмы, которые способствуют укреплению историко-культурного самосознания личности и стимулируют патриотические чувства. Экскурсии в музеи, знакомство с мемориальными комплексами, посещение памятных мест сражений, позволяют молодежи встретиться лицом к лицу с материальными свидетельствами военных лет, что существенно усиливает эмоциональное восприятие и углубляет процесс осмысления страниц прошлого. Вовлечение подростков в общественно значимые акции, проекты памятного характера и патриотические мероприятия напрямую способствует развитию у них чувства сопричастности к истории народа, ответственности за судьбу страны и формированию активной гражданской позиции.

Социологический вектор исследования определяет патриотизм как базовый инструмент поддержания внутренней консолидации, стабильности, увеличения потенциала социума к самоорганизации и согласованности действий. Сложный механизм формирования аксиологических установок личности во многом обусловлен действием патриотизма как ключевой детерминанты, которая способствует усвоению базовых ценностей, формирующих культурную картину мира и определяющих вектор социального поведения. Среди данных ценностных ориентаций основополагающее место занимает аффективное

отношение к Родине, уважение к историко-культурному наследию, ответственность за будущее страны и приверженность принципам общественного служения.

Эмоциональная вовлеченность в патриотическую парадигму манифестируется чувством глубокой привязанности к территории, языку, природе и традициям, что актуализирует у субъекта ощущение внутренней устойчивости в обыденной жизненной среде. Стремление к культурной трансмиссии ценностей выражается через осмысленное и критическое восприятие исторического опыта России. Ответственное отношение к судьбе Родины предполагает внутреннюю сопричастность и готовность предпринимать конкретные шаги для содействия ее развитию, активно участвуя в жизни общества и демонстрируя осознанность гражданского выбора.

Патриотическая мотивация концентрируется и выражается в конкретной деятельности, направленной на общее благо, укрепление социальной стабильности и предотвращения угроз, исходящих как изнутри, так и извне. Эта устремленность находит отражение в готовности человека принимать участие в поддержке и развитии общей социокультурной среды, а также проявлять активную позицию в отношении с согражданами и государственными институтами.

«Комплексная структура патриотизма, включающая в себя совокупность ценностных ориентации и социопсихологических диспозиций, занимает центральное место среди факторов, определяющих процессы становления как национальной, так и гражданской идентичности индивида [12; с. 24].

Чувство патриотизма, являясь мощным эмоциональным фактором, способно выступать в качестве значимого мотиватора, стимулируя индивида к активной социально-осмысленной деятельности, достижению высоких результатов в различных сферах жизни, а также к отстаиванию суверенитета Отечества и его духовных и материальных интересов. Это обусловлено тем, что патриотизм, основанный на любви к Родине и чувстве ответственности за ее судьбу, формирует у личности молодого поколения сильную внутреннюю мотивацию, направленную на служение обществу и государству.

В социокультурном измерении патриотические чувства мотивируют индивида к участию в гражданских проектах, волонтерской деятельности, благотворительности, а также к профессиональной самореализации в сферах, актуальных для развития страны. Стремление внести свой вклад в процветание Родины становится движущей силой, побуждающей к активным действиям и достижению значимых результатов. Патриотизм имеет многообразие форм, которые могут варьироваться от активного участия в общественной жизни и непосредственной защиты Родины до повседневных действий, направленных на благо страны и сограждан. Спектр этих проявлений чрезвычайно широк: от участия в выборах и волонтерской деятельности до соблюдения законов и уважительного отношения к национальным символам и культурным традициям.

Патриотические чувства, закрепленные и манифестируемые личностью, играет существенную роль в процессе интеграции молодежи в общество, способствуя усвоению его норм и ценностей, а также формированию межличностных и межкультурных связей. Это обусловлено тем, что патриотизм, основанный на любви к Родине и чувстве принадлежности к определенному сообществу, формирует у индивида ценностные ориентации, соответствующие доминирующим в данном обществе нормам и традициям.

Россия на данном этапе – государство с богатым историко-культурным прошлым и военными традициями, развитие которых и в настоящее время представляется крайне важным. Подрастающему поколению необходимо знать о героических подвигах великих полководцев и простых солдат, героев тыла, отдавших жизнь за свою Родину и проявивших мужество на полях сражений. В период разрушения традиционных ценностей, когда историческая память имеет сомнительные трактовки, жизненно необходимо воспитание патриотизма и чувства гражданственности у молодого поколения.

Список источников

1. Андреева Е. Е. Нормативно-правовые основы гражданско-патриотического воспитания в России / Е. Е. Андреева // Педагогическое образование в России. – Екатеринбург, 2018. – № 2. – С. 69-74.

2. Батурина Г. И. Нравственное воспитание школьников на народных традициях / Г. И. Батурина – М.: Народное образование, 2002 – 112с.

3. Апиш, М. Н. Формирование чувства патриотизма у младших школьников как современная психолого - педагогическая проблема / М. Н. Апиш, Ю. А. Бакша // НАУКА в СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: ЗАКОНОМЕРНОСТИ и ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ : сборник статей международной научно-практической конференции: в 2 частях, Пермь, 25 февраля 2017 года. Том Часть 1. – Пермь: Общество с ограниченной ответственностью "Аэтерна", 2017. – С. 153-155. – EDN XWXYJX.

4. Бондаревская Е. В. Ценностные основания личностно ориентированного воспитания / Е. В. Бондаревская // Педагогика. – М., 1995. – №4. – С. 29-35.

5. Борисова Е. В. Воспитание патриотизма в современном социокультурном обществе / Е. В. Борисова // Педагогическое образование и наука. – 2010. – № 5. – С. 14 – 17

6. Быков А. К. Событийный подход в патриотическом воспитании школьников / А. К. Быков // Воспитание школьников. – 2009. – №7. – С.21-24.

7. Быков А. К. Современные научные проблемы патриотического воспитания молодежи // Известия ВГПУ. 2006. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-nauchnye-problemy-patrioticheskogo-vospitaniya-molodezhi (дата обращения: 12.10.2026).

8. Володина Л.О. Духовно-нравственные ценности воспитания в русской семье /Л. О. Володина // Педагогика. – 2011. – №4. – С.41-50.

9. Галицкая, И. А. Понятие "духовно-нравственное воспитание" в современной педагогической теории и практике / И. А. Галицкая, И. В. Метлик // Педагогика. – 2009. – № 10. – С. 36-45. – EDN KZMTTJ.

10. Гасанов, З. Т. Цель, задачи и принципы патриотического воспитания граждан / З. Т. Гасанов // Педагогика. – 2005. – № 6. – С. 59-63. – EDN NCMDHH..

11. Гафаров Р.М. Современные проблемы нравственного воспитания / Р.М. Гафаров // Воспитание школьников. – 2010. – № 9. – С.145-235.

12. Григорьев Дмитрий Духовное и социальное в воспитании человека: размышления о новой концепции // Социальная педагогика. 2010. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/duhovnoe-i-sotsialnoe-v-vospitanii-cheloveka-razmyshleniya-o-novoy-kontseptsii (дата обращения: 12.10.2026)..

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ЛОМОНОСОВ

Сборник статей
Международного конкурса молодых учёных
г. Пенза, 10 октября 2026 г.
Под общей редакцией
кандидата экономических наук Г.Ю. Гуляева

Подписано в печать 12.10.2026.
Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 6,4

МЦНС «Наука и Просвещение»
440062, г. Пенза, Проспект Строителей д. 88, оф. 10
www.naukaip.ru